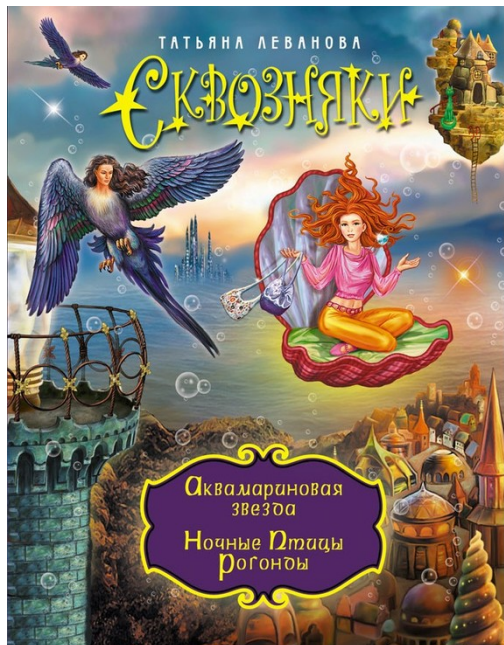




Татьяна Леванова
Аквамариновая звезда. Ночные
Птицы Рогонды (сборник)
Серия «Сквозняки», книга 4

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5978284

Леванова Т. С. СКВОЗНЯКИ. Аквамариновая звезда. Ночные Птицы Рогонды : повести : Эксмо;

Москва; 2013

ISBN 978-5-699-63051-6

Аннотация

«Аквамариновая звезда»

Маша обладает необычными способностями: она странник, проходящий сквозь ткань миров, или попросту Сквозняк. И в каждом своем путешествии девочка должна выполнить особую миссию. В этот раз из суровой зимы она попадает в жаркое лето, но – в совершенно другой реальности! Это настоящее царство океана, сюда прилетают из самых удаленных уголков космоса, чтобы отдохнуть и подлечиться на солнце и морском воздухе. К тому же всем гостям на неделю дается неограниченный кредит на любые товары и услуги! Просто рай... Но раз Маша здесь оказалась, значит, на этом курорте происходит что-то неправильное.

«Ночные Птицы Рогонды»

Маша уже побывала в пяти мирах, и в каждом из них она сделала важное открытие, которое очень помогло их обитателям. Теперь она попала на рыбацкий остров Рогонда – где явно что-то идет не так и нужна ее помощь. Но сначала надо узнать, почему жители города боятся Ночных Птиц и Смотрителя маяка.

Содержание

Аквамариновая звезда	4
Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	29
Глава 9	35
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	52
Глава 13	60
Глава 14	65
Глава 15	71
Глава 16	76
Глава 17	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Татьяна Леванова

Аквамариновая звезда. Ночные Птицы Рогонды (сборник)

Аквамариновая звезда

Глава 1

Один против всех, все против одного

Коридор перед школьным гардеробом гудел ровно и успокаивающе, этот гул вдруг напомнил Маше шум моря. Да уж, в эту минуту она все бы отдала, чтобы оказаться на пляже. Но, в общем, и плавающая льдина подойдет, лишь бы не видеть, как ссорятся ее друзья... Девочка накинула белый полушубок и забралась с ногами на подоконник, искоса посматривая на подруг. Ей очень не нравилось происходящее. Бледная от ярости Света Новорусова смерила взглядом Лену Новикову и отошла к группе притихших девчонок. Лена, красная, как помидор, с упрямо поджатыми губами, медленно застегивала дубленку. Ее глаз под затемненными стеклами очков Маша не видела.

– Какие у нас в классе есть... одиночки. – В это длинное слово Света вложила столько яда, что его хватило бы, наверное, для сведения семейных счетов целой королевской династии.

– Списывать – себя не уважать, – не глядя на нее, парировала Лена.

– Списывать, – фыркнула Света, – я просто хотела сверить ответы. А ты даже тетрадку не показала.

– Может, она не сделала? – довольно несмело прозвучало предложение одной из подружек.

– Как же, наша отличница домашку не сделает, если только настанет конец света... – возразила ее соседка.

– Алгебраичка тройки исправлять не разрешает, – вздохнула третья. – По мне, так уж лучше двойку получить и исправить...

– Девчонки, ну бывает, – вмешалась Маша. – Ну не поняли друг друга... Давайте лучше в кино сходим. Сеанс через сорок минут. Вы видели рекламу, это...

– Я не пойду, – твердо сказала Лена. Маша еле удержалась, чтобы легонько не толкнуть подружку коленом – ради нее же старалась! Не хочет смотреть – ну посидела бы просто за компанию, из вежливости.

– Ты чего? – вместо этого спросила она ее. Лена, опустив голову, принялась копаться в сумке.

– Ну, пойдемте тогда ко мне, – предложила одна из девочек. – У меня на компьютере новые «Симсы» есть, можно по очереди играть...

– Я не пойду! – не поднимая головы, снова сказала Лена.

– По-моему, у нас появился враг! – Голос у Светы зазвенел не то от обиды, не то от ярости. – Если некоторые одиночки не прекратят вести себя наперекор всем...

Лена взяла сумку и выпрямилась.

– Делайте что хотите! – резко сказала она. – Идите в кино, играйте на компьютере, я вам что, запрещаю? Чего вы меня-то тащите? Лучше бы уроки вовремя делали, не пришлось бы тогда «сверять ответы».

Девочка заторопилась к выходу. Света от такой отповеди только рот раскрыла. Маша соскочила с подоконника:

– Я сейчас ее верну!

– Не надо! Пусть уходит! Нам такие одиноличницы не подруги. Домашку не показывает, в кино не желает... Если мы ей не нужны, она нам тем более.

– Но она же!.. – Маша прикусила язык. Чуть было не проговорила...

Уже неделю она хранила Ленину тайну. Подруга болела, и Маша решила ее навестить. Дверь открыла мама Лены, она только поздоровалась и убежала на кухню, где что-то шипело и стреляло, так что Маша прошла в комнату без предупреждения, на правах лучшей подруги. Первое, что она увидела, была сидящая спиной к телевизору Лена в очках с затемненными стеклами.

– Тебе что, спиной лучше видно? – пошутила Маша.

Лена ответила:

– Мне больно смотреть на экран.

А потом вдруг у нее по щекам покатились слезы. Вошла мама с двумя пузырьками, закапала Лене в глаза.

– Чего ж ты плачешь все время, – сокрушенно сказала мама. – Тебе радоваться надо. Сделали операцию по восстановлению зрения, через две недели все придет в норму, распрощаешься с очками, которые ты так не любишь.

– Операция? – растерянно повторила Маша и, встретившись с предупреждающим взглядом Лениной мамы, воодушевленно подхватила: – Вот здорово! Сразу без очков преобразишься, будем друг другу макияж подбирать! Я тебе свои блестящие тени отдам, помнишь, ты переживала, что под очками их не видно? Считай, они твои!

Лена заулыбалась, но, когда ее мама вышла, взяла с Маши обещание, что та никому не скажет об операции, пока Ленины глаза полностью не придут в норму.

– Они меня замучили, – пожаловалась Лена. – То Гарри Поттером назовут, то Катей Пушкиревой, даже третьеклашки вслед поют: «У кого четыре глаза, тот похож на водолаза». Лучше я просто приду как-нибудь без очков, вот они все упадут!

Глаза у Лены почти не болели, но читать и смотреть телевизор ей было пока трудно. Поэтому она не делала письменные уроки (классная руководительница предупредила учителей) и отказалась пойти с девочками в кино. Но Света Новоруссова сделала свои выводы. И они ей казались непогрешимой истиной. Маше очень хотелось все рассказать подругам, чтобы они поняли, что ошибаются, но тогда Лена не простила бы ей предательства.

В сомнении Маша оглядела подружек. Потом решительно застегнула полушубок и взяла сумку.

– Или ты с нами, или ты против нас! – голос Светы разнесся по коридору. – Пойдешь с нами в кино или с этой змеей очкастой в ее нору? Выбирай!

Обидные слова «змея очкастая» резанули по ушам. Маша вздрогнула. Лена, конечно, была ее подругой – но вокруг Светы столпились и другие ее подружки, разве можно между ними выбирать? Они все дороги ей одинаково! Может, еще удастся убедить Лену, если поговорить с ней наедине? Все равно через неделю она снимет очки.

– Я сейчас вернусь! – воскликнула Маша и бросилась за Леной. Но, когда школьная дверь за ее спиной захлопнулась, девочка поняла, что такими аргументами она Лену не убедит, упрямец будет дожидаться своего звездного выхода...

Маша увидела вдали фигурку в пальто и без особой надежды устремилась за ней. Надо было успеть решить, что делать. Предать подругу ради ее же блага или промолчать? Если

Маша промолчит, то ей придется выбирать между Леной и остальными подругами. Разделить бойкот с Леной или участвовать в бойкоте против нее. В любом случае ее поступок расценят опять же как предательство. Куда ни кинь, всюду клин! Маша то ускоряла шаг, то замедляла, в растерянности раздумывая, как поступить. Лена же шла очень быстро, казалось, расстояние между ними не сокращается. Маше стало жарко, она расстегнула полушубок, но это не помогло. Ноги горели, как в огне. Мимо проезжали автомобили, шум моторов звучал необычно, к нему добавился странный плеск. Вдруг запахло водой и солью. Маша остановилась, чтобы перевести дух, и заметила, как выросли дома, они смотрелись просто небоскребами. Кремовые, розовые и золотистые стены, все с круглыми переливающимися окнами, как будто инкрустированные бледно-голубыми и зеленоватыми опалами, уходили глубоко под воду. Внизу на стенах дрожали рябистые отсветы от воды. Земли не было вовсе. Маша поняла, что стоит на мосту, соединяющем два здания. Она подняла голову и увидела в небе ажурные переплетения мостов и переходов между домами, сквозь них пробивались тонкие лучики ослепительно-белого солнца. Кружевной, изящный, как снежинка, весь в брызгах света, город казался плывущим по воде старинным парусником.

Под самыми ногами у Маши взревел мотор, из-под моста вынырнула лодка или что-то в этом роде, похожая по форме на половинку раковины, с полукруглыми сиденьями, прижимающимися к бортам. На носу, у автомата с разноцветными кнопками, сидел мужчина в кремовой рубашке и бежевых бриджах. Очевидно, он управлял этой раковиной. За ней проскользнула точно такая же, но гораздо меньше, со стройной темноволосой женщиной, которая сидела, опираясь локтями о края «ракушки» и словно просто так положив руку на рулевой автомат. Вдруг шум мотора изменился, стал более глубоким. И меньшая раковина взлетела в воздух, вертикально вверх, стремительно исчезла в паутине мостов и солнечных лучей. Затем небо вдруг потемнело – скрывая солнце, над домами медленно двигалась огромная тень... Не туча, не самолет, а большой диск, что это могло быть, оставалось только гадать.

Маша остановилась, закрыла глаза и глубоко вздохнула. Затем снова посмотрела по сторонам, на кремовые стены и аквамариновые окна. Внимательно прислушалась к плеску воды, людским голосам, непривычно мягкому шуму моторов. Почувствовала, что ей очень жарко, сняла с головы шапку – она блестела от растаявших снежинок. Маша еще раз глубоко вздохнула, чтобы унять подступившие к глазам слезы – ее приключения всегда начинались чересчур неожиданно, – и только после этого сняла полушубок, а потом и ботинки. Ступни в тонких махровых носках благодарно встретили нежную теплоту гладкой плитки на мосту. Девочка спрятала ботинки и шапку в свой рюкзак, свернула полушубок и подхватила его под мышку. Вдаль она больше не глядела, зная, что фигурки в пальто ей не найти. Это был другой мир, и Лены в нем не существовало. Она догонит ее, когда вернется домой, а пока у нее есть время, чтобы подумать и понять, как поступить. Сейчас же в первую очередь следует найти ночлег или безопасное место, где бы она могла отдохнуть, чтобы начать исследовать этот мир, как полагается сквозняку. Раз она сюда попала, значит, здесь происходит что-то неправильное, чего не замечают местные жители, и значит, они нуждаются в ее помощи...

Глава 2

Ночлег для пришельцев

Маша сразу же отказалась от мысли вызвать из своего мира куртку-броню, во-первых, ей и так хватало проблем с полушубком и рюкзаком с учебниками, во-вторых, ей, кажется, ничто не угрожало. Незнакомый город, весь словно кружевной, с похожими на драгоценные камни окнами домов, несмотря на красоту, выглядел удивительно буднично, как любой другой город в дневные часы – магазины, кафе, прохожие, транспорт, рекламные щиты. Поэтому Маша только привязала к своему кулону с горным хрусталем шапочку колокольцев с фонариком, всегда указывающим верный путь. Однако куда и зачем идти в данный момент, она совершенно не представляла. И что делать – тоже. В надежде, что в ближайшее время все прояснится, девочка долго брела по выложенному плиткой тротуару, рассматривая нависающие над улицами причудливые дома, поднималась и спускалась по закругляющимся лестницам, переходила по ажурным мостикам, отдыхала в тени балконов и открытых кафе.

Мимо проносились похожие на раковины лодки, проходили люди. Некоторые с недоумением оглядывались на девочку, идущую в одних носках, с полушубком под мышкой, но никто с ней не заговаривал, а она никак не могла выбрать, кому можно довериться, у кого попросить помощи. По крайней мере здесь тепло и можно заночевать на улице, положив под голову рюкзак и укрывшись полушубком, но что есть и пить? Вода, журчащая у нее под ногами, дразнила прозрачностью, но пахла морем и наверняка была соленой на вкус.

Маша выбилась из сил, волосы стали влажными от пота, повисли сальными прядями, щеки пылали, поэтому девочка присела отдохнуть на полукруглые ступеньки у арочного входа в золотисто-кремовое здание. Обмахиваясь капюшоном от полушубка, она не сразу заметила, как рядом с ней остановилась молодая женщина. Вернее, повисла в воздухе без видимой поддержки – вместо ног у нее был зеленый русалочий хвост.

– Добро пожаловать в наш мир, – улыбнулась она, когда девочка подняла на нее глаза.

– Что-что? – переспросила Маша, из вежливости стараясь не пялиться на хвост.

– Мы предлагаем ночлег для пришельцев из других миров, – любезно пояснила женщина. – Я – ваша проводница. Позвольте предложить вам апартаменты.

– Простите, а как вы узнали, что я из другого мира? – спросила девочка.

– В этот час, когда космодром пролетает над городом, всегда случаются гости с других планет, выбравшие наш мир для отдыха или лечения. Прошу вас, пройдите в ваши апартаменты. Вам необходим отдых после путешествия, а также уютный дом на время вашего знакомства с нашим миром.

– А что собой представляет ваш мир? – неосторожно задала вопрос Маша и прикусила язык. «Сейчас вот спросит у меня, зачем я прилетела, если понятия не имею, что это за мир».

Но женщина ничуть не удивилась. Просто на мгновение ее улыбка застыла, затем весь ее облик дрогнул, покрылся рябью, словно испорченное видео с поцарапанного DVD-диска, потом она вновь обаятельно улыбнулась и сказала:

– Наш мир – водный мир, царство океана и пяти морей, здесь нет ни клочка суши, кроме коралловых атоллов на юге. Из самых удаленных уголков космоса прилетают пришельцы, чтобы отдохнуть и подлечиться, потому что у нас круглый год теплое солнце, мягкий морской воздух и вода. Население составляют мигранты из других миров, специализирующиеся на туризме, медицине и биологии. Коренного населения нет. Единственный город построен на мелководье, на экваторе, в районе теплого течения, где крайне низкая вероятность возникновения бурь, извержения вулканов и других природных катаклизмов. Эта курортная зона создана специально для отдыха и развлечений пришельцев. Состоятельные люди могут заинтересоваться покупкой или арендой кораллового атолла.

Затем ее облик вновь сделался нечетким. Через несколько секунд женщина продолжила.

– На юге располагаются коралловые атоллы, прекрасное место для охоты. Также организируются экскурсии за пределы города, на океанские плантации. Не забудьте посетить колонию морских ежей русалки Валенсии. Более подробная информация будет вам предоставлена после заселения.

«Какая-то она ненатуральная», – догадалась девочка и попыталась незаметно ткнуть свою новую знакомую пальцем. Палец словно погрузился в пузырящуюся пену... Девушка с хвостом была всего лишь картинкой, только не плоской, а объемной. К счастью, Маша читала достаточно фантастики, чтобы не испугаться голограммы. Не бьет, не кусает, улыбается и разговаривает – чего ее бояться?

– Прошу вас оставить ваши вещи здесь, их принесут, как только вы выберете апартаменты.

– Но у меня нет ни вещей, ни денег, – спохватилась Маша.

– Вам предоставляется кредит на неделю. Для начала назовите ваш возраст и цель визита.

– Мне четырнадцать лет. – Маша прибавила себе два года, подумав – а вдруг она слишком мала, чтобы получить кредит? – Цель – исследовательская.

Проводница по комнатам несколько не удивилась, она улыбнулась и промолвила:

– Приятного отдыха. А теперь позвольте предложить вам апартаменты.

– Хорошо, – растерянно согласилась девочка, поднимаясь со ступенек. Женщина, не двигая хвостом, вплыла в закрытые двери, но стоило Маше остановиться перед ними, как они раздвинулись полукругом, словно створки раковины, вписавшись в силуэт кремовой арки. Внутри был прохладный, полутемный холл. Женщина ждала девочку, зависнув между двух прозрачных четырехгранных колонн, внутри которых непрерывно струилась зеленоватая вода. «Стеклянная вода», – подобрала Маша самое точное определение. Она сделала несколько шагов и остановилась в нерешительности – такие же прозрачные вставки с журчащей водой, словно сеть, украшали пол. Наступать на них было страшно.

– Прошу вас, идите за мной, – пригласила проводница и поплыла в сторону закругляющейся лестницы, каждая вторая ступенька которой также была «стеклянной водой». Пришлось Маше решиться наступить на зеленоватый поток. Вдруг лестница полетела вверх – не так резко, как эскалатор, но намного быстрее – у девочки сердце подпрыгнуло от неожиданности, она вцепилась в перила и зажмурилась.

– Прошу вас, – снова раздался мелодичный голос спутницы. – Как вам нравятся ваши апартаменты? Я взяла на себя смелость подобрать их с учетом вашего возраста и роста. Если вас что-то не устраивает, я готова исправить свои ошибки.

Маша осторожно открыла глаза и поскорее сошла с напугавшей ее лестницы. Только теперь она перевела дух и смогла оценить по достоинству то, что ей предлагалось.

Девочка оказалась внутри огромного клубничного чупа-чупса. Розовые стены сходились под потолком ровной полусферой, углов не было вовсе. Противоположную от входа стену почти всю занимало круглое окно, занавешенное блестящей розовой тканью, около него стояла пушистая малиновая лежанка, формой напоминающая банан, – не кресло, не кровать, а что-то среднее. На стене висел круглый экран; был еще холодильник или бар с овальными прозрачными дверцами, через которые виднелись незнакомые напитки и яркие коробочки с чем-то явно очень вкусным. О предназначении розового шара размером с нее девочка не догадывалась, пока «проводница по комнатам» не начала выдвигать по всему периметру помещения полочки в форме полумесяца:

– Вещи вы можете положить сюда. Продукты в холодном шкафу можно подобрать индивидуально, по вашему вкусу. Не угодно ли вам осмотреть комнату гигиены?

Вытянув шею, Маша заглянула в ванную – золото и цвет фуксии, естественно, с круглой ванной и круглым зеркалом. На двери висел пушистый розовый халатик.

– Все ли вас устраивает в ваших апартаментах? Не желаете ли добавить что-либо или сменить?

– Цвет! – вырвалось у девочки прежде, чем она успела подумать. – Ненавижу такой конфетно-розовый.

– Прошу вас. – Ничуть не удивившись, женщина хлопнула в ладоши, как фокусник, и разложила перед Машей разноцветный веер. Как оказалось, это были полоски пластика, не скрепленные между собой. Растерявшись девочка протянула руку и вытащила три – глубокий темно-синий, как вечернее небо, фиолетовый, словно спелая слива, и нежно-сиреневый, как зимний рассвет. Нельзя сказать, чтобы это были ее любимые цвета, просто именно в этом сочетании в тот момент они больше всего приглянулись девочке. Спутница взяла у нее все три полоски и вставила их в овальную штучку, которую девочка приняла было за светильник, который почему-то спрятали на стене за дверью. Штучка замигала, переливаясь, как елочная гирлянда, а когда Маша отвернулась от нее, комната полностью преобразилась. Темно-синие стены контрастировали с бледно-сиреневым полом, на месте остался круглый комод, только теперь он был похож на мраморный шар – бледно-сиреневый в фиолетовых разводах. Спутница подплыла к лежанке, такой же изогнутой и пушистой, но сейчас фиолетовой, как слива, и бросила на нее две маленькие круглые нежно-сиреневые подушки. Маша снова заглянула в ванную – та теперь была темно-синей с золотом, наверное, когда купаешься в ней, легко представить себя парящей в небе, среди звезд. Комната не стала лучше или красивее, но на клубничный чупа-чупс она теперь не была похожа.

– Спасибо, – поблагодарила Маша, продолжая вертеть головой. – Так на сколько мне предоставлен кредит?

– Кредит предоставляется на неделю, распространяется на владение комнатой, продукты из холодного шкафа, а также на товары в магазинах, список их будет у вас в карте гостя, которую вы получите, когда зарегистрируетесь. В случае, если кредит не будет погашен через неделю, вашим долгом займется сердцееды.

Маша хихикнула, представив себе сердцеда из какой-то старой комедии – брюнета с завитыми усиками и с розочкой в петлице.

– Через неделю меня уже здесь не будет, – пообещала она проводнице, оптимистично надеясь на то, что за неделю справится со своей миссией. Пока она не догадывалась, какова цель ее пребывания в этом мире, но более удачных условий трудно было желать. Уже в самом начале у нее есть жилье, еда, и, судя по висевшему на стене экрану, проблем с получением информации о мире не будет. Мало кому из сквозняков так везет! Правда, совесть слегка нашептывала о кредите, которому не суждено быть оплаченным, но Маша решила ее не слушать – какой бы ни была ее миссия, она спасет этот мир, а значит, заслуживает немного денег на самое необходимое. Награда авансом.

– В космопорт не допускаются лица, не погасившие кредит, – предупредила ее проводница. Затем попросила девочку вытянуть руку и вдруг шлепнула ладонью по тыльной ее стороне. Маша ойкнула и отдернула руку, на коже моментально вырос бугорок, который принял форму розы ветров и позеленел.

– Что это? – Девочка со страхом разглядывала знак на руке.

– Стандартная процедура регистрации. Теперь при вас всегда пропуск в апартаменты, маячок для поиска вашего местонахождения, путеводитель по городу, карта магазинов, где вам будет предоставлен кредит за счет нашего «Ночлега для пришельцев», а также уведомление о кредитоспособности. Ваше имя, пожалуйста.

– Маша Некрасова. – Девочка осторожно прикоснулась к путеводителю на руке. Он был прохладным и почти не мешал, во всяком случае, не больше, чем браслет или часы.

– Ваш домашний адрес? Планета, астероид, другой объект?

– Я много путешествую, адреса нет, – решила ответить Маша, подумав, что, если здесь не знают планету Земля, у нее возникнут проблемы.

– Регистрация закончена. Добро пожаловать в наш мир. – Проводница ослепительно улыбнулась. – Идеальный курорт, сочетание океана и яркого солнца. Лучшие сердцееды в Галактике способны вернуть вам красоту и молодость! За консультацией обращаться в Центры Красоты и Здоровья, адреса имеются в вашем персональном путеводителе. Многочисленные коралловые атоллы на юге ждут любителей подводной охоты! За билетами обращаться в развлекательные центры. Лучшие магазины с модными товарами со всех концов света! Адреса имеются в вашем персональном путеводителе. Клуб морских дев приглашает вас на экскурсию по городу, также еженедельно на ослепительные морские феерии, ежедневно на вечеринки и подводные дискотеки! Обращаться за билетами к вашей проводнице!

Женщина отбарабанила рекламный текст и удалилась, оставив девочку одну в комнате. Измученная блужданиями по городу, Маша первым делом бросилась к холодильнику – или к холодному шкафу, как его здесь называли, – и утолила жажду. Напиток она выбирала поспешно, но не без опаски, внимательно разглядывая этикетки. Вместо фруктов и овощей на них были изображения рыб, медуз, кораллов, раковин. Ну какой вкус может иметь газировка с нарисованной русалкой? Маша попробовала и задумалась – напиток был холодным, газированным, кисло-сладким, но она ни с чем не могла сравнить его вкус. В газировках, которые она пила дома, всегда было что-то знакомое: лимон, апельсин, клубника, ваниль. Хотя, к примеру, вкус кока-колы она бы не смогла описать точно так же, как и вкус этой русалочьей воды. Но сейчас ей слишком хотелось пить, поэтому она опустошила бутылку с русалкой, затем взяла бутылку с веткой коралла. Вода в ней оказалась пряной и несладкой, но приятной. А в бутылке с двумя серебристыми рыбками оказался прозрачный рыбный студень, холодный и соленый... Маша поставила эту бутылку на место, решив больше никогда к ней не прикасаться. Бегло осмотрев напитки и продукты, Маша поняла, что не все они сладкие, но, в общем-то, все на вид вкусные. Если подумать, то и рыбный студень был не так уж плох, просто он попался ей неожиданно. И, что самое интересное, почти все, что можно было съесть, оказалось из рыбы и морепродуктов. Печенье из костной рыбьей муки, крохотные осьминоги, салат из морской капусты, маленькие шашлычки из креветок, икра всех цветов, мидии в маринаде, филе незнакомых рыб, маленькие копченые рыбы хвостики, пирожное в форме раковины с подслащенной пастой из криля вместо крема, суфле в виде медузы и тому подобное... В сущности, девочке не могло попасться ничего для нее опасного, ведь проводница сразу сказала, что подобрала апартаменты с учетом возраста и особенностей гости.

Утолив жажду русалочьей водой и перекусив сухим несладким печеньем, Маша положила свой полшубок и сумку в круглый комод и отправилась освежиться в ванную. После душа (вода была чуть солоноватой) она с отвращением надела свою одежду – пропотевшую водолазку, теплые брюки и носки вместо обуви. Ей просто необходима была чистая одежда, белье и подходящие туфли!

Путеводитель отозвался вибрацией, когда Маша нажала на него. Словно читая мысли хозяйки, а может, в рекламных целях, он развернул в воздухе трехмерную карту города, отмечая розовым цветом магазины, видимо, как раз те, в которых пришельцам предоставлен кредит. Маша, захватив школьный рюкзак, освобожденный от учебников, поспешила на улицу, чувствуя себя так, как будто Новый год наступит завтра, ведь каждая девочка, даже если она не тряпичница и не любит шопинг, всегда рада возможности измениться, попробовать что-то новенькое. А что может быть интереснее, чем инопланетная мода?

Глава 3

Маскировка под местных

Маша с самым независимым видом шагала по гладкой плитке узких тротуаров и мостиков, делая вид, что ходить в носках – это последний писк моды на ее планете. Ничего, ей недолго осталось терпеть косые взгляды – впереди маячили вывески магазинов. В витринах, словно на ветру, развевались платья, матово блестела обувь самых невероятных форм и размеров, сверкали ткани удивительных цветов и оттенков, так что у девочки голова пошла кругом, и она готова была выбрать одежду, просто ткнув пальцем наугад. Ошалев от впечатлений, Маша зашла в первый попавшийся магазин, прикинула на себя первое попавшееся платье, сунула ноги в первые попавшиеся туфли, в общем, сделала покупку. Но ей не позволили просто так уйти...

– Юная дама! Вероятно, вы с планеты Еллеулетелли, самой отдаленной от мира межпланетных торговых связей? – вежливо поинтересовалась продавец, молодая женщина со стоящими дыбом сиреневыми волосами.

– С чего вы взяли? – с вызовом сказала Маша, почувствовав в вежливом тоне иронию.

– Позвольте вам показать, как будут смотреться на вас эти покупки! – Продавец сдернула платье с плечиков и подбросила его в воздух. Платье спланировало на пол, но не упало, а вдруг обрело объем. Из воротника робко выглянула призрачная голова, как две капли воды похожая на Машину, из рукавов скользнули пальцы, испачканные пастой от шариковой ручки. Под кружевным подолом образовались призрачные ноги в новых туфлях. Платье походило на кремовый торт с розами. В последний раз подобное Маша надевала на утренник в детском саду. Мысок туфель был разделен на три части. Видимо, эта обувь для трехпалых существ.

– Вы собираетесь это носить?

Мысленно Маша схватила за голову. Но гордость не позволила ей признаться в своей ошибке.

– У вас интересный манекен, – попыталась она перевести тему.

– Это ваша собственная голограмма, – ответила продавец. – Мне очень хочется вам помочь. Вы, я вижу, вполне самостоятельны, спортивны, как морская дева, обладаете оригинальным вкусом...

– Последнее как раз про меня, – согласилась Маша, покосившись на выбранные наугад туфли на ногах своей голограммы. Туфли, словно живые, флегматично перебирали тремя пальцами.

– Если вы позволите, я покажу вам модные новинки, в дополнение к уже выбранным вами вещам, – дипломатично предложила продавец.

Маша, скрепя сердце, согласилась. С одной стороны, ей ужасно не нравилось, когда кто-то советовал ей, как следует одеваться. А с другой – разобраться с маху в моде чужого мира и сориентироваться в гуще самой невообразимой одежды было чересчур сложно. К тому же вспоминались многочисленные учебники, прочитанные ею еще в Как-о-Думе, где очень часто повторялось: чтобы его миссия была успешной и безопасной, настоящий сквозняк не должен отличаться от местных жителей.

Маша продолжила выбирать одежду, но уже с помощью голограммы. Ей ужасно мешало хихиканье компании девочек, расположившейся неподалеку. Девочки, Машины ровесницы, как и она, сидели на диване, прихлебывая газировку, но перед ними не крутились голографические манекены. Девочки вели себя так, словно пришли в кафе, но никто не делал им замечания. Украдкой Маша принялась рассматривать соседок. Они выглядели стильно и необычно. Маша никак не могла решить, кто из них красивее. Пожалуй, девочка

с длинными, ниже пояса, перламутровыми волосами. Хотя если убрать у нее волосы, то она окажется куда более заурядной, чем ее подруга, с лицом нежным и гармоничным, как цветок лилии. А вот если бы у девушки, похожей на лилию, оказались такие красивые руки, как у ее подруги в зеленом парике, и ноги, как у другой, той, что была самой высокой, тогда и выбирать бы не пришлось. Маша даже вздохнула, обернувшись на свой манекен. Вообще-то втайне от других она считала себя симпатичной, но сейчас, в обществе соседок, она показалась себе маленькой и серенькой, как воробышек рядом с лебедями.

– Желаете переодеться в новые вещи? – ангельским голосом спросила продавец, окинув теплую водолазку таким презрительным взглядом, что Маша разозлилась.

– Нет, пойду в носках, – грубо отозвалась Маша. – Конечно, переоденусь, а вы как думали?

Ее реплика вызвала новый приступ смеха у красивых соседок, и внезапно девочка догадалась, что все это время они смеялись над ней. Пока она восхищалась ими, они острили на ее счет! Побагровев, девочка поднялась с дивана. Она повернулась к красавицам, еще не решив, что скажет или сделает... И в этот момент к соседкам подошла еще одна девушка. Увидев ее, Маша тут же забыла свою обиду, потому что никогда еще не видела никого красивее.

– Над чем вы тут потешаетесь? – спросила новенькая. Она выглядела немного старше остальных.

– Морена! – обрадовались девочки. – Как ты? Мы слышали! О, мы все про тебя знаем, поздравляем, поздравляем!

Они окружили подругу, совсем забыв про Машу, а та стояла, жадно рассматривая красавицу. Блестящие шелковистые черные волосы, отливающие синевой, белая, как у Белоснежки, кожа, яркие губы и глаза – огромные, миндалевидные, опущенные густыми длинными ресницами. Они были изумительного цвета, неповторимого голубовато-зеленого оттенка. Они словно светились изнутри, казалось, их лучи ложатся на нежные щеки, бликами играют на ресницах. В магазине стало как будто светлее. Таким красоткам даже не завидуют, потому что бесполезно...

«Если бы у нее только и было хорошего, что такие глаза, она все равно была бы красивее всех», – подумала Маша и в последний раз взглянула на свою голограмму в новой кофточке цвета фисташек и темно-зеленых брючках. Выглядела на самом деле она очень даже неплохо, но теперь ей было с чем сравнивать.

– Так вы берете эти вещи? – повторила свой вопрос продавец.

– Да, – со вздохом ответила девочка и протянула руку с путеводителем, чтобы зафиксировать сумму покупки. А потом отправилась в примерочную, чтобы переодеться в новые вещи. Когда она вышла, продавец вручила ей пакеты с одеждой и посоветовала, понизив голос:

– Если захотите поменять имидж, тут неподалеку салон красоты, они также предоставляют кредит для пришельцев.

Маша поняла, что от взгляда продавщицы не укрылось ее внимание к компании стильных девушек. Ей стало еще обиднее.

– Вы считаете, мне это нужно? – с вызовом спросила она и тут же прикусила язык, пожалев, что выдала свои чувства.

– Просто ради развлечения, – как ни в чем не бывало улыбнулась продавец и кивнула в сторону соседок, – к примеру, морские девы проводят в этом салоне по несколько часов в день.

«Так это и есть морские девы! Интересно, что бы это значило? Хвостов у них нет...» – ахнула про себя Маша и направилась к выходу.

Она убеждала себя, что не собирается следовать совету продавщицы. «С какой стати мне меняться? Я – это я, я себе нравлюсь!» – уверяла себя Маша, однако ноги несли ее в противоположную от гостиницы сторону – к салону красоты «Морская звезда». Добравшись до высоких дверей из изумрудно-зеленого стекла, Маша остановилась, не решаясь зайти. Она прошлась взад-вперед, тщетно пытаясь что-либо разглядеть в округлые, как кабошоны¹, окна. Потом вызвала из путеводителя на своей руке трехмерную карту и принялась внимательно ее изучать. Девочка уверяла себя, что изучает устройство города, кстати, обратив внимание на то, что все здания действительно уходят глубоко под воду и нигде во всем городе нет ни клочка суши. Однако мерцающий розовым светом на карте салон притягивал ее внимание.

– Я просто посмотрю, что там внутри, – решила Маша. – В конце концов, насильно они мне волосы не перекрасят! Мне нечего бояться!

Однако, едва переступив порог салона красоты, бывалый сквозняк Маша едва не дала деру – такой там стоял вой и плач...

¹ *Кабошон* – округлая форма, придаваемая при шлифовке камням, или камень такой формы. (Прим. ред.)

Глава 4

Маникюр для морской девы

– Вы меня убили, просто убили! – визжала девушка в зале, похожем на окаменевший водопад, – белопенный пол, струящиеся стены с изогнутыми зеркалами, диваны, похожие на облака, и вместо музыки – журчание воды. Правда, услышать это журчание было трудно, так громко и отчаянно рыдала черноволосая девушка, сидящая на белом пышном диване.

– Что здесь случилось? – невольно спросила Маша, отчаявшись понять что-либо из воплей девушки и утешавших ее мастериц салона. Одна из них, услышав вопрос, поспешила к девочке.

– Простите, салон закрыт, зарезервирован для морской девы. Идет подготовка к важному эфиру... Будьте любезны, зайдите завтра или...

– Морской девы? Где же она?

– Морская дева Морена, наша знаменитость, – чуть громче, чем требовалось, объявила мастерица и указала на черноволосую девушку. Та моментально убрала руки от лица, чтобы взглянуть, кто там про нее спрашивает. Воцарилась тишина. Маша прикусила язык – перед ней была та самая красавица, которую она видела в магазине. Блики от ее аквамариновых глаз рассыпались солнечными зайчиками по всему помещению.

– Какая вы удивительная! – искренне сказала Маша. Ей хотелось и утешить плачущую красавицу, и одновременно выразить ей свое восхищение. – Даже слезы вас не испортили! Вы слишком красивы для человека, вы что, самая настоящая морская дева? Русалка? Вам не тяжело без воды?

Несколько секунд было тихо. Потом кто-то из мастериц нервно хихикнул. За ней вдруг заливисто рассмеялась Морена. Ее смех подхватил весь зал.

– Простите, я что-то не то сказала? – Маша готова была сквозь землю провалиться. Вернее, сквозь пол, на дно морское, если учитывать, что в этом мире провалиться сквозь землю было сложно. – Я недавно в вашем мире, и я...

– Подойди сюда, милая, – улыбаясь, позвала ее красавица. Маша послушно подошла поближе и заметила, что лицо Морены все еще мокрое от слез. – Ты не знаешь, кто такие морские девы?

– Я читала только в сказках...

– В морских сказках, – подсказала ей Морена. – У нас все стилизовано под морские сказки и легенды всех миров. Клуб морских дев на нашей планете – это общество актрис, танцовщиц и моделей. Мы проводим экскурсии, рассказываем о погоде, устраиваем праздники, вечеринки, рекламируем товары.

– А-а, – Маша запоздало вспомнила, что это уже звучало в рекламном тексте проводницы из «Ночлега для пришельцев».

Одна из мастериц торопливо перебила красавицу:

– Морена – знаменитейшая и красивейшая из морских дев, сегодня у нас эфир – впервые прогноз погоды делается не только на всю планету, но и на космодром, и на спутники, и на межпланетные корабли, летящие к нам, в радиусе...

– Ох, морская ведьма, мой первый космический эфир, а я не готова, не готова, не готова... – вспомнила знаменитость о своей беде и вновь разразилась бурными слезами.

Слез Маша не выносила. Особенно чужих. Она, закусив губу, рассматривала плачущую красавицу и никак не могла решить, как с ней обращаться. В магазине Морена выглядела как старшеклассница, но в салоне стилисты называли ее звездой. Значит, она взрослая, раз работает?

– Сколько вам лет?

– Шестнадцать, – вытирая слезы салфеткой, призналась Морена. – И можно на «ты». А тебе?

– Мне скоро будет тринадцать. Выходит, между нами не такая уж большая разница. – Маша сразу почувствовала себя увереннее – в школе она и ее подруги никогда не церемонились со старшеклассницами и не называли их на «вы», как учителей. – Так из-за чего слезы?

– Маникюр...

– Мы еще не сделали маникюр, – подтвердили мастерицы. – Она полностью готова, остались только руки.

– А макияж слезами не смывается?

– У морских дев несмываемый макияж, им при полном параде в воде часто бывать приходится.

– Ну, так что стоим? Делайте маникюр! – удивилась Маша. Мастерицы переглянулись.

– Не подходите ко мне! – воскликнула Морена, и ее чудесные глаза снова наполнились слезами. – Вы все тупицы, ничего не понимаете! Зациклились на перламутровых ногтях! А мне нужно что-то совсем необычное! Что-то, что меня выделит, на что обратят внимание все пришельцы, когда я рукой укажу на наш город на карте! Иначе меня забудут после первого же эфира...

Маше было ужасно интересно, какой маникюр делают на других планетах. И она не преминула об этом спросить. Морена выхватила из рук мастера огромный альбом с фотографиями... Чего там только не было! Ногти с микроскопическими медузами, шевелящими щупальцами, ногти, заканчивающиеся на острых концах завитками, как раковины, ногти с рисунками рыб, ногти – половинки жемчужин, ногти с приклеенными стеклянными дельфинами в прыжке, синие ногти с голубыми лунками, накладные ногти в виде крабов и многое, многое другое.

– Обалдеть... – прошептала девочка.

– Вот именно! – завопила красавица и треснула альбомом по дивану. – Они не видят, что тут сплошное старье! Все это уже было! А мне нужно нечто принципиально новое, чего нет и не может быть в этом альбоме.

Маша была не только сквозняком, но и современной симпатичной девочкой, которая старалась следить за модой. Поэтому, недолго думая, она достала из школьной сумки пенал, полный ручек с гелиевой пастой.

– Я знаю, чего нет и не может быть в вашем морском альбоме! – усмехнулась девочка. – Моды из нашего, самого далекого мира! У вас в салоне найдется прозрачный лак для ногтей?

– Что ты собираешься делать? – Морена несмело протянула к девочке тонкую руку с нервно подрагивающими изящными пальчиками. Мастерицы пододвинули к Маше столик, хотя их нахмуренные брови красноречиво свидетельствовали о том, что уж они-то не так доверяют ей, как сумасбродка Морена. Девочка же оглядела батарею лаков и коробки с наклейками на ногти и ответила:

– Дай мне на пробу всего один пальчик, если не понравится, стереть недолго.

Жители другого мира не могли знать, что девочки в нашем мире придумали свой нейл-арт, из гелиевых паст и клея с блестками. И Маша была признанным специалистом в своем классе по рисованию цветов, которые получились на ногтях Морены куда удачнее, чем если бы были нарисованы на бумаге. Особенно ей удавались цветы фантастической вишни – изящные закругленные белые лепестки казались объемными, а в серединку с серебряными тычинками девочка кончиком иголки поместила крохотные сверкающие стразы, найденные ею на столике. Маша была уверена в успехе – если в морском мире и существуют цветы, где-нибудь на коралловых атоллах или на дне морском, то это никак не могут быть цветы вишни. Следом за первым пальцем Морена более уверенно протянула второй, затем третий, благо, ее ногти уже были обработаны настоящей мастерицей. Маше оставалось только их украсить.

– Но, Морена, мы никогда не рисовали на ногтях – использовали только аппликацию. Тем более цветы – у нас же морская тематика. В нашем мире не растут обычные растения – кроме кокосовых пальм и каменного плюща. Не слишком ли смело? – нагнувшись к плечу звезды, прошептала одна из мастериц.

– Значит, я с нарисованными цветами буду единственной и неповторимой, – парировала красавица.

– Времени мало, скоро эфир! – взволнованным голосом произнесла Морена, как только Маша нанесла последний слой моментально сохнущего прозрачного лака для ногтей. Лепестки вишни, как живые, затрепетали, стоило морской деве взмахнуть рукой. – Быстро, поправьте волосы. Кто-нибудь вызвал мою раковину? Посмотрите, платформа космодрома уже над городом? И принесите мне кто-нибудь русалочьей воды, прохладной, но не холодной...

Мастерицы захлопотали вокруг знаменитости, казалось, все позабыли про Машу. Морена даже не сказала ей спасибо. Девочка постояла в нерешительности рядом с диваном, потом собрала в свою сумку гелиевые ручки и отправилась потихоньку в отель. Отчего-то у нее испортилось настроение, да и на улице начало темнеть. Искать другой салон красоты не хотелось. Следовало подумать об ужине и отдыхе...

Глава 5

Человек-рыба

Небо действительно потемнело, а вот улицы неожиданно посветлели. В гладких серо-коричневых плитках проступили тонкие зеленые прожилки, похожие на линии руки, и по мере того как с золотых и розовых закатных облаков пропадали краски, тротуар становился светлее. В самых темных углах тротуар отливал салатovým цветом, и люди, скользившие по нему черными тенями, напоминали фигуристов на белом льду. Маша пыталась рассмотреть между домами море, или горизонт, или, может быть, солнечную дорожку, но всем, что удавалось ей увидеть, была уходящая вдаль аркада мостов и черная вода под ними. Когда погас последний луч заката, оказалось, что светящийся тротуар сделался прозрачным, как стекло. Внизу лениво колыхалось море, изредка, словно подводные призраки, проплывали рыбы.

Улицы пустели, зато веселым гомоном и звоном посуды заполнялись балконы и террасы открытых кафе. Они были ярко освещены, и Маша сколько угодно могла бы наблюдать за нарядными ужинающими людьми, оставаясь при этом невидимкой, черной тенью на тускло светящемся тротуаре. Одной на темной улице было неуютно, но не страшно, ведь вокруг на всех балконах находились люди. Они общались и смеялись, а у Маши в этом мире знакомых еще не было, только компьютерная проводница в «Ночлеге для пришельцев», да еще Морена, которая, наверное, уже забыла про нее, как звезде и полагается. А может, по телевизору в апартаментах посмотреть Морену, сообщающую прогноз погоды? Можно, конечно, но, честно говоря, не очень хочется, интересно только, будет ли и в самом деле видно ногти, которые разрисовала Маша, или Морена напрасно беспокоилась о своем маникюре?

Размышляя об этом, Маша не обратила внимания на то, что по темной улице, чуть поодаль от нее, одиноко бредущей к своему «Ночлегу», движется еще какая-то фигура. Ее не было видно из освещенных окон и с шумных террас. Однако, если бы в городе вдруг погас свет и люди выглянули на улицы, их бы очень заинтересовал молчаливый Машин попутчик. Потому что и силуэт, и походка его лишь отдаленно напоминали человеческие. Звук его шагов, почти не слышимый из-за веселого гомона и смеха, казался каким-то странным. Когда он донесся до ушей Маши, она была уже недалеко от «Ночлега». Гулкое смачное «шлеп-шлеп» приблизилось к девочке.

Обернувшись, она громко ахнула. Перед ней стояла жуткая сгорбленная фигура, ее широкие ступни, выделяющиеся на светлом тротуаре, походили на ласты.

– Что вам нужно? – пробормотала Маша, пытаясь к спасительным дверям отеля.

– От тебя – ничего, – моментально отозвался незнакомец хрипловатым мальчишеским голосом. – Ты ничего собой не представляешь. Мне просто любопытно.

– Любопытно – что?

– Почему ты идешь одна по улице. – Незнакомец поднял руку с пальцами, которые были на фалангу длиннее Машиных. – Я видел тебя в магазине и в салоне. Ты тратишь много денег. Твои родители сняли апартаменты в этом «Ночлеге»?

– Почему я должна вам отвечать?

– Наш мир не так безопасен, как говорится в рекламных проспектах. Так ты живешь здесь, а? Твои родители достаточно богаты для этих апартаментов? Может быть, их интересуют услуги по омоложению? Я мог бы прислать завтра курьера.

– Я сама сняла апартаменты, – с достоинством ответила девочка. – И мне не требуется омоложение!

– Сняла сама, а? – Маша напрасно щурилась, стараясь разглядеть выражение лица незнакомца. – Принцесса, что ль? Или в кредит, поди?

– Конечно, в кредит!

В ответ незнакомец захихикал. Потом сказал:

– Ну, мне здесь делать нечего!

– Почему? – не поняла Маша. – Что у вас за фирма?

– Забудь, – ответил ей незнакомец весьма ехидно. – Ты мне не нужна. Во-первых, ты точно не клиент, а во-вторых, не заинтересуешь Морскую ведьму даже в качестве материала. У нее самые богатые клиенты и клиентки, им нужно только высококачественное сырье.

– Что? Это я – сырье?

– Ты дура. Улетай домой или позвони родителям, чтобы забрали тебя, пока не поздно.

Гулко всплеснула вода. Незнакомец прыгнул в воду и очень быстро поплыл прочь. Через несколько минут Маша не могла даже самой себе поклясться, что странная встреча произошла на самом деле. Кем мог быть этот незнакомец? Местным жителем? Или пришельцем? Он просто хотел нагрубить или пытался предупредить о чем-то? Кто бы он ни был, он уплыл, а Машу ждали телевидение другого мира и морской ужин.

Маша приготовила себе ванну, бросив в воду рыжий, туго скрученный шарик из стеклянной чашки на полке возле зеркала. Шарик мог быть чем угодно – мылом, конфетой, местным тараканом. Но разноцветные шарики в чашке напомнили Маше точно такие же, которые были у мамы дома и предназначались для ванны. И девочка не прогадала – в воде шарик расправился, наполнив ванну кипой рыже-бурых водорослей, гладких и мягких. Девочка нежилась в них, как на меховом одеяле, потом, поискав и не найдя мочалку, взяла пригоршню водорослей и принялась тереть ими руки и ноги, щедро поливая себя тонко пахнущим жидким мылом. Хорошо хоть мыло и шампунь тут были подписаны, в отличие от напитков.

Маша выбралась из ванны, накинула фиолетовый халат и прошла в комнату. Включила телевизор и в задумчивости остановилась перед холодным шкафом. После ванны ей ужасно хотелось попить чего-нибудь теплого, дома мама специально варила для нее какао или молоко с корицей. Поразмыслив, Маша достала банку, похожую на банку кока-колы, на которой были изображены уже знакомые оранжевые кораллы с дымком над ними. К ней добавила знакомого соленого печенья, красную икру и – не без опаски – пирожное с пастой из криля. Со всей едой девочка уютно устроилась на мохнатой лежанке перед круглым телевизором. К счастью, пульт от телевизора был совсем как дома.

Сколько было каналов, Маша не смогла сосчитать, но у нее возникло ощущение, что не все они местные. Скорее всего, половина транслировалась с других планет, причем на языке этих самых планет, ведь проводница говорила о том, что в этом мире всего один город, а значит, нет других стран. Раскрыв рот, девочка сначала смотрела на гонки розовых бегемотов с крохотными крылышками в условиях малого притяжения, затем переключила канал и битый час пыталась вникнуть в сюжет какого-то невероятно нудного сериала про молодых людей, запертых на космическом корабле, пока до нее не дошло, что это всего-навсего реалити-шоу. На другом канале трехротый слон в красной майке сказал, что сюкорики никак не могут прийти в себя после прокуляки и требуют повысить позуку. Тогда девочка догадалась, что способности сквозняка сыграли с ней скверную шутку – сосредоточившись, она начинала понимать язык любой из планет, с которой транслировалась передача. Бог ты мой, если ей предстоит побывать в каком-то из тех миров, которые она видит сейчас, и выяснять проблемы сюкориков...

– Но как же мне изучить этот мир? – в отчаянии воскликнула девочка. – Если я даже местное телевидение не могу поймать?

Она щелкала пультом, пока не поймала морской пейзаж. С надеждой уставившись на экран, девочка рассеянно открыла банку с напитком. Вдруг та заметно потеплела в ее руках. Через несколько секунд банка уже стала такой горячей, что Маше пришлось держать ее рукой, обернутой в полу халата. Напиток пах корицей, имбирем и карамелью.

– Она сама разогрелась? – удивилась девочка, не решаясь пригубить. Осторожно капнула на меховое покрывало – вдруг в баночке кислота? Но с мехом было все в порядке, а напиток пах очень вкусно.

– По учебникам из Как-о-Думской Академии сквозного пути я обязана, прежде чем пить самой, понаблюдать, как это пьют местные жители, при условии, что они являются людьми, или, в крайнем случае, угостить маленькое животное, чтобы знать наверняка... С чего это она сама разогрелась? Магией здесь и не пахнет!

Раздумывая, Маша подняла глаза на экран и увидела... саму себя! Она достаточно сегодня насмотрелась на свою голограмму, чтобы не сомневаться: вот она, вот двери «Ночлега для пришельцев», а вот и незнакомец, с которым она беседовала час назад. Плохо освещенный черный силуэт. Он разбегается и прыгает в воду. Потом снова – замедленной съемкой – разбегается и прыгает. И еще раз... Маша всматривается в силуэт – это не горб, это что-то похожее на акулий плавник. И на локтях тоже! И ладони, как и ступни, широкие...

– Человек-рыба вновь замечен в районе Кремовых раковин, уже третий раз на этой неделе. Сейчас вы видите кадры, снятые одной из камер слежения. Судя по тому, что человек-рыба, побеседовав с жительницей «Ночлега для пришельцев», мирно удалился, опасности он не представляет. Слухи о его участии в похищении девушек не подтверждаются. Впрочем, наши ученые и правительство и самого человека-рыбу считают всего лишь слухом, поэтому никаких мер по-прежнему не предпринимается. Но мы спрашиваем вас – кто был бы ответственен за судьбу постоялицы «Ночлега для пришельцев», если бы сегодня ее похитил человек-рыба?

– Ничего себе, я стала телезвездой, – пробормотала девочка, машинально прихлебывая из баночки. Напиток оказался пряным, точь-в-точь таким же по вкусу, как и холодный, из бутылки с изображением оранжевых кораллов, только сладкий и горячий.

Глава 6

Сердцееды

Маша заставила себя досмотреть новости, хотя ее и клонило в сон от известий о надоях у морских коров, о паразитах на полях морской капусты, о переполненных отелях в районе Темных вод и о танцующем осьминоге с морской фермы по выращиванию жемчуга. Потом вдруг во весь экран возникло прекрасное лицо Морены, она ослепительно улыбнулась и сказала:

– И о погоде. В районе города она остается без изменений, температура воздуха днем плюс двадцать пять, ночью плюс восемнадцать, температура воды днем плюс двадцать – двадцать один.

Тонкая рука протянулась к неровному пятну на карте, на ногтях идеальной формы сверкнули белоснежные лепестки фантастической вишни. Маша вполуха слушала о том, что на севере началось сезонное таяние льдов, а в атоллах Кораллового ожерелья проснулся еще один вулкан. Она смотрела на Морену и думала о том, что та может чувствовать в свой звездный час. Вспомнит ли она девочку, рисовавшую эти цветы, которой она не сказала даже «спасибо»? Вот все они, звезды, такие, наверное...

Маша уснула перед телевизором, свернувшись калачиком на пушистой лежанке. Разбудил ее луч солнца, скользнувший в щелку между шторами. Экран на стене бормотал чуть слышно инопланетные новости, во рту чувствовался вкус рыбы, по фиолетовому меху были рассыпаны крошки печенья и подсохшие красные икринки. Девочка первым делом почистила зубы, чтобы избавиться от неприятного привкуса, благо, зубные щетки во всех мирах были одинаковыми. Затем выбрала на завтрак незнакомую белую рыбу в желтом кисло-сладком соусе и принялась есть, хмуро уставившись в телевизор. Что она выяснила вчера?

Планета покрыта водой, суши нет. Используется для туризма и, видимо, для ловли рыбы, жемчуга и других морских промыслов. Здесь есть космодром – ух ты, наверное, можно попасть на настоящий космический корабль! Если найти, конечно, транспорт, потому что пешком на этот летающий остров не заберешься. Ну так что же не в порядке в этом мире? Красивом, курортном, благополучном, богатом мире? Зачем ему понадобился сквозняк? На этот вопрос Маша не знала ответа.

– Сидя в комнате, ничего не выяснишь, – решила она, покончив с завтраком. – Поброжу по улицам, поговорю с людьми. Авось что и узнаю. В конце концов, ни в одном мире мне еще ни разу проблема не бросалась в глаза.

Она тщательно выбрала наряд из обновок – сарафан из шуршащего тонкого материала, напоминающего золотую пену, и к нему золотистые босоножки, с пряжками в виде огромных красных камней. Придирчиво осмотрела себя в зеркало, решила, что к этому наряду требуются заколка и новая сумочка, нашла в своем путеводителе подходящий магазин, в котором ей также предоставлялся кредит, и отправилась напрямик туда.

С этой минуты Маша перестала быть сквозняком на задании, поиск проблемы чужого мира перестал занимать ее мысли. Она была всего лишь девочкой, оказавшейся на курорте без родителей, с неограниченным кредитом. Вряд ли кто другой на ее месте устоял бы перед таким искушением – пожить в свое удовольствие в городе, созданном для покупок и развлечений.

Поэтому нечего удивляться, что в магазине, кроме сумочки и заколки, была приобретена удивительная косметика – голографическая тушь, моделирующая огромные ресницы, губная помада, меняющая форму губ (естественно, Маша для прикола сначала надула губы так, что стала похожа на мультяшную рыбу, а потом долго не могла вернуть себе нормальный вид, в конце концов кое-как сделала губки бантиком), тени из резвящихся золотых рыбок,

движущиеся татушки-наклейки, а также шарф в виде порхающих вокруг шеи тропических бабочек; музыкальные духи – брызгаешь, и вокруг тебя звучит выбранная тобой мелодия; абсолютно прозрачные серьги, Маша тут же потеряла одну из них и не смогла найти, потому что украшение полностью слилось с полом.

После магазинов настала очередь салона красоты, где Маша сделала себе накладные ногти в виде раковин. Затем девочка каталась в ракушке между волнистыми стенами домов, а после купалась в бассейне на одной из открытых террас. Вечером за ужином, состоящим из икры и медузового суфле, она пыталась вникнуть в инопланетный мультитик про приключения трехротового слона, у которого все рты ругались между собой и ни один не желал слушаться хозяина. Уже засыпая, девочка спохватилась, что так ни с кем и не поговорила, не познакомилась, не поискала проблемы этого мира, но тут же успокоила себя тем, что впереди неделя и что надо же ей было устроиться и привыкнуть к новому миру, не зря же она сдавала экзамены по самоопределению и самосознанию. Вот завтра проснется и займется делами. Однако завтра к лавандовым капри с лимонным топиком потребовались новые босоножки и сумочка, а по дороге Маша увидела в витрине одного из магазинов золотисто-зеленый парик, усыпанный крошечными бриллиантками, – не все ли равно, сколько он стоит, ведь у нее кредит... Потом была дискотека у воды, с фейерверками и танцующими дельфинами, и вечером у телевизора совесть мучила ее уже меньше, потому что она потребовала у проводницы в свои апартаменты зеркало во всю стену и теперь с удовольствием примеряла перед ним наряды с новым париком... Так проходили ее дни.

Однажды Маша, как обычно, обвешанная пакетами с покупками, шла по кружевному, пронизанному солнечными лучами городу, чувствуя себя бесконечно счастливой. В своем мире она ненавидела магазины, особенно с одеждой, – но в ее мире не могло быть таких товаров!

– Как же здорово быть сквозняком! – От избытка чувств девочка вскинула руки с пакетами. – Так классно путешествовать по другим вселенным! Какой же это прекрасный, удивительный мир! Как мне тут нравится...

Она решила поехать на один из искусственных пляжей – террасу на краю города, усыпанную крупным песком с коралловых атоллов. Рядом как раз остановилась ракушка, единственный пассажир которой как раз покидал ее, поднимаясь на мостик. Вдруг раздалось какое-то лязганье. Из-за угла дома вылетела жуткая конструкция. На первый взгляд она напоминала часовой механизм – нагромождение зубчатых колес, шестеренок, беспрерывно двигающихся палок, гирек и прочего, что не подкованная в технике Маша не смогла распознать. Вот только в середине этой мешанины светился желто-зеленый глаз да позади крепился изогнутый футляр, напоминающий кресло. Конструкция зависла над оторопевшим пассажиром ракушки, вращая единственным глазом. Затем протянулась огромная металлическая рука с тремя когтями и схватила человека за шиворот.

– Стойте! – отчаянно закричал мужчина. – Я заплачу! Я заплачу!

Однако футляр раскрылся – внутри действительно оказалось кресло, на которое и швырнули бешено сопротивлявшегося человека. Крышка захлопнулась, оборвав его крик. Лязгая и грохоча, конструкция медленно полетела прочь.

У Маши ноги подкосились от ужаса. Пожилой прохожий поддержал ее, не давая упасть. Девочка обратила внимание, что немногих на улице заинтересовало происшествие.

– Что это было? – спросила она у мужчины.

– Сердцееды. Забрали должника, – ответил тот буднично. – Не бойся.

– Куда? Они его убьют? – Голос Маше плохо повиновался.

– Нет, за последние пятьдесят лет они никого не убили, правда, люди стали осторожнее, больших долгов не делают. Всю Зеленку не отнимают, оставляют немного, человек ноги передвигает, солнышку радуется, оно и ладно...

– Не отнимают что?

– Зеленку. То, что дает жизненную силу, красоту, здоровье, энергию. Зеленый луч сердечной магии. На то они и сердцееды.

– Зачем?

– Ну что ты, ведь наш курорт славится омолаживанием и оздоровлением. Людей лечат, добавляя Зеленку, повышается иммунитет, седые волосы темнеют, близорукие глаза лучше видят, вырастают новые зубы, не говоря уже о сердце, почках, легких... Разве твои родители не за этим сюда прилетели? Ты ведь пришелец, как я понял?

– Д-да, – ответила Маша, отступая. – Спасибо за вашу помощь.

Чтобы прохожий не задавал ей больше вопросов, девочка повернулась и пошла прочь.

Глава 7

Билет на другую планету

Маша поспешила в отель. Первое, что ей бросилось в глаза, едва она переступила порог своей комнаты, была груда вещей. Одежда не помещалась в похожем на мраморный шар комод; парики, словно копна разноцветного сена, были навалены посреди комнаты; всюду стояла обувь. На дверных ручках висели сумки, они постоянно падали, стоило прикоснуться к двери. На полочке в ванной тесно стояли флаконы и коробочки.

– Когда это я успела столько закупить? – удивилась девочка. Второй вопрос она не решилась даже произнести вслух – сколько все это может стоить? Она попыталась сосчитать дни, проведенные в этом мире, чтобы узнать, много ли осталось до выплаты кредита. В первый день были Морена и человек-рыба. Во второй она купила голографическую тушь. В третий – парик с брильянтами. Четвертый, пятый и другие, если они были, слились в один, она не могла даже сказать, какой сейчас день – пятый, шестой, седьмой?

– Напоминаем вам, что срок погашения вашего кредита истекает завтра, – произнесла зеленая звездочка на ее руке мелодичным голосом проводницы «Ночлега для пришельцев». – Надеемся, что вы вполне оценили возможности, которые предоставляет вам наша система кредитования.

– Семь дней! – воскликнула девочка. – Неделя!

Целую неделю она в этом мире! Маша снова прокрутила в голове последние события. Что же она делала столько времени? Изучала мир, сливалась с населением, услужливо подсказала память. А тем не менее ничего, кроме бассейнов, дискотек, магазинов и кафе она не видела! Маша даже не поняла еще, в чем заключалась ее миссия!

– Господи, завтра за мной прилетят сердцееды... – упавшим голосом произнесла девочка и, рухнув на пол, прижала к лицу охапку пушистых париков. – Что же мне делать?

Она хотела заплакать, но вдруг разозлилась, и слезы моментально высохли, не успев пролиться.

Девочка посмотрела на свои руки. На каждом ногте резвились перламутровые дельфины. Потом посмотрела на парики – зеленые, розовые, голубые, с камешками, с бусинками, с цепочками, с блестками, разноцветные, будто украденные из гримерной клоуна. Потом ее взгляд скользнул по десяткам туфель. Каблучки, блестки, цепочки, плетеные ремешки... Ни одни из них не походили на Машины любимые кроссовки на платформе. С ума она сошла, что ли, хватая то, что ей никогда не нравилось? Затем девочка увидела свое отражение. Ее глаза словно вдруг стали чужими, безжалостно замечая нелепые ярко накрашенные губки бантиком, загнутые голографические ресницы, дурацкий лиловый парик, радужную блестящую курточку...

– И это я? – Маша медленно встала, подошла к зеркалу. Затем сорвала с головы парик. В ушах звенело от музыкальных духов. Внезапно девочка поняла, что это не глаза стали чужими. Это отражение было чужим. Из зеркала на нее с ужасом таращилась совсем не она, не Маша Некрасова. Буквально ничего общего! Она опрометью бросилась в ванную, чтобы смыть с себя все лишнее.

После душа, освеженная и успокоившаяся, Маша долго рассматривала свое отражение в зеркале, заново привыкая к себе. Длинные русые волосы, зеленые глаза, симпатичное лицо. К сожалению, носить в этом климате родные водолазку и штаны было невозможно, поэтому девочка вернулась к брошенным покупкам. Она надела капри цвета лаванды и белую майку, а к ним легкие балетки. На секунду задумалась, какую бы подобрать сумочку, но тут же с негодованием отвергла эту мысль. Никаких сумочек, духов, косметики за счет собственного здоровья!

– К чертовой бабушке этот мир! Пусть сам решает свои проблемы, какими бы они ни были. Я тут не останусь! – решила Маша, понимая, что время было потрачено напрасно и оставаться тут опасно. – Я уйду!

Решение было принято, но как вернуться домой? Она не маг, не волшебник, и проход между мирами сам не откроется. Хотя люди здесь путешествуют между планетами не будучи сквозняками. Маша вспомнила, что видела в облаках платформу космопорта. А вдруг в этом мире нет планеты Земля, как нет Марса, Венеры, Юпитера? Но даже если это так, отсюда следовало удирать немедленно, хоть куда, хоть на пресловутую Еллеулетелли! Значит, путь лежит в космопорт, на космический корабль. Но там наверняка нужны билеты, как в самолет. На что она будет их покупать, у нее по-прежнему нет денег?!

«А вот подумай, если бы ты заблудилась в чужом городе, без денег и документов, как бы ты попала домой? Подошла к милиционеру? А если в этом мире нет милиционеров? Поехала бы зайцем!» – придумала Маша.

Девочка схватила рюкзак и поспешила к выходу. На улице она села в первую попавшуюся ракушку и потребовала, чтобы ее отвезли в космопорт. Водитель, нисколько не удивившись, нажал кнопку, и ракушку окружил колпак из прозрачного материала.

– Что это? Зачем? – нервно спросила девочка, готовая при первой же опасности вызвать маячок в виде шарика для ванны и перенестись обратно в апартаменты – второй шарик, уже заряженный, лежал в кармане ее куртки.

– Наверху разреженный воздух и сильный ветер, – пояснил водитель и направил ракушку вверх. – Хорошо ли вы отдохнули?

– Нет, – мрачно ответила девочка и спряталась за рюкзак. Водитель, поняв, что с ним не хотят разговаривать, отвернулся. Маше стало стыдно – отдохнула-то она хорошо, даже слишком. И вообще сама виновата в том, как все закончилось, а мир не виноват, что сквозняк ему попался такой... Теряющий голову при мысли о магазинах. «Тряпичница», – на все корки ругала себя Маша. Но вдруг все мысли улетучились у нее из головы. Слева и справа от ракушки повисли два сердцееда. Шестеренки крутились, палки стучали, все лязгало и гремело, как товарный поезд. Девочка сжалась на сиденье, но сердцееды, казалось, не обращали на нее никакого внимания, они просто летели, сопровождая ракушку на космодром.

Внезапно вокруг потемнело. Подняв голову, Маша успела увидеть надвигающуюся на нее бесформенную громаду, потом белый луч вращающегося прожектора резанул по глазам, и она зажмурилась. Услышала только тихое «вжжжик», затем вокруг стало совсем темно, и девочка открыла глаза. Несколько секунд она ничего не видела, потом с тихими щелчками загорелись по бортам ракушки желтые лампочки, опустилось мерцающее силовое поле, и перед ней открылся широкий зал, гулкий и людный. Многоголосое эхо, запах железа и ощущение огромного пространства сразу напомнили Маше вокзал и аэропорт.

Рядом с Машиной ракушкой стояли другие. С еле слышным жужжанием с ними поравнялись еще несколько, выехавших на платформе откуда-то снизу, как на лифте. От ракушек люди спешили к ряду металлических калиток, у которых дежурили голографические «проводницы», подобные той, что служила в «Ночлеге для пришельцев». Пришельцев с разных планет, кстати, здесь было очень много. И хотя почти все они были похожи на людей, тем не менее каждый на свой лад отличался от обычного человека, и это сразу бросалось в глаза. Маша глядела на них, открыв рот, и поэтому едва не прошла через металлическую калитку. Делать этого было нельзя, девочка моментально в этом убедилась, заметив, как внимательно проверяют проводницы зеленые звездочки на руках пассажиров.

«Вот сейчас увидят мой кредит и не пропустят меня», – испугалась Маша. Она напряглась, представляя, как сквозь нее проходит свет, и щелкнула пальцами, становясь прозрачной. Она знала, что, если присмотреться, можно увидеть ее силуэт, складки на одежде, движения, но это был единственный шанс спрятаться. Девочка застыла у металлической

калитки, обдумывая, как бы ее миновать. Проводницы вежливо разговаривали с пассажирами, уделяя внимание и детям, и багажу. Казалось, спрятаться было невозможно. Наконец, девочка заметила того, кто мог бы ее провести, – из новой ракушки вышла толстая треххотая слониха ростом повыше взрослого мужчины. Хотя она шагала на четырех ногах, ее шарообразное тело покрывало что-то вроде платья, связанного из розовых бантиков, на голове красовался лиловый парик, точно такой же, как тот, что остался у Маши в номере. Из-под парика комично торчал длинный хобот с тремя ярко покрашенными ртами.

Слониха шла, вальяжно покачиваясь на толстых коротких ногах, и Маша опустилась на четвереньки, пробралась под живот модницы, поползла, стараясь подладиться под походку своей спасительницы. При этом ей приходилось следить, чтобы слониха не наступила ей на руку или на ногу. Вот и пост совсем близко, девочке хорошо его было видно через переплетения розовых бантиков.

– Прошу вас снять парик и предоставить удостоверение о выплате кредита.

– Наглость какая – снять парик! – возмутилась слониха. – А платье вам не снять? Я никогда не пользуюсь кредитом, плачу только алмазами!

– Прошу вас снять парик, – терпеливо повторила проводница, покрываясь «снегом» помех. – Мы должны идентифицировать вашу личность.

– Да, я личность! – оскорбилась вдруг слониха. – Мне стыдно ходить без парика, и мне неприятно, что вы меня не узнали...

Маша поняла, что ее спасительница приготовилась скандалить долго и со вкусом. Она вздохнула и нетерпеливо покрутила головой, чтобы размять шею, затекшую от напряжения и неудобной позы, затем переступила руками. Вдруг слониха взвизгнула всеми тремя ртами и подскочила.

– Мыши! – завопила она так, что в ее сторону обернулись те, кто был поблизости. Сквозь бантики девочка увидела, как всполошились все треххотые слоны на космодроме.

«Этого еще не хватало, она привлекла к себе внимание, меня теперь найдут», – с ужасом подумала девочка.

– Прошу вас, успокойтесь, на всей планете нет ни одной мыши.

– Как же, меня щекочет что-то под юбкой, – запальчиво возразила слониха и вдруг покраснела всей кожей, стала даже розовее собственного платья.

– Сейчас мы проверим, – пообещала проводница.

– Ни за что! – слониха дернулась в сторону, чуть не раздавив Машу. Девочка поняла, что ей пора бежать. Быстро оглядевшись по сторонам, она увидела чемодан слонихи, розовый, блестящий, на четырех больших колесах. Выкатившись из-под платья, девочка прижалась к чемодану и на четвереньках поскакала в сторону длинных рядов кресел в зале ожидания. Увидев, как бодро удирает от нее собственный чемодан, слониха так рассердилась, что встала на задние лапы и завопила высоким голосом:

– Держите!

Маша нырнула под кресло и щелкнула пальцами, приводя себя в нормальный вид. Как раз вовремя – к ней и к стоящему рядом чемодану уже подбежали двое мужчин в форме цвета фисташек. Поспешно, чтобы предупредить вопросы, девочка буркнула:

– Чуть по голове не попали вашим чемоданом!

Мужчины с подозрением покосились в ее сторону, но Машу снова спасла слониха.

– Хамство, мыши, грабеж среди бела дня, еще и ребенка покалечили! – отчитала она служащих космодрома и, подхватив свой розовый чемодан, отправилась восвояси.

Маша натянула на запястье рукав куртки, чтобы зеленый путеводитель не так бросался в глаза, и отправилась побродить по космодрому. Она жадно рассматривала стены со звездными картами, рекламные плакаты с обещанием экскурсий на разные планеты, необычных существ, спешивших на свой рейс, удивительные лифты, которые двигались так быстро, что

пассажиров внутри них было не разглядеть, сувенирные лавки, полные раковин, кораллов, висящих в воздухе аквариумов... Через некоторое время она набрела на одно из многочисленных кафе, и в животе у нее заурчало, стоило ей уловить запах копченой рыбы и жареных на гриле креветок. Избалованная неделей вседозволенности, она просто протянула руку со своим путеводителем и попросила поесть. Однако молодой человек, жаривший креветки, с удивлением посмотрел на нее и сказал:

– Кредиты на космодроме недействительны.

Девочка отдернула руку. Как она могла забыть, ведь она специально прилетела на космодром, чтобы не показывать свой кредит!

Увидев ее расстроенное лицо, молодой человек сжалился и сказал мягко:

– Пассажиры имеют право на один бесплатный обед в ожидании своего рейса. Покажи мне свой билет, и я тебя накормлю.

– Я передумала, – шепотом ответила Маша, от смущения у нее пропал голос. Она поспешила к кассам, начала изучать там расписание рейсов, но у нее все плыло перед глазами. О билете нечего и мечтать, нужно искать другие пути.

Ее внимание привлекла красивая девушка, которая, так же, как и Маша, с потерян-ным видом топталась возле касс. Маша заинтересованно наблюдала за ней, как она выйдет из положения – у невольной сестры по несчастью были просто роскошные вещи: кожаный чемодан со множеством наклеек и брелочков, гроздь ожерелий, которые, казалось, были непомерно тяжелы для тонкой шеи, яркая одежда, блестящая обувь, все выглядело дорого. «Неужели она тоже набрала все в кредит и у нее нет денег на билет?» – подумала Маша. Но у незнакомки была другая проблема.

– Прошу вас, один билет экстра-класса на Лакуну, – девушка просунула в окошко кассы несколько купюр.

– Ваши документы?

– Пожалуйста! – Маша удивилась тому, как затряслись руки у красавицы. С чего бы это?

– Прошу прощения, это ваши документы? – вдруг спросила проводница, работающая в кассе по продаже билетов.

– Да...

– Это ваша фотография?

Ничего не понимая, Маша пододвинулась поближе, чтобы взглянуть на фотографию. Там была изображена сухонькая старушка с морщинистыми поджатыми губами. Перед кассой же стояла красавица со свежей, нежной кожей, шелковистыми волосами, аккуратными полными губками, высокая и стройная.

– Да, моя, – девушка всхлипнула, – я не думала, что это будет проблемой. У вас прекрасный курорт, я просто помолодела, может быть, отличаюсь от фотографий, но это действительно я и мои документы.

Проводница за окошком кассы не пошевелилась, только продолжала приветливо улыбаться. Зато за ее спиной показался вполне реальный мужчина, который, взглянув на растерянную красавицу и ее документы, моментально выбежал из кассы.

– Графиня Лакуна-атавани, прошу вас, не волнуйтесь, уверяю, это не первый, и, надеюсь, не последний случай, когда гости нашей планеты преобразаются. Вы исключительно хорошо выглядите. Прошу прощения, но вам необходимо пройти генетическую экспертизу, по ее результатам мы решим все проблемы с документами, наклеим новые фото и так далее... Это простая формальность, мы встречались с этим много раз. Пройдите вот сюда...

Воспрянувшую духом графиню увели, Маша разочарованно вздохнула – это всего лишь богатая тетка, омолодившаяся на курорте, ее случай ничем не может Маше помочь.

Интересно, это она за счет Зеленки так похорошела? Сколько же ей вкачали, и главное, чью Зеленку, что стало с тем несчастным, который ее лишился? Маше стало не по себе – если старая графиня превратилась в юную красотку, может ли так случиться, что она, школьница, после откачки Зеленки станет старухой?

Девочка нашла ближайший по времени рейс, но название планеты – Курдюц – ни о чем ей не говорило. Зато к переходу на космические рейсы решительно шагала уже знакомая ей слониха. Шуму от нее и без Машиной помощи хватало. Казалось, даже компьютерные проводницы вздохнули с облегчением, когда она и ее чемодан скрылись внутри коридора, ведущего в космический корабль.

– Надеюсь, она ничего не забыла на нашей планете, – сердито сказал один из охранников другому. – Чтобы не возвращалась...

«Идея!» – едва ли не вслух воскликнула Маша и опрометью бросилась в дамскую комнату. Там, заняв одну из кабинок, она попыталась представить себе розовую слониху – походку, повелительные жесты, недовольные гримаски... Когда-то, в мире, где был Океан падающих звезд, девочка научилась принимать чужой облик, но каждый раз это было так сложно!

Маша, осторожно двигая раздувшимися боками, обтянутыми платьем из розовых бантиков, шествовала к коридору, ведущему на космический корабль, в котором уже сидел ее двойник – трехротая слониха. Ее губки сами собой складывались в недовольную гримаску. У девочки был только один шанс попасть на корабль...

– Опять она! – в голосе охранника прозвучал ужас. – Дама, разве вы не...

– В чем дело? – повысила голос девочка. – Я забыла в дамской комнате мои духи. Вы же знаете примету, чтобы не возвращаться...

– Да, да, проходите... – поспешно забормотал охранник, но его перебил более хладнокровный товарищ:

– Надеюсь, билет при вас?

– Ох, я оставила его в сумочке, – запинаясь, лгала Маша, от отчаяния и стыда у нее пересохло в горле. – А вы куда смотрели, когда я выходила? Простите меня...

– Ничего, ничего, проходите скорее, – казалось, второй охранник тоже испугался, как бы не осталась скандальная пришлица на космодроме. Маша прошла в двери, опустив голову и кусая губы. Но далее по коридору она увидела огромные весы, все пассажиры терпеливо взвешивались на них.

– Как вы вышли? – спросила у нее девушка в форме, реальная, не голографическая. – Я вас не видела. Быстрее, займите свое место, мы скоро отправляемся.

Видимо, у нее тоже хватало причин помнить слониху в платье из розовых бантиков.

– А зачем это? – девочка показала на весы.

– Чтобы рассчитать потребность в кислороде, давление, особенности скачка, нагрузку на двигатель Про Круста. Да не вставайте, вы уже взвешивались, весы посчитают вас дважды, и мы улетим неизвестно куда...

– Неужели все должно быть настолько точно?

– Конечно! Плюс-минус два килограмма, и жизни всех пассажиров в опасности! Мы можем ошибиться планетой или улететь на солнце. А от пятнадцати лишних килограммов двигатель Про Круста просто разорвет корабль на части. Вы ведь сейчас не покупали никаких сувениров? Если так, то я аннулирую ваши старые показания и заменю их новыми.

– Нет, – Маша прошла дальше по коридору, миновав весы, и тут силы ее оставили. Она, не заботясь более об образе розовой слонихи, прислонилась к стене. Все было кончено. Зайцев в космическом корабле не будет. Она никуда не полетит. Ее вес повлияет на их проклятые двигатели.

Она не имеет права подвергать опасности чью-либо жизнь.

«Мои поступки, мне и расплачиваться, авось совсем без Зеленки не оставят», – девочка обреченно вздохнула, глядя в конец коридора, на спасительный вход, и щелкнула пальцами, вызывая маячок, оставленный в номере гостиницы. Маячком был шарик для ванны. Ленивая Маша зарядила его несколько дней назад, чтобы не идти пешком через весь город нагруженной пакетами.

Девочка оказалась в ванной комнате собственного номера, неожиданно темной, с влажным, спертым воздухом. Несколько секунд постояв, чтобы прийти в себя, она толкнула дверь в свой номер.

– Ну наконец-то! – удовлетворенно произнесла Морена, вольготно расположившаяся на фиолетовой лежанке. – И где же мы там прятались?

Глава 8

Маша становится моделью

Маша остановилась в дверях, ее рот непроизвольно раскрылся. В недоумении она окинула взглядом номер – несомненно, это были ее апартаменты, и все осталось именно так, как она помнила. Вот только не было тут Морены и мрачного бородатого типа в салатовой униформе, бандане и в огромных очках без дужек. Интересно, почему они не падают с его носа? Очки сильно блестели, почти светились, из-за этого казалось, что все лицо у него в серой дымке.

От Морены не укрылся ее взгляд. Она ехидно хмыкнула:

– Ну и беспорядок. Ты всегда такая неряха?

Маша обиделась, некстати припомнив, как повела себя Морена после того, как девочка выручила ее перед самым ответственным эфиром. Даже спасибо не сказала... А вообще-то, что ей теперь нужно?

– Не стесняйтесь, проходите, присаживайтесь, гости дорогие, когда это я вас приглашала, не припомню, – не менее ехидно ответила Маша, впрочем, стараясь держаться подальше от очкастого типа.

– Спасибо, мы уже, – Морена развела руками, это был красивый, отточенный жест, Маша даже дернулась, чтобы повторить его и запомнить, а потом, может, удивить кого-нибудь.

– Попробуй, – Морена еще раз развела руками, догадавшись о Машиных намерениях. Ноготки блеснули приклеенными стразами. – Хотя я пришла не для того, чтобы давать тебе уроки.

– А для чего? – У Маши устали ноги после блуждания по космопорту, но присесть было негде, единственное сиденье было занято, и это ее раздражало.

– Я должна поблагодарить тебя за оригинальный маникюр, – мило улыбнулась красавица. – Хотя это и не было решающим моментом, многое решили мои природные данные – красота и талант, однако ты помогла мне обрести уверенность в себе. Спасибо! Я хочу предложить тебе работу. Присядь рядышком, поболтаем, как подружки.

– Работу, – эхом отозвалась Маша. – Настоящую работу, которая помогла бы мне оплатить кредит? Поздно. Если бы ты сказала об этом неделю назад... Почему ты пришла только сейчас?

– Сейчас! Я спохватилась, что ты ушла, еще до эфира! Отправила вон Реальку на твои поиски. Реал мой охранник. Урий Алей, мой жених, приставил, все боится, что меня украдет Морская ведьма. Он бы сам меня охранял, но я не разрешила, так что поручил свое сокровище, то бишь меня, любимую, самому надежному из своих людей. В общем, я Реалу доверяю, как Урию Алею.

Она кивнула в сторону бородатого человека в светящихся очках. Тот слегка склонил голову.

– Как же ты могла меня найти, ты же ничего обо мне не знаешь!

– Вот! – Морена подняла палец. – Вот! Я ничего о тебе не знаю, а тебя как волной смыло! Если бы не одна твоя особенность, благодаря которой, кстати, я и выхлопотала тебе работу, мы бы никогда тебя не нашли!

– И какая же у меня особенность, – Маша невольно взглянула в сторону зеркала, – я же самая обычная. Все, как у людей.

– Волосы! У тебя самый необычный цвет волос на нашей планете!

– Волосы? – Маша поднесла к глазам прядь своих русских волос. – Ты смеешься? У нас почти у всех девчонок в классе такой цвет!

– Восхитительно, он природный! Такой чистый, ровный, соответствующий тону кожи и цвету глаз.

– В чем прикол?

– Милая моя, – Морена с торжествующим видом подалась вперед, – ни у кого на нашей планете нет природного цвета волос. Парики, краска, синтетические вживленные волосы, рекламируемые оттенки. Очень долго считалось, что такие волосы, как у тебя, – не ярко, значит, им не место на нашей планете, курорте, где возвращают молодость и красоту. Мало того, что все, кто здесь работают, должны выглядеть яркими и красивыми, так еще те, кто едут к нам отдыхать, стараются приукрасить себя, принарядиться. Детей, что показательно, привозят мало, в основном малышей. Но для дочек твоего возраста мамы везут подарки домой, понимаешь?

– Ничего не понимаю! – призналась Маша и от растерянности села рядом с Мореной на пушистую лежанку.

– Тебя берут в «Морские девы», глупенькая! – Морена счастливо рассмеялась. – Ты – единственная девочка твоего возраста с природными данными на нашей планете. Ты будешь рекламировать товары и моду для девочек, мамы которых приехали на курорт. Это только начало, потом ты научишься всему, что умеют морские девы.

– Постой, я же видела других девчонок, в магазине, в телерекламе, на плакатах... – не поняла Маша.

– Я в курсе, я знаю всех морских дев! – безапелляционно заявила Морена. – Ни одной природной. У всех либо синтетические, либо окрашенные волосы, тонированная кожа, контактные линзы. Чтобы подобрать цветовую гамму, как у тебя, нужно много средств.

– Да чем вам моя цветовая гамма приглянулась, я же обыкновенная...

– Ты естественная. Ты настоящая. Ты – подружка, соседка по подъезду, дочка соседки. Понимаешь? У тебя образ такой! В рекламе главное что? Остановить взгляд, привлечь внимание, поэтому мы все и стараемся быть ярче. Но твоя внешность на нашей планете так же невероятна и удивительна, как проснувшийся вулкан. Это твой первый плюс – ты такая одна. Второй плюс – твоя целевая аудитория, то есть мамы, везущие сувениры своим дочуркам. Образ морской девы – парик, макияж и прочее – это всегда девушка-красотка, а не умница-дочка. Для себя мама купит товар, который рекламирует морская дева, а для дочки, я считаю, она выберет тот товар, который рекламируешь ты. Если, конечно, и внутри ты настолько же проста и естественна, ведь наша реклама воспринимается не только глазами. Понимаешь, ты мое открытие! Совет морских дев чересчур традиционен, они считают, что у нас с тобой ничего не получится, но мы им докажем! Впереди большие перспективы, – улыбнулась Морена и подмигнула. – Скорее всего, ты тоже станешь звездой, как я. Ну как, шикарно я тебя отблагодарила?

– Мне уже поздно, понимаешь? Неделю назад я бы обрадовалась, но сейчас...

– А до меня только теперь дошло, почему Реал не мог тебя найти! Мы знали, в какой ты гостинице, ведь тебя показали в новостях как раз перед моим первым эфиром, Реал ежедневно следил за входом, но тебя не узнал! – перебила ее Морена.

– Парики, – подсказал Реал.

– Я надевала каждый день новый, – вздохнула Маша. Она поняла, что ей опять некого винить, кроме самой себя. Девочка встала с лежанки и, опустив голову, обошла вокруг груды блестящих разноцветных париков.

– Постой, а почему поздно? – насторожилась Морена. – Что ты там говорила о кредите?

Маша протянула вперед руку с зеленой звездой, намереваясь все рассказать, но ее прервали. Вдруг посреди комнаты возникла проводница. Улыбнувшись присутствующим, она обратилась к девочке:

– Напоминаю, что завтра истекает срок погашения кредита. Если ваш долг не будет погашен до двенадцати часов дня, им займутся сердцееды. Отдыхайте, надеемся, вам у нас нравится.

Еще раз улыбнувшись, спутница исчезла.

– Картинка безмозглая, не могла сразу сказать, кто такие сердцееды, – в сердцах воскликнула Маша. Однако, несмотря на свои слова, она снова почувствовала, что сама во всем виновата, и от этого ей стало еще хуже, настолько худо, что захотелось говорить и делать только плохое, разбрасывать вещи, грубить, ссориться.

– И сколько же ты должна? – помолчав, спросила Морена.

– Понятия не имею, – Маша дернула плечом. Потом картинно развела руками, словно приглашая полюбоваться на беспорядок, – может быть, там кое-где сохранились ценники. Плюс стоимость номера.

– Ты брала эти безделушки в кредит?! – Морена аж взвизгнула на последнем слове. Округлив глаза, она снова осмотрела комнату.

– Я не понимала, что такое кредит! – Маша с трудом подбирала слова. – Мне казалось, что все бесплатно. Ну, не бесплатно, но что я успею уехать до того, как придется расплачиваться.

– Ну, я тоже иногда увлекаюсь покупками, но ты меня переплюнула...

– И все-таки сколько? – вдруг подал голос Реал. Потом протянул руку: – Можно посмотреть ваш проводник?

Поколдовав над зеленой звездой, он присвистнул и сказал:

– Двадцать пять тысяч перлитов. Я выйду на воздух, попытаюсь разыскать Урия Алея, здесь сигнал плохой.

– Реал, не нужно беспокоить Урия Алея! – расстроилась Морена, но охранник уже вышел. Пригорюнившись, Морена опустила голову на руки.

– Это очень много, да? – несчастным голосом спросила Маша.

– Ты просто избалованный ребенок! Ты даже не считала, сколько тратишь? – спросила Морена, не глядя на девочку.

– Глупо получилось, – согласилась Маша. – Ужасно. Я просто слетела с катушек. Я никогда раньше не пользовалась кредитом, это как невидимые деньги, что бы ни купил, на все хватит.

– Как они вообще тебе его предоставили, ты же маленькая совсем, сколько тебе, двенадцать?

– Мне предоставила проводница, – Маша со стыдом припомнила, что надбавила себе возраст, но не стала в этом каяться Морене.

– Тогда понятно. Компьютерная картинка. Безмозглая кукла. Ей все равно, кто перед ней, ребенок или престарелая графиня, отбарабанит текст, и здравствуйте пожалуйста, глупая маленькая девочка по уши в долгах.

Маша разозлилась.

– Послушай, я достаточно взрослая, чтобы отвечать за свои поступки. Пусть тебя это не волнует. Это мои проблемы.

– Ты просто не представляешь себе, что тебя завтра ожидает. Эти сердцееды... Никакие вещи не стоят твоего здоровья, пойми это. Давай посмотрим – наверное, что-то из этого барахла еще можно вернуть в магазины. Кажется, там я вижу новую маечку с этикеткой...

Морена принялась бродить по комнате, поднимая и аккуратно складывая вещи. Маша не верила своим глазам – к ней в номер пришла телезвезда, красавица, высокомерная, ироничная. Пять минут назад она снисходительно повторила красивый жест, чтобы Маша могла его скопировать, – а теперь по номеру потерянно ходит обеспокоенная девушка, ее можно было бы принять за старшую сестру.

– Если их возьмут, я могу все вещи сделать новыми, – наконец, ответила Маша и начала щелкать пальцами, приводя вещи в изначальное состояние, точно так же, как когда-то привела в порядок волшебную шляпу Великого шарлатана, летающий диск в Океане Падающих звезд, а потом вулкан, закупоренный незадачливым магом Недоделом. Парики свернули свои пушистые щупальца и забрались в прозрачные пакеты, одежда, становясь на глазах идеально чистой и безукоризненно выглаженной, аккуратно складывалась стопками, обувь выстраивалась в шеренгу, наполнялись на глазах флаконы с обычными и музыкальными духами, закручивалась в фабричную клейкую ленту голографическая тушь, удлинялись палочки голографической помады. Маша огляделась по сторонам, чтобы проверить, не забыла ли она чего, взгляд выхватил новенькую, неряшливо брошенную серебристую юбочку, свернутую шубку, затем рассыпанные под комодом-шаром бусы, потом обратился на вытаращившуюся на нее Морену. «Чего она уставилась, ах, да, она же не знает, что я сквозняк...» – спохватилась Маша.

– Как ты это делаешь? – обрела дар речи красавица. – Ты волшебница.

– Нет, я не волшебница, – попыталась объяснить девочка. – Была бы я волшебницей, я бы творила всякие чудеса, облегчала бы себе жизнь, а не наоборот. Нет, я умею совсем немного – восстановить любую вещь, поставить маячок для переноса, вернуть что-то, что мне принадлежит, а еще иногда, если я в опасности, у меня получается маскироваться – становлюсь прозрачной или принимаю чужой облик. Это не колдовство, а просто способности. Некоторые люди могут прыгать на одной ножке, кусать себя за локоть, вставать на мостик, терпеть без сна или еды больше, чем другие, а я умею вот это. Видишь ли, я сквозняк...

Маша, как смогла, в нескольких словах рассказала о том, как стала сквозняком, когда столкнулась с проблемой, которую не смогла разрешить, и перенеслась в другой мир. Там ей рассказали, что она сквозь ткань миров проникающий странник, переносится в другой мир, чтобы помочь его жителям научиться справляться с собственными проблемами. Морена, услышав про Как-о-Дум, Повелителя Иллюзий, Ледяного рыцаря, даже рот приоткрыла от удивления.

– Воду льешь! – наконец сказала красавица. Маша скорее по ее тону догадалась, что это означает «лжешь».

В ответ Маша продемонстрировала маячок, переместившись из одного угла комнаты в другой.

– Станный набор волшебных умений, словно ты все время прячешься, убегаешь, причем налегке, и к тому же борешься за выживание.

– Так и есть, – пожалала плечами девочка. – Каждый новый мир незнаком и опасен. И к тому же я ни с кем не воюю, а просто изучаю, анализирую, исправляю.

– А у нас-то ты что делаешь? У нас нет ни злобных правителей, ни проклятий, ни политических интриг. Мирный курорт, единственная проблема – как не потратить больше, чем ты можешь себе позволить, но она касается только любителей ходить по магазинам.

– В том-то и дело, что вы, жители миров, в которых, полагаю, никогда не видите свои проблемы, потому что привыкли к ним. А я свежим взглядом...

– Прости, но твой свежий взгляд и все подвиги никак не соответствуют твоей нынешней ситуации. Я поверить не могу, что человек, спасающий миры, способен так глупо и бездарно...

В это время зазвонил сотовый телефон Морены.

Она выхватила трубку так резко, словно это был пистолет, а ей угрожала опасность, но уже при первых услышанных ею словах девушка расслабилась, из-под темных ресниц снова разлетелись солнечные зайчики от аквамариновых глаз. Нежным голосом, совсем непохожим на тот, которым она отчитывала Машу, Морена промурлыкала:

– Я так рада слышать тебя, сразу все плохое утонуло в глубоких темных водах. Как ты, любимый? Тебя Реал разыскал?

Маша догадалась, что красавице звонит ее жених, Урий Алей. Чтобы не слушать чужой разговор, она принялась искать в комнате вещи, которые не успела восстановить, полезла даже под лежанку, чтобы найти прозрачную сережку, которую потеряла в один из первых дней. Но против своей воли она слышала все.

Сильно волнуясь и наматывая на палец прядку черных волос, красавица говорила по телефону нарочито веселым и дерзким голосом. При этом она так тесно прижимала трубку к уху, что оно краснело на глазах.

– Какие деньги? Я же говорила, никогда не попрошу у тебя денег. Нет, я не изменю своего решения даже в этой ситуации. Это Реал сказал, что моя подруга в опасности? Ничего, она девочка с головой на плечах, мы уже придумали массу возможностей, чтобы погасить ее долг. И у меня тоже есть деньги, как ты знаешь. Ничего, она вернет мне, она будет участвовать в проекте. И если еще раз предложишь мне денег, я рассержусь. Ты же знаешь, насколько для меня важно быть независимой, ты же помнишь, что я обещала это маме перед ее смертью.

Маша поняла, что речь идет о ней, и ее сердце сильно-сильно забилося. Она с трудом дождалась, когда Морена закончит разговор. Но та, отложив трубку, уставилась невидящим взглядом в занавешенное шторой окно. Лишь когда вернулся Реал, морская дева очнулась и попросила его подождать снаружи.

– Я все восстановила, – сказала Маша.

– А где твои вещи? Только шуба, сумка и вот эта теплая одежда? – удивилась Морена.

– Я же сказала, я сквозняк. Меня просто выдергивает из моего мира против воли. Дома сейчас зима, много снега и очень холодно.

– Но так нельзя, ты должна оставить себе немного одежды, белья, какие-то туфли.

– Зачем? – решила спросить Маша. – Это только увеличит мой долг, а значит, и объем Зеленки, ведь я не смогу вернуть продукты, которые съела, дни, прожитые мной в «Ночлеге для пришельцев». Что меня ждет завтра?

– Ты слышала мой разговор с Урием Алеем?

– Я старалась не слушать.

– Это совсем не тайна, – отмахнулась Морена. Она подошла к окну и отдернула штору. – Моя мама была морской девой, воспитательницей, занималась с приезжими малышами. У папы была кофейня на улице Розового жемчуга. Я была младше тебя, когда они погибли. Меня хотели отправить к тетке на ферму морской капусты, но я отказалась. Незадолго до смерти мама сделала мне один подарок, а вместе с ним взяла с меня клятву никогда ни от кого не брать денег, которых я не заработала. Это впечаталось мне в память сильнее всего. Поэтому я бросила учебу после гибели родителей и пошла работать морской девой. Меня не сразу взяли. Несмотря на все то уважение, которым пользовалась мама, и унаследованную от нее красоту. Сначала я просто прибирала за малышами, помогала морским девам. Потом меня заметили, но взяли не на мамино место, как я хотела, а для рекламы детских игрушек для плавания. Там я долго не задержалась, поднималась все выше, пока не получила прогноз погоды. Сейчас я звезда и рада, что всего добилась сама. Больше всего на свете я боюсь упреков в том, что кому-то что-то должна. То же самое я сказала и Урию Алею – никогда ни от кого не приму денег, которых не заработала. Я никогда не трачу больше, чем зарабатываю. Для меня это важно, помогает помнить все, что пришлось пережить. Это обещание я дала маме.

– Поэтому ты рассердилась на меня за кредит?

– Конечно! У меня просто в голове не укладывается! Но я не могу бросить тебя в беде, понимаешь? Даже если бы ты не делала мне маникюр, все равно я бы тебе помогла, это

наказание слишком жестоко. Но даже ради тебя я не могу принять деньги Урия Алея. А вдруг он меня ими попрекнет, когда мы будем уже женаты? Скажет, что я вышла за него замуж из-за денег.

– Ты слишком много думаешь о деньгах, – улыбнулась Маша. – Я уверена, Урий Алей никогда тебе такого не скажет.

– Зато ты совсем о них не думаешь, – ответила Морена без улыбки. – У меня накоплено немного, к тому же завтра со мной рассчитаются за эфир. Я смогу оплатить твой долг. Но ради твоей же пользы ты обязана будешь мне его вернуть. Не потому, что я жадная, а потому, что ты должна знать цену деньгам и независимости.

– Так ты меня спасешь! – обрадовалась Маша. Она кинулась Морене на шею. – Я буду работать морской девой и все-все тебе верну! А еще каждый день буду делать тебе маникюр. А еще...

– А еще ты поподробнее расскажешь мне о своих приключениях, хотя я по-прежнему не очень-то верю в сквозняков, – улыбнулась Морена. – Но предупреждаю, характер у меня не из легких, и тебе придется мириться с этим. Я буду тебя учить всему, что знаю. Как одеваться, как ходить, как разговаривать, как вести себя в обществе. Согласна?

– Добровольно и с песней, – пошутила Маша. Ей не очень нравилась идея мириться с чьим-то характером и к тому же учиться одеваться и вести себя в обществе, но все это было куда лучше сердцеедов.

– А теперь давай выберем одежду, которую ты оставишь себе. Не ходить же тебе в шубе!

Пока они выбирали, Маше на собственном опыте пришлось убедиться в тяжелом характере новой подруги. Вернее, наставницы и начальницы. Морена явно ставила себя выше Маши, командовала ею, не спрашивала ее мнения о нарядах, наотрез отказавшись, к примеру, оставлять серебристую юбочку и сплетенный из крупных розовых бусин топик. Она оставила белоснежные брюки, против которых девочка особенно протестовала, потому что ужасно боялась их испачкать.

– Я буду всему тебя учить, – упрямо качала головой красавица. – Вот, посмотри, как эти брюки смотрятся с разными вещами: с этой желтой футболочкой – повседневно, а вот клюквенный топ с изумрудной разлетажкой – и можно пойти на вечеринку. Пока у тебя весь гардероб помещается в одной сумке, учись хитрить и подбирать вещи.

Маша с сожалением смотрела, как ее парики, косметику, музыкальные духи, наряды Реал выносит из комнаты, чтобы отправить обратно в магазины. Хотя еще до прихода Морены она наотрез от них отказалась, все равно сейчас было очень жалко. Тем более что утром все это валялось на полу неряшливой грудой, а теперь стало новеньким, словно только что с фабрики. Когда последняя коробка покинула апартаменты и у Маши осталась лишь школьная сумка-рюкзак и свернутый белый полушубок, как в тот день, когда она заселилась в комнату, Морена выплатила Машин долг, и проводница убрала с руки девочки путеводитель. Маша об этом совершенно не жалела, она не боялась заблудиться в городе, ведь у нее был фонарик колокольцев, всегда указывающий верный путь.

Без груды вещей стало легче дышать, яркие цвета комнаты начали бледнеть, апартаменты готовились к приему другого гостя, пропали подушечки и шторы. Маша вспомнила, что за неделю так ни разу и не посмотрела в окно своей комнаты, может быть, из него видно море – горизонт и небо? Но за окном были лишь мосты, лестницы и переходы, а еще пустые опаловые окна соседних зданий...

Глава 9

Волчьи нравы морских дев

Маша смущенно поздоровалась с незнакомым водителем ракушки, и ее усадили рядом с Мореной, которая, едва оказавшись на публике, вновь обрела королевскую осанку и вернулась к изысканным жестам. Красавица вольготно расположилась на сиденье, вытянув длинные ноги и положив руку на бортик, демонстрируя узкую точеную кисть. Ее моментально узнали люди на улице, потом замахали с балкона, защелкали фотоаппаратами, а она только молчала и улыбалась, не размыкая губ. Маша съежилась, чтобы не мешать морской деве, и низко опустила голову. Реал сел напротив Морены, его лицо сохраняло невозмутимое выражение, под темными очками без дужек, словно приклеенными к глазам, не угадывался взгляд. Едва ракушка отъехала от тротуара, Морена принялась наставлять Машу.

– Сядь прямо, не горбись, ты начинаешь карьеру рекламной морской девы, а это значит, твое лицо скоро появится на всех зданиях, твой облик будет предлагаться в качестве голографического манекена. Но на этом не стоит останавливаться, ты начнешь брать уроки плавания, чтобы участвовать в водных феериях и дельфиных шоу. Тебе понравится карьера в развлекательном бизнесе, это весело.

– Ничего не понимаю, карьера в развлекательном бизнесе, реклама... Чем все-таки занимаются морские девы? Ты говорила, что твоя мама – морская дева – была воспитателем или няней для детей, приехавших сюда с родителями.

– Да, она была воспитателем, – кивнула Морена. – Больше всего мне хотелось заниматься именно этой работой. Но мне сказали, что я пока не гожусь на эту роль, слишком авторитарна, люблю покомандовать.

«Это точно», – подумала Маша.

– Может быть, в будущем, – мечтала Морена. – Пока я взяла на себя обязательство присматривать за морскими девами твоего возраста. Вы все мои подопечные. Ты с ними познакомишься. Вот когда каждая из вас сделает головокружительную карьеру, может быть, тогда мне позволят хотя бы попробовать заниматься с детьми, как моя мама. Это моя цель, а я, знаешь ли, целеустремленная и организованная.

Она гордо вздернула нос. Маша заметила, как Реал отвернулся, пряча улыбку. Видимо, Морена не в первый раз «выступает».

– А какие еще карьеры есть? Ты мне говорила, это сообщество актрис, танцовщиц, моделей. Так при чем тут воспитание?

– Карьерой воспитателя могут заняться актрисы и танцовщицы, способные находить общий язык с детьми и имеющие талант организатора. А ты как думала? С детьми надо играть, даже когда ты просто учишь их заправлять за собой постель. В группе, за которой я присматриваю, есть Лилия, очень одаренная девочка. Я немного ей завидую, пусть она не звезда, зато она занимается малышами.

– А кто еще в моей группе?

– Я познакомлю вас, когда прибудем. Тебе надо со всеми подружиться.

Морена утомленно прикрыла глаза рукой, картинно изогнув шею. Маша решила больше к ней не приставать и обратила внимание на город, по которому летела ракушка. Она уже со скукой воспринимала ажурные мосты, изящные веранды, увитые растениями стены домов, но вдруг два последних дома расступились и открыли сверкающий горизонт, без конца и края, и огромное, вполнеба, янтарное солнце. Забыв обо всем на свете, девочка привстала и едва не упала, когда ракушка вдруг повернулась и понеслась вдоль линии города, так что справа оказались только вода и небо, а слева – уже привычные дома с круглыми

окнами. Морена придержала Машу, но ничего не сказала, а Реал, закашлявшись, произнес только:

– Ты никогда не видела океан?

– Нет, – смущенно ответила Маша, вновь устраиваясь поудобнее на сиденье. Она провела неделю бок о бок с таким чудом, но не нашла и нескольких минут, чтобы доехать на ракушке до окраины города.

– Нам, морским девам, принадлежит вот этот понадводник, – Морена указала на ближайшее здание, которое мало чем отличалось от остальных, разве что двумя водопадами на высоте примерно двадцатого этажа и крохотной серебряной фигуркой русалки между водопадами.

– Понадводник – это дом? – удивилась Маша. – Странное название.

– Понадводник, – повторила Морена. – Под водой – рабочие помещения, пошивочный цех, госпиталь, библиотека. Над водой – в основном жилые помещения, спортивный зал, кафе, в одном из них, кстати, ты будешь обедать, бассейны, фотостудии и многое другое. Что тебя смущает?

– В моем мире такие высокие дома называют небоскребами.

– Небо-скребы? – хихикнула Морена. – Смешное слово. Вот, кстати, и наши апартаменты. Не слишком шикарно, но настоящие звезды любят простоту и естественность.

Раковина подлетала к террасе с розовыми окнами, прямо под ней был балкон маленького кафе с резными белыми решетками. Там, за круглым столиком на витой ножке, сидели старые Машины знакомые – красивые девчонки, которые потешались над ней в магазине. Блондинка с длинными волосами, отливающими перламутром, девушка с нежным белым лицом, длинноногая высокая красавица и девушка в зеленом парике, у которой были самые красивые руки. Морена, прищурившись, смотрела на компанию и улыбалась, пока ракушка осторожно парковалась у открытой двери балкона. Девчонки, заметив ее, радостно загалдели. На Машу они совершенно не обращали внимания.

– Морские девочки, – Морена изящным, отточенным жестом указала на Машу, застенчиво жмущуюся к двери, закрывшуюся, как щитом, свернутым полушубком. – Это Маша, девочка-соседка, она будет работать и заниматься в нашей группе.

– Так вот кто стал девочкой-соседкой, – протянула девушка с красивым лицом. – А мыто, дурочки, думали...

– Да, Лилия, Маша идеально подходит под этот образ, больше, чем кто-либо, – кивнула Морена и обернулась к Маше. – Вот Лилия, о которой я тебе только что говорила, та самая, что занимается с малышами. Начала как девушка-лицо. Блондинка – Венесса, начинающая актриса. Лучшая пловчиха в нашей группе и девушка-ноги – Дельфа. Девушка-руки, пока просто модель – Кара.

Зеленоволосая Кара скрестила руки на груди, мрачно смерила Машу взглядом и обратилась к Морене.

– Ты же сказала, я прошла пробы на девочку-соседку.

– И ты, и Дельфа, – кивнула звезда.

– А когда проходила пробы она? – длинный палец с наманикюренным ногтем уперся в Машу.

– Она пройдет, я не сомневаюсь, – рассмеялась Морена. – У нее есть то, чего нет у всех вас, – естественность.

– А я?! – возмутилась Кара. Девочки рассмеялись. Лилия демонстративно накрутила на палец прядь зеленых волос подруги.

– Волосы перекрашу!

– А кожу, а глаза?

– Все перекрашу! Линзы вставляю!

– И будет три кило грима, неестественная улыбка, взгляд и характер амбициозной карьеристки!

– Я умею держаться перед камерой. Умею работать! Могу стать естественной даже по характеру! Я не старше ее. Почему она, а не я?!

– Кара, ну почему ты не возмущалась, что тебя определили в девушку-руки, а не в девушку-ноги? У тебя есть своя изюминка – прекрасные руки. У Маши их нет. Зато у нее естественная цветосущность, милая улыбка и бесхитростная душа девочки-соседки, которая прекрасно будет видна в любой рекламе. Впрочем, ты права, надо сделать пробы с камерами. Завтра. День к вечеру, освещение никакое, да и все Мя заняты. Маша, ужинай пока, пусть запишут на мой счет, девочки тебя дождутся и проводят, покажут, где кровать и куда сложить вещи.

Девочки переглянулись, но остались сидеть за резным столиком перед пустыми тарелками. Маше принесли салат из морской капусты, совершенно не похожий на тот, что она ела дома, пресное филе белой рыбы, воду и горячий сладкий кефир. Девочка глотнула с опаской белую жидкость и вздрогнула – она-то привыкла к холодному кефиру.

– Полезно для кожи, – улыбнулась Дельфа. – Пей, он вкусный.

– У вас что, на планете коровы есть? – удивилась Маша.

– Это молоко коровяки, разновидность дельфина. Видела?

– Нет...

– Ты вообще откуда? Не с нашей планеты, тогда с какой? А как с Мореной познакомилась?

– Давай быстрее, завтра вставать рано, – буркнула Кара. – Гимнастика, пробы, учеба...

– Чего это ты заторопилась? – заметила Лилия. – Ты же через день на дискотеку бегаешь.

– О ней же забочусь, мне было так кораллово соблюдать в первые дни режим.

Маша быстро допила кефир из молока коровяки и собрала свои вещи. Помедлив, Лилия забрала свернутый полушубок. Девочки повернулись и зашагали прямо через балконную дверь, вдоль стены. Маша перепугалась – морские девы шагали прямо по воздуху, над бьющимися о стены домов волнами. Только подойдя к бортику, она заметила белые матовые ступени, возникающие под ногами подруг. Они висели в воздухе, словно крупный жемчуг в ожерелье великанши.

– Никогда не видела легкоступов? – подбодрила ее Лилия. – Иди, не бойся, тут всего один этаж.

Идущая впереди Кара подошла к одному из огромных круглых окон. Стекло мягко ушло в сторону. Девочка скрылась внутри. Маша следом за Дельфой прошла в комнату необычной формы, как потом оказалось, за многоугольником стен скрывались простые перегородки между кроватями морских дев. У них была общая комната, но у каждой свой уголок, где стояли кровать, узкий комод с круглым зеркалом над ним, в ногах кровати – откидывающийся столик и экран с прикрепленными к нему наушниками, видимо, для любителей смотреть по ночам телевизор.

– Устраивайся, – Лилия положила полушубок на кровать. – Душ и туалет – как выйдешь из комнаты, налево. В углу – баллон с питьевой водой. Там же в холодном шкафу крекеры из рыбной муки. Попробуй поскорее заснуть, день у тебя завтра будет тяжелый.

Маша, стараясь ни о чем не думать, разместила в комод свои вещи – белье, немного одежды, полушубок целиком занял нижнюю полку. Выложила на комод из школьной сумки блокнот, пенал, пушистого осьминога с бисерными глазами, который обычно болтался на ремешке. От вида домашних, привычных вещей девочке стало грустно, слезы сами закапали из глаз. Она принялась уговаривать себя, что не в первый раз оказалась так далеко от дома, что она тут уже неделю, просто в беготне по магазинам и дискотекам ей было не до носталь-

гии, что ей сказочно повезло – она избежала расправы сердцеедов, у нее с завтрашнего дня начинается новая, интересная жизнь, многие девочки в ее классе позавидовали бы, почти все они мечтают стать моделями. Но слезы капали и капали, ничто не могло их сдержать. И только она дала себе волю, как вдруг услышала откуда-то из соседнего уголка шепот. Все девочки собрались вместе и тихо ее обсуждали. Маша бы не поняла и не обратила внимания, если бы кто-то, кажется, Дельфа, громко не сказал:

– Да ладно, Маша – нормальное имя. Девчонка ничего себе. Вы чего, морской воды обпились?

– Тише, выдать нас хочешь? – зашипела Лилия. – Предлагаю просто ее не будить, пусть опоздает в свой первый день. Тихо соберемся, как рыбки...

– Клея ей в туфли, – захихикала Кара.

– Постричь как попало, пока спит, – мечтала Венесса.

– А я ее узнала, – вдруг проговорила Дельфа. – По вещам. Помните, неделю назад она пришла в магазин, одетая, как из ледяной пустыни, в одних носках, без обуви. Ну и смеялись мы. Носочница!

«Бог мой, с этими красотулями надо ухо остро держать, никакая броня из драконьей стали не спасет! Может, вовсе не спать?» – испугалась Маша. Ей стало еще тяжелее, ведь с виду девочки казались такими приветливыми. А спать хотелось, к тому же кровать была более-менее привычная – только овальная, а не прямоугольная – с настоящей постелью, вместо гибкой лежанки в номере «Ночлега для пришельцев». В конце концов, девочка решила, что, если будет спать сидя, – уснет не крепко и услышит, если кто-то к ней подойдет. Она подложила подушку под спину, но во сне скатилась с нее, легла поудобнее и проснулась только утром. По комнате сновали морские девочки, не глядя на Машу и не здороваясь с ней. Девочка добралась до умывальников и едва сдержала крик, взглянув на себя в зеркало. Лицо покрывали неровные синие пятна. Все-таки она проспала ночью!

Маша покосилась на умывающихся соседок. Дельфа вытирается полотенцем и не смотрит в ее сторону. Кара сушит волосы феном, глядя в зеркало. Лилия подняла на нее глаза, пока чистила зубы, и тотчас опустила. Ее нежное белое лицо залила краска. Венессы в умывальной не было.

Маша попыталась смыть синие пятна. Но их не брало ни мыло, ни скраб, ни горячая вода. Они только размазывались. Девочка совсем было отчаялась, но вдруг вспомнила, что можно попытаться восстановить кожу точно так же, как она восстанавливала одежду и другие вещи. К счастью, получилось. Пятна сошли по первому же щелчку пальцев, прямо под удивленными взглядами девчонок. А вот прозвище «носочница» прилипло так, что никакой магией не отдерешь, в чем Маша убедилась позднее.

Дельфа предупредила Машу, что по утрам они занимаются гимнастикой в просторном зале с зеркальной стеной, с огромными окнами, которые распахнуты в любое время суток. На окраине города оказалось холоднее, чем в центре, опаловые окна звенели от сильного ветра, в стены домов бились волны. Девочки надели мягкие водолазки и шорты, на ногах были высокие кроссовки со сложной шнуровкой. У Маши не оказалось спортивной обуви, и на гимнастику она явилась в своих махровых носках, увидев которые морские девы зафыркали. «Носочница», – прозвучало в очередной раз.

После тренировки девушки принимали душ и шли завтракать. Машиных балеток не оказалось на месте, она перерыла весь комод, залезла под кровать и только потом догадалась, что их просто спрятали. Конечно, она легко могла вернуть их щелчком пальцев, однако утром Маша и так выдала себя, восстановив кожу на глазах у соседок, не хотелось раскрывать перед ними все свои секреты. На завтрак пришлось спускаться в носках. Необутые ноги скользили по легкоступам, девочка держалась за стену, чтобы не сорваться в море. Соседки

снова зафыркали, шепча друг другу: «Носочница». Морена, явившаяся на завтрак, заметила это и сразу догадалась, в чем дело.

– Так, госпожи морские девы, – нахмурилась она. – Я не так давно была одной из таких, как вы, так что меня вы не проведете. Маша младше всех, вам должно быть стыдно ее травить.

– А сколько ей? – удивилась Кара.

– Маше двенадцать лет, она на год младше тебя, Кара, и тебя, Венесса. Дельфе через два месяца будет четырнадцать, а Лилии уже почти пятнадцать, и она должна бы понимать, что к чему. Тем более что карьера Лилии – воспитательница! Может быть, мне следует известить об этом Совет морских дев?

Лилия испуганно приподнялась. Маша удивилась – она никак не выглядела на пятнадцать и одинаково могла сойти как за четырнадцатилетнюю, так и за двенадцатилетнюю. Хотя, может, дело было в ее необычном ангельском лице с тонкими бровями и огромными, широко распахнутыми темными глазами. Лицо красивой фарфоровой куколки.

– Я постараюсь что-то сделать, – тихо, но твердо сказала Лилия, и ее щеки снова, как утром, залила алая краска стыда. Она не смотрела в Машину сторону, зато к Маше обернулась Кара и так взглянула, что девочке на минутку захотелось к сердцеедам.

Глава 10

Работа не волк

После завтрака, состоявшего опять же из морской капусты, крекеров из рыбной муки и, к удивлению Маши, тарелочки черники – ей сказали, что ягоды были выращены в подводной части понадводников, – девочки разбрелись по своим рабочим местам. Лилию увезли на ракушке в центр города – помогать воспитателям развлекать и водить на оздоровительные процедуры малышей. Венесса тренировалась в бассейне, она готовилась принять участие в водном шоу с дельфинами. Кара сказала, что пойдет в библиотеку, ее амбициям явно было недостаточно считаться девочкой-руки, ей хотелось стать еще кем-то, хотя бы экскурсоводом. Морена напомнила ей, что три дня в неделю у юных морских дев учебные. Услышав это, Маша схватила за голову – учиться, работать, а когда же выполнять миссию сквозняка?! Дельфа позировала для ювелирной мастерской, выпускающей браслеты для ног со светящейся в воде эмалью. А Машу Морена увела в центр красоты.

– Понимаешь, прежде чем я тебя покажу фотографу, нам необходима консультация стилиста Совета морских дев, – объясняла Морена, пока они с Машей поднимались по движущейся винтовой лестнице. – Я бы сама тебя причесала и накрасила, но без ее рекомендации тебя не допустят к участию.

– А зачем мне краситься, вы же сказали, что у меня сочетание цветов самое нужное, как раз для девочки-соседки. Что я естественная.

– Естественное и натуральное – это разные вещи, – вместо Морены ответила Маше высокая женщина, встретившая их на верхней площадке, когда лестница остановилась. У незнакомки было красивое ухоженное лицо и коротко подстриженные абсолютно седые волосы, серебряные, точь-в-точь того же оттенка, что и кольца на ее руках. А еще на ней были темные очки без дужек, похожие на очки Реала, только более изящной формы. Когда она сняла их, под стеклами оказались усталые глаза в мелких морщинках.

– Тетечка Актиния, – виновато улыбнулась Морена. – Ну извините меня, я до сих пор не понимаю разницы. Вот Маша – мне кажется, именно то, что нужно. Я просто умру, если вы скажете подцветить ей волосы или нарисовать веснушки. Мне ужасно не хочется портить это личико, разве только глазки подвести, да нанести блеск для губ и волосы завить.

– Ага, а еще поставить на каблуки, и получится карлик, а не девочка, – фыркнула Актиния. – Когда ты уже поймешь, что нет ничего красивого в девочке, загримированной под взрослую. Были уже такие на ваших плакатах – лицо взрослой женщины, фигурка маленькой девочки!

Морена закусила нижнюю губу и отвернулась. Видимо, слова Актинии напомнили ей о каком-то ее провале. А стилист тем временем подвела Машу к высокому окну, усадила на вращающийся стул, приподняла ее лицо рукой за подбородок.

– Да, похоже, на этот раз то, что нужно, лишь бы прошла пробу на фотогеничность и передачу настроения, – удовлетворенно кивала Актиния, поворачивая голову девочки влево и вправо. – В самом деле, работы будет немного. Я бы посоветовала загореть еще чуть-чуть, тон примерно три дробь четыре, антибликовую пудру с рассеянным сиянием, бесцветную голографическую тушь, подкорректировать форму верхней губы, хотя нет, сначала надо будет посмотреть снимки, может получится интересно и необычно с природной формой.

– Вы уже столько всего наговорили, – пробурчала Морена.

– А что ты хочешь, – рассеянно отозвалась стилист, – она должна хорошо выглядеть, а без выразительного взгляда с блестящими щеками ей рекламировать только гель для удаления прыщей.

– У меня нет прыщей, – обиделась Маша.

– Нарисуем, – обнадежила ее Актиния. – Волосы я ей подстригу сама. Нужно, чтобы стрижка была четкой формы, но при этом волосы не выглядели подстриженными.

– Мама запрещает мне стричь волосы! – возмутилась девочка. – У меня будет коса!

– Волосы не зубы, отрастут, – пошутила Морена. – Так когда мне ее забрать?

– Через час, – Актиния уже вооружилась ножницами. – Можете подготовить пока студию. И пришлите сюда вашего косметолога, я объясню ей кое-что...

Целый час две женщины колдовали над Машей, стригли волосы, втирали в кожу пудру без цвета и запаха, сверкающую на солнце, как крошево льда, но при этом совершенно убирающую жирный блеск и выравнивающую цвет кожи. Ей полировали ногти, загибали ресницы, но девочка терпела, ей было безумно интересно, что в конце концов получится. Еще до того, как ее кресло развернули к зеркалу, в комнату ворвалась Морена и завопила:

– Вы же ничего еще не сделали!

– Напротив, – весело ответила Актиния. – Мы сделали очень много. Я же говорила, что тебе не хватает вкуса и чувства меры, ты просто играешь в куклы со своими подопечными. Сравни-ка!

Маша обернулась и встретила глазами со своими двойниками. Один был зеркальный, другой – голографический. Из зеркала на Машу смотрела симпатичная девочка с гладкими прямыми волосами, сияющими глазами и свежим, словно только что умытым личиком. У Маши голографической волосы выглядели неряшливыми и спутанными, несмотря на то что девочка утром тщательно причесалась, а еще у нее был усталый вид и покрасневшие от вчерашних слез глаза.

– Не может быть! – пробормотала Морена. А Маша некстати вспомнила свое недавнее отражение в зеркале – в парике, с моделирующей форму губ помадой и толстенными голографическими ресницами.

– За работу! – захлопала в ладоши Морена и поспешила по коридору, Маша еле за ней попевала. Звезда привела ее в маленькую комнату со светло-зелеными стенами и огромным окном. Посреди комнаты стоял фотоаппарат на трех ножках, на нем, свернувшись калачиком, спала желтая кошка.

– Желтая Мя! – позвала звезда.

– Опаздываем, – недовольно пробормотала кошка, не открывая глаз, у нее был удивительный голос – словно жужжал фен. Она сползла на пол и вдруг встала на задние лапы. Вытянувшись во всю длину, кошка оказалась ростом с Морену, но худее ее в пять раз. Длинное пушистое тело на коротких задних лапах, без бедер и плеч, длинная шея, оканчивающаяся большой кошачьей головой с треугольными ушами, изящные руки с почти человеческими ладонями и пальцами. Прямо пушистая змея на ножках.

– Работаем, – прошептала кошка. – А ну-ка зажги взгляд, как фонарик. Улыбнись ребятам – вон там, в объективе, много ребяток...

Маша икнула от неожиданности, а просьбы у Желтой Мя становились все более и более странными:

– Заплачь. Мама не купит шарик. Ой, купила! Не любишь шарики, котенок? Придется полюбить, завтра снимаем в Пузырляндии. А ну-ка зажгись! Вся зажгись! Да что мне, пинать тебя, чтобы ты заплакала? Ой, обиделась, ну обижайся, обижайся. Вот так, какие грустные глазки...

Маша никогда не думала, что фотографироваться так трудно. Ну какая работа у моделей – быть красивыми и улыбаться? Максимум ноги устанут стоять. А оказалось, надо вкладывать в это дело все свои чувства, словно играешь пьесу, состоящую из одного акта. Если Маша с обидой думала о фотографе и при этом старательно улыбалась, Желтая Мя сердилась и била хвостом по стенам, требуя соответствовать. Наконец после последних просьб зажечься и поиграть с ребятами Желтая Мя устало вздохнула и выключила камеру.

– Совсем неплохо для первого раза, – промурлыкала она, забираясь на фотоаппарат и сворачиваясь в клубочек. – Три снимка уже ушли в работу.

– А сколько было отснято всего? – виновато спросила девочка, которой казалось, что фотоаппарат щелкал не переставая.

– Триста пятнадцать, – кошка зевнула. – Постарайся завтра не снизить планку. Если, конечно, вернешься ко мне. Иди ужинай.

Маша спросила у фонарика колокольцев, как ей пройти в кафе, и устало поплелась по длинным коридорам в зеркалах к винтовым лестницам. Она так старательно изображала сегодня свои эмоции, что уже не чувствовала ничего, кроме усталости. При мысли о том, что девочки наверняка задумали какую-то пакость, Маше захотелось свернуться клубочком, как Мя, и поспать где-нибудь в коридоре. Но она знала, что Морена будет ждать ее в кафе.

При Машином появлении оживленный разговор за столом морских девочек смолк. Они во все глаза уставились на нее. Морена улыбнулась и сказала:

– Хорошо выглядишь! Косметики на тебе совсем немного, однако хорошенько умойся на ночь, чтобы не портить кожу.

– И все равно она никакая, – упрямо пробормотала Кара, глядя себе в тарелку. – Скучная и тусклая, Совет ее рекламу не пропустит.

Взгляд Морены переместился ниже:

– Ты по-прежнему босая. Надеюсь, завтра это не повторится.

Маше принесли ужин – та же морская капуста, суп, паштет в глубокой раковине, рыбные крекеры и кефир. Девочка с жадностью набросилась на еду: она пропустила обед, потому что у нее не было аппетита из-за нервного возбуждения от происходящего, а Желтая Мя не настаивала. Увлечшись паштетом, она не заметила, как на балконе появился темно-волосый молодой человек, увидела его, лишь когда он склонился, чтобы поцеловать Морене руку.

– Привет, Реал! – радостно воскликнула девочка. В новом мире она чувствовала себя чужой, поэтому каждое знакомство ценила на вес золота. Однако ее приветствие вызвало шок у морских девочек, ложки моментально звякнули о тарелки, сам же мужчина вздрогнул и, помедлив несколько секунд, обернулся к девочке. Маша сначала заметила, что у него очень необычные глаза – удлинённые, темные, настолько затененные пушистыми ресницами, что ни один блик не отражается в них, глаза кажутся бархатными. Изящная горбинка носа при довольно-таки широких ноздрях, бледная кожа. И только потом Маша поняла, что на нем нет ни светящихся очков, ни бороды, ни салатовой униформы охранника. Черная шелковая рубашка и строгие черные брюки выглядели очень дорогими.

– Маша, это мой жених, Урий Алей, – смущенно и надменно объявила Морена. Молодой человек – ему было лет семнадцать, не более – продолжал смотреть на девочку растерянно, потом вдруг пригладил свои волнистые темные волосы и возмущенно сказал:

– Принять меня за охранника! Он слишком много времени проводит с тобой, Морена. Мне все же следует его заменить...

– На кого?! – в тон ему возмущенно воскликнула звезда.

– На меня, – ответил Урий Алей и сел на свободный стул.

– А твоя работа?

– Мы это уже обсуждали. Я мог бы работать в то время, пока ты в студии, в конце концов, дело так хорошо организовано, что практически не требует моего личного присутствия. Контролировать можно и на расстоянии.

– Поговорим без девочек, – Морена растянула губы в улыбке и повернулась к Маше: – А тебя, новенькая, можно поздравить! Ты блестяще проявила себя во время проб, пара твоих снимков уже предложена Совету морских дев для рекламы кефира из молока коровяки! Вот, посмотри...

– Так быстро готовы снимки? – не поверила Маша.

– Мя пересылает их с фотоаппарата заказчику или начальству, еще пока ты снимаешься. В твоём случае – нашим кураторам в Совете морских дев и мне.

Морена раздала девочкам небольшие рекламные плакаты. От привычных Маше плакатов они отличались тем, что, когда она прикасалась к ним, то испытывала те же самые эмоции, что и девочка на них. Испугавшись, Маша бросила пачку на стол. Потом взяла снова, и опять ее лицо почти против воли озарила восторженная улыбка.

– Неужели для рекламы важно не то, как я выгляжу, а то, что я чувствую? – поразились девочка. Морские девы захихикали:

– А кому важно, как ты выглядишь? Кто купит кефир, чтобы просто выглядеть, как ты?

Кара скривилась, словно у нее заболели зубы. И тогда Маша поняла, почему девочка-руки не прошла пробы. И одновременно ужаснулась, представив, что и завтра ей придется весь день «зажигаться» и «играть с ребятами». От эмоций она уставала намного сильнее, чем от позирования.

– Я тебе говорила еще вчера, – напомнила Морена, – что важны и внешность, и внутренняя суть. Твоя необычная для нашего мира внешность остановит взгляд покупателя, а сразу после этого ты передашь ему свое настроение. Такова наша реклама.

«Когда же я стану спасти мир, если все мои дни теперь будут проходить вот так?» – От этой мысли у Маши снова пропал аппетит, она не смогла доест паштет, который сильно смахивал бы на шпротный, если бы не был нежным, как взбитые сливки.

Глава 11

Карьеристка всем на зависть

Конечно, утром Машины туфельки оказались у ее кровати. Обрадовавшись, девочка почти запрыгнула в них, но угодила босыми ногами во что-то холодное и липкое. Попытавшись разуться, она поняла, что морские девы исполнили свое намерение – налили ей в туфли клей. Маша прошаркала в испорченных туфлях в умывальную, чтобы отмыть ноги и обувь, но там взглянула на себя в зеркало и взвыла, схватившись за волосы, – они стали неровного синего цвета, судя по всему, это была та самая несмываемая краска, которой вчера раскрасили ей лицо. Венесса, мирно умывавшаяся в углу, пулей вылетела в коридор, Маша услышала, как она сказала кому-то:

– Носочница воет!

Маша поплелась в душевую. Туфли и волосы были восстановлены с помощью магии, но с ногами этот номер не прошел, клей вонял рыбой и скатывался в серые шарики, однако смыть его водой не получалось. Снова и снова намыливала девочка ноги, пока не заплакала от бессилия. Ее рыдания неожиданно громко разнеслись по пустой душевой, девочка смутилась и включила воду посильнее, чтобы под ее шум поплакать как следует. Спустя несколько минут в душевую постучали. В приоткрытую дверь просунулась чья-то рука с пластиковым флаконом. Когда Маша взяла флакон, неожиданная гостья убежала. Девочке показалось, что это была Лилия. Жидкость оказалась прозрачной и текучей, как вода, однако пахла чем-то химическим. Сама по себе она ничем не помогла, но в сочетании с водой вдруг бурно вспенилась, и этой пеной, быстро твердеющей и темнеющей, Маша наконец-то оттерла свои многострадальные ноги. Флакон она оставила в душевой. За завтраком девочки не разговаривали с Машей, только Дельфа пошутила, что, видимо, Маше очень понравился кефир из молока коровяки, раз она смогла выразить по его поводу такой восторг в рекламе.

– Я и не знала, что что-то рекламирую, – пожалала плечами Маша. – Фотографировалась – и все. О чем думала, не помню, кажется, о моих... родителях.

Сначала она хотела сказать – «носочках», однако в последний момент решила, что это будет означать ее готовность к войне. Мама всегда говорила, что худой мир лучше доброй ссоры. Кто знает, может, объяви она войну, ей в следующий раз не принесут растворитель для клея в душевую? От нее, кстати, не укрылись старания Венессы и Кары заглянуть под стол и посмотреть на ее ноги. Дельфа и Лилия вели себя как обычно.

Морена немного опоздала на завтрак, ее аквамариновые глаза сияли как обычно, однако веки казались чуточку припухшими, словно она плакала. Жадно выпив стакан горячего кефира, звезда немного нервно сказала Маше:

– Подожди меня после завтрака, я тебя провожу. Совет морских дев решил, что сегодня тебе стоит попробовать поработать с Красной Мя. Может быть, в паре с Гран Кокет Слоник.

Последнее слово она произнесла с ударением на последний слог. Маше эти имена ни о чем не говорили, однако Кара уронила и разбила стакан, а Венесса закричала:

– Второй день в деле – и уже Красная Мя! Вы там все с ума посходили?

– Я сама в шоке, но рада за Машу, такая карьера – редкость, лишь бы не снизить обороты, – Морена улыбнулась, но ее губы дрогнули. Ела она немного, попросила второй стакан кефира, смотрела поверх всех голов в сторону океана. Что-то ее явно мучило, и Маше хотелось верить, что не она тому виной.

Они снова поднимались по вертящимся винтовым лестницам и проходили длинными зеркальными коридорами. Маша надеялась на свой фонарик колокольцев, который висел у нее на груди, на шнурке, вместе с кристаллом кварца, однако старалась по мере сил запоминать дорогу. Вот и нужная комната – небольшая, с низким потолком, но по сравнению со

вчерашней уютная и даже нарядная. На огромном, во всю стену окне атласные алые шторы в крупных складках, одна стена зеленая, другая зеркальная, третья темно-розовая. Посреди комнаты фотоаппарат. Однако Красная Мя не спала на нем, как Желтая Мя, напротив, она с комфортом восседала на розовом бархатном кресле у низкого стеклянного столика и пила горячую пряную воду – ту самую, из баночек с кораллами, заедая ее точно таким же пирожным с кремом из криля, какие были в Машиных апартаментах. Компанию ей составляла Гран Кокет Слоник – трехротая розовая слониха в платье из атласных бантиков. Она так походила на недавнюю Машину знакомую по космопорту, что девочка даже вздрогнула. Однако она ошиблась – Гран Кокет Слоник была намного миниатюрнее и грациознее космической путешественницы. Ростом она оказалась всего только на голову выше Маши, объемом – со слегка упитанного взрослого человека.

– Угощайся, милая, – промурлыкала Красная Мя – ее голос также был похож на жужжание фена, только очень мягкое и ласковое. – Сначала мы должны стать друзьями.

– Но я только что завтракала! – запротестовала Маша.

– Ты же любишь коралловый напиток, пожалуйста, посиди с нами. Кокеша рассказывает такие смешные истории!..

Спустя несколько минут Маша от души хохотала над рассказами Кокешы и смотрела на нее влюбленными глазами. Трехротая слониха оказалась великолепным рассказчиком, тонким и умным собеседником. Когда коралловый напиток закончился, Красная Мя объяснила, что они обе – и Маша, и Кокеша – девочки-подростки, девочки-соседки, только принадлежат они к разным расам.

– Цель у нас, несомненно, рассказать о том, что нам нравится – коралловый чай, красивая одежда, курсы дельфиньего языка. Однако, кроме этой меркантильной цели, есть и высокая – чтобы ваши расы подружились, чтобы дети общались так же свободно, как вы, Маша и Кокеша. Поэтому мы и решили, что вы поработаете в паре. Ведь вы понравились друг другу, правда?

– Конечно, – Кокеша улыбнулась. – Машенька такая искренняя, такая эмоциональная.

– Очень понравились! – Маша протянула руку розовой слонихе, остро жалея, что дома у нее нет такой подруги, даже никого похожего на нее. В этот момент она вспомнила, что ее подруги поругались между собой и что ей предстоит их мирить по возвращении. А как это сделать, она еще не решила... Хотя девочка постаралась улыбнуться Кокеше, глаза у нее затуманились не то воспоминаниями, не то слезами.

– Мрр, я чувствую напряжение, – расстроилась Красная Мя и обвила девочек тонкими пушистыми руками.

– Это не относится к Кокеше, – призналась Маша. – Это у меня отношения с подругами не складываются.

– Но ты ведь не расстроишь свою новую подругу, правда? – промурлыкала Красная Мя. – Ты хочешь работать с Кокешей? Обо всем остальном ты подумаешь завтра.

– Конечно, – Маша несколько раз моргнула, прогоняя грусть. – Давайте работать!

Они с Кокешей взяли за руки и принялись кружиться, пока перед глазами все не поплыло, потом Красная Мя бросила им огромный мяч, в это время за их спинами на зеленой стене возникали чудесные картины – коралловый атолл, заросший одуванчиками луг, панорама кружевного города подводников, алые равнины незнакомой планеты. Только когда Красная Мя скользнула обратно в кресло и им принесли еще горячей коралловой воды, Маша поняла, как она устала. Вернее, устали ее руки и ноги, а сердце радовалось прекрасному дню и веселым, почти детсадовским играм.

– Вы молодцы, девчонки, – искренне восхищалась Красная Мя, бесшумно лакая коралловую воду, блюдечко она держала в лапках. – Сработались с первого раза! Я уверена, когда Кокеша снова прилетит сюда, из вас сделают символ туризма или дружбы народов.

– Я даже буду скучать, глядя на нашу рекламу, – пожаловалась Кокеша, отправляя хоботом в верхний из трех ртов розовое пирожное.

– Как у тебя удобно устроено, можно и есть, и разговаривать, – с набитым ртом произнесла Маша, и все рассмеялись.

После приятного дня в теплой компании Маше было особенно тоскливо за ужином с морскими девочками. Она старалась не обращать внимания на косящегося с раздражением в ее сторону Урия Аллея. «Неужели так уж унижительно, что я приняла его за охранника, тем более что они похожи!» – возмущалась про себя Маша. Лилия рассказывала про игры малышни в бассейне, но и на это девочка предпочитала не реагировать. Она гоняла кусочком соленого печенья шарики красной икры и со вздохом вспоминала пирожные у Красной Мя и веселые истории Кокеша. Вроде бы ей сказали, что Кокеша приезжала всего на один день, и девочка задавалась вопросом, где она будет работать завтра, неужели ее вернут к сонной и ленивой Желтой Мя?

Утром она осторожно сунула руку в туфли. Все было в порядке. Зато в каждом из ее носков, постиранных накануне и сохших на спинке кровати, оказалось по дохлой рыбине. К счастью, рыбины были совсем свежие, но тем не менее надеть носки стало невозможно. Пришлось идти на гимнастику в туфлях на босу ногу. Кожа и волосы ночью не пострадали, однако, когда девочка протянула руку к мыльному шарiku, в нем оказалась игла. Маша уколола ладонь, и ей стало очень страшно – до чего завтра додумаются ее враги?

– Маша, подождешь меня после завтрака, – вновь попросила ее Морена. – Сегодня ты снова меняешь место работы.

– Станешь уборщицей! – радостно объявила Дельфа. Кара засмеялась.

– Нет, что ты... – Морена улыбнулась. – Вчерашняя твоя работа восхитила Совет морских дев, от вас с Гран Кокет Слоник не ожидали столь многого. Я думаю, если твоим соседкам раздать эту рекламу, им и в голову не придет прятать твои туфли. Очень позитивная и теплая работа!

– Это заслуга Кокеша, она удивительная! – в порыве чувств воскликнула девочка.

– Эта розовая слониха? – неожиданно фыркнула Венесса. – Ты с ума сошла. У нее шуточки снулой кильки и мозги, как у медузы. А еще она отвратительная, круглая, розовая, как поросенок! А эта Красная Мя... Девочки, не ссорьтесь, девочки, возьмитесь за ручки...

– Да, я помню, что вы не сошлись характерами, и вся магия Красной Мя не смогла справиться с чувством неприязни. Всею причиной твои комплексы, Венесса, ты не воспринимала Гран Кокет Слоник как разумное существо, равное тебе во всем, и к тому же на своей планете она в числе первых красавиц.

– Ужас, – фыркнула Венесса.

– К счастью, все осталось в прошлом, ты достигла куда больших высот, чем работа с Красной Мя. Впрочем, Маша также впечатлила Совет настолько, что ее направили на работу с Черной...

Здесь Морена сделала паузу, девочки переглянулись между собой, и Маша решила подсказать:

– С Черной Мя?

– Да, – рассмеялась Морена, – ее можно было бы так назвать, но не стоит. Слишком высокий ранг. Агри Рина – вот наиболее подходящее обращение. Я прошу тебя очень постараться сегодня. Надеюсь, ты хорошо выспалась, потому что работа с ней выматывает сильнее всего.

– У нее день с Агри Риной? – поразила Дельфа. – Ну, второго шанса просто не будет.

– Почему ты так думаешь? – вдруг обиделась Маша, уже привыкшая к похвалам.

– Потому что на самом деле ты никакая, у тебя нет данных, – Дельфа обошла стол и нависла над ней, покачиваясь. – Ты как актриса никакая, ты на лицо обычная, тебе пару раз повезло с эмоциями, и ты уже мнишь себя звездой?

– Да ладно тебе, чего ты взъелась? – окликнула ее Лилия.

Маша повернулась к ней и спросила звонко:

– Ты тоже так считаешь?

– Мы все так считаем, – спокойно ответила Лилия. – Каждая из нас чем-то выделяется, обладает определенным опытом, талантом, внешними данными. А тебя взяли за то, что ты обычная, а ты взяла и взлетела до Агри Рины.

– Разве можно судить успех, если не было жульничества? – помешивая соломинкой русалочью воду, спросила Морена, как бы ни к кому не обращаясь.

– Третий день в морских девах – это еще не успех, – фыркнула Дельфа.

Маша быстро допила свой горячий кефир, чтобы не задерживаться в неприятном для нее окружении, и побежала к стилисту. По дороге ее догнала Кара и зашагала рядом, громко произнося слова в пространство коридора.

– Не воспринимай это как личную неприязнь, – заявила она. – Мы тебя еще плохо знаем, но мы действительно сомневаемся, что ты вся такая уж одаренная. В тебе ничего нет. Даже не надейся задержаться среди нас. Не разочаровывайся уж слишком, ладно? Скоро свалишь на свою Еллеулетелли, так что пакуй сумочку.

Она обогнала девочку, сильно толкнув ее плечом.

Когда Маша постучалась в дверь комнаты Черной Мя, ей ответили не сразу. Больше всего на свете девочке сейчас хотелось побыть одной, никого не видеть, ни с кем не разговаривать, но она помнила, что ей необходимо работать каждый день. Во-первых, этого от нее ждет Морена, во-вторых, ей больше некуда идти. Если ее выгонят или выживут из комнаты, ей и поспать будет негде... Стукнув еще раз, девочка повернулась, чтобы уйти, но дверь мягко подалась, раскрывшись от ее стука. За ней было очень темно. Еле слышно звучал колокольчик.

– Ау? – позвала Маша, заглядывая в комнату. – Здравствуйте.

– Здравствуй, Маша, – послышался изнутри голос, похожий на звук работающего фена. Девочка уже знала, что у всех Мя такие голоса. – Какая ты расстроенная, у меня просто мурашки побежали.

– Я сейчас, – уныло пообещала Маша. – Я возьму себя в руки. Вам ведь нужно, чтобы я улыбалась?

Девочка сделала два шага в комнату, напряженно всматриваясь в темноту. Вдруг в темноте шевельнулась черная тень, она была намного чернее всего остального, прямо капелька мрака. Маша замерла. В гуще самой черной черноты вдруг зажглись два ярко-желтых глаза с изумрудными искорками. Сначала они были почти круглые, потом сузились.

– С чего ты взяла, что мне нужны только положительные эмоции?

Глаза погасли, сгусток черноты скользнул куда-то в сторону. Дверь захлопнулась. Маша замерла, прислушиваясь. Где-то в глубине комнаты явственно капала вода. Больше ничего не было ни слышно, ни видно. Затем что-то пушистое скользнуло по шее. Девочка вздрогнула.

– Чувства у тебя так и зашкаливают, – со смешком произнесла Черная Мя. – Ты ожидаешь нападения? В моем кабинете? Ха!

Прохладная лапка, покрытая нежным мехом, опустилась на Машину руку. Повлекла куда-то. Девочка послушно зашагала вслепую, высоко поднимая колени, хотя внутри у нее все сжалось.

– Умница, – остановил ее вибрирующий голос, и лапка убралась с ее руки. – Думаешь, я буду тебя запугивать далее?

– Что мы будем делать? – с вызовом спросила Маша.

– Просто действуй по обстоятельствам.

Девочка обернулась – глаза так и не привыкли к темноте. Ей хотелось знать, что за обстоятельства могут быть в темной комнате. Но вдруг по глазам резанул яркий свет – над фотоаппаратом включился прожектор. Все вокруг закачалось, и Маша поняла, что стоит на огромном мыльном пузыре. Темнота начала синеть, через несколько секунд она стала очень красивого цвета, похожего на цвет вечернего неба. Снизу поднималось множество мыльных пузырей – перламутровых, розово-голубых, с золотым отливом. Пузырь под ее ногами лопнул, обдав Машу брызгами, но не успела она всерьез испугаться, как уже стояла на новом. Через несколько минут она уже освоилась настолько, что начала ловить пузыри поменьше и лопать их в ладонях, а потом осмелилась перепрыгнуть на другой, пока тот, на котором стояла она, не разлетелся под ногами.

– Хорошо! – с оттенком удивления произнесла откуда-то Черная Мя.

И тут же синева перелилась в глубокий изумрудный цвет. Под ногами Маши зашуршали разноцветные камешки. Она нагнулась, чтобы рассмотреть их поближе, и они потекли куда-то ручейком конфетти, засыпая все видимое пространство и шурша, шурша... Девочка не испугалась, она протянула руку, стараясь поймать камешек покрасивее.

– Да, – услышала она снова голос Черной Мя.

И оказалась внутри темно-вишневого шара. Она перебирала ногами, трогала руками закругленные стенки, и вдруг они покрылись крохотными капельками влаги. Капельки набухли и вдруг брызнули сотнями тоненьких струек. Маша взвизгнула, когда вода потекла ей за шиворот, и одна из струек угодила прямо в приоткрытый рот. Это была русалочья вода. Маше хотелось пить, она жадно принялась глотать эту воду...

– Да ну? – рассмеялась Черная Мя.

Красный цвет вокруг девочки посветлел. Стало жарко. В лицо пахло жаром и дымом. В горле запершило от пепла. Девочка стояла на земле, выжженной пожаром, и с тревогой пыталась определить, насколько быстро подбирается к ней стена огня.

– Это не реальность, – с упреком произнесла Черная Мя.

Но дышать становилось все труднее. Маша села на землю и закрыла голову руками, стараясь дышать глубоко и редко.

– Хватит!

Загорелся свет. Маша опустила руки. Щурясь, она разглядывала комнату, в которой находилась. Ее окружали зеркала. Прямо перед ней у фотоаппарата изваянием застыла Черная Мя – нелепая вытянутая фигура, короткие лапки, маленькая голова на конце длинной шеи. Золотые глаза широко распахнутые, недоверчивые.

– Что же это было, душа моя? – спросила девочку Агри Рина, нервно дернув ухом.

– Я не знаю... Как вы это делаете? – в тон ей спросила Маша. Ей казалось, что ноздри у нее полны пепла, а во рту навеки поселился вкус русалочьей воды.

– Внешний вид на троечку, для конфетных фантиков потянет, – Агри Рина скрестила руки на груди. – Странно, что тебя вообще позвали на эту работу. Да, для образа девочки-соседки лучше не придумаешь, но на одном образе карьеру не сделать. Однако есть у тебя одна особенность, и я не знаю, хорошо это или плохо... Но это сделало возможной нашу встречу.

– Мне б попить, – попросила Маша, которая из всех рассуждений Черной Мя поняла только то, что ее опять хотят обидеть, как утром, за завтраком.

К ней по воздуху поплыл высокий стакан с водой. Девочка протянула руки. Стакан растаял.

– Вот, так я и думала, – кивнула Агри Рина. – Ты принимаешь любую реальность, и оттого у тебя всегда правильные и искренние чувства. Интересно знать, почему ты так легко принимаешь даже самое невероятное?

– Что, летающие стаканы? – поразилась Маша. – Невероятно будет, если вы перестанете надо мной издеваться и дадите попить и умыться.

Черная Мя сама принесла девочке настоящий стакан с водой и, пока та пила, спросила:

– Почему тебя не удивили ни пузыри, ни летающие стаканы?

– Удивили, – призналась Маша. – Но я же не знаю, какие в вашем мире технологии. Видала и покруче чудеса.

– Да? – Агри Рина задумалась. – Тогда попробуем более сложный уровень.

Она забрала у Маши стакан, поставила его на столик в углу и вновь заняла свое место у фотоаппарата на треноге. Погас свет. Вспыхнул прожектор. Солнце. Горячее, огромное. Гладкая поверхность моря. Маша протянула руку, чтобы дотронуться до воды. По ладони скользнуло что-то липкое и студенистое. Из-под пальцев вывернулась медуза. Отчего-то она была разноцветной, словно на нее налили конфетти, эдакий клоунский мухомор. Еще одна медуза, и еще, и еще, вода просто кишела ими. Маша поняла, что медленно погружается под воду, когда вода накрыла ее с головой, медузы окружили девочку и, не переставая двигаться, завертелись, как огромная переливающаяся всеми цветами радуги спираль.

– Хватит! – Маша замолотила кулаками по воде и спирали. Взметнулись брызги, но они не долетели до Агри Риной, которая моментально зажгла свет и теперь спокойно наблюдала за девочкой.

– Полегчало? Что тебя напугало, хотела бы я знать?

– Великая спираль, – ответила Маша, обхватив себя руками. – Мне не выбраться. Каждый раз новый мир. Я тону в них.

Черная Мя повернула фотоаппарат объективом вниз. Подошла к Маше и, изогнувшись, словно змея, взглянула ей в глаза. Маша с трудом удержалась, чтобы не щелкнуть пальцами и не попытаться стать прозрачной и невидимой.

– Я вижу много снов. Вижу, как ты оказываешься в самых разных условиях и мгновенно принимаешь их как должное; как ты за несколько секунд учишь язык, который слышишь впервые. Я ничего не понимаю.

– Это не сны, – призналась Маша. – Я сквозняк. Я путешествую по самым разным мирам и должна моментально приспосабливаться, чтобы все правильно понимать.

– Чтобы объективно оценить ситуацию... – кивнула Черная Мя, сказав своими словами то, что пыталась объяснить девочка. – Так вот почему ты моментально привыкаешь к любой реальности. Это как несколько миров в одном мире, так? Ну погоди, я знаю, что мне с тобой делать.

Свет снова погас. Потом зажегся. Маше казалось, что прошло две секунды, но, когда она встретилась взглядом с Агри Риной, она поняла, что в ней что-то изменилось. Черная Мя стояла во весь рост, глаза сверкали, они казались огромными, почти во всю мордочку, но самое главное, шерстка ее волновалась, словно трава на ветру, между шерстинками вспыхивали голубые искорки.

– Отличная работа, – наконец произнесла Агри Рина, – неожиданный результат. Мне еще предстоит все немного систематизировать, но по окончании я сообщу Морене и представлю отснятый материал. Можешь идти ужинать.

– Еще рано, – удивилась Маша. Она не чувствовала усталости, ей казалось, что прошло совсем немного времени, и только ощущение быстрого, сумбурного, легкого сна немного смущало ее. Вспоминались хрустящие на зубах листья, разноцветные перья, сотни лиловых огоньков... Когда это было?

– Уже очень поздно, – покачала головой Агри Рина. – И вот что. Не покидай этот мир. Мы с тобой должны еще встретиться.

Черная Мя оказалась права насчет того, что уже очень поздно. Когда девочка вышла в коридор, по нему гуляли лишь длинные тени от тусклых голубых светильников. Постоянный дневной гул затих. Безлюдные лестницы послушно довели ее до кафе. Там уже погасли огни, лишь одна свеча горела в простой ребристой раковине, распахнутой, как ладошка, на столе, где стоял остывший Машин ужин. Девочка поела, затем долго, растягивая удовольствие, пила горячую коралловую воду с привкусом корицы, имбиря и карамели. До нее доносился шум города и прибой. Если просунуть голову между крупными завитками на решетке, были видны светящиеся зеленоватые улицы, огни ракушек, переливающиеся разноцветные окна подводников. Наконец ужин был съеден, огонек свечи начал захлебываться в луже пахнущего рыбьим жиром парафина, и Маша собралась идти в комнату. У нее портилось настроение при одной мысли об этом, ведь там уже спали девочки. Как приятно было посидеть в одиночестве, без их компании, без непонятных шуточек и колкостей и постоянного ожидания подлостей. Страшно даже представить себе, что они приготовят для нее завтра утром.

Однако делать было нечего. Со стороны ночного океана дул прохладный бриз. На плетеных стульях и столах кафе нельзя было уснуть даже при большом желании. Девочка, подсвечивая себе путь фонариком колокольцев, начала подниматься по легкоступам к окну. Но на подоконнике сидели и шепотом ссорились две девочки, и Маше пришлось замереть, чтобы они ее не заметили.

– Зря ждешь, в темноте она не пойдет по легкоступам, – шепотом говорила одна, та, что пониже.

– Она не знает другой дороги, – спорила высокая девочка. По шепоту нельзя было догадаться, кто это был.

– Вы уже замедузили ее травить! – возмущалась маленькая. – Сколько мне покрывать вас и замечать следы?

– Тебе-то что?! – огрызнулась высокая.

– Если вы не прекратите, пострадаю я! Не советую забывать об этом! Морена нажалуется, она обещала, и меня уволят!

«Наверное, это Лилия, – подумала Маша. – Хотя Морена в принципе могла сказать такое любой из девчонок, например Каре, чтобы приструнить ее».

– А что сразу я-то?! – возмутилась высокая. – Клей в туфли ей Кара налила.

– Иголка, милая! Я говорю про иголку! Это уже нечто! Что будет в другой раз, кислота на простынях? У вас, девчонки, совсем уже крыша едет!

– Она даже не начала еще работать, всего лишь делают пробы, а уже прошла трех Мя. Ты когда-нибудь слышала, чтобы Агри Рина проводила пробы новичка?

«Интересно, уже три дня работаю, возвращаюсь позже всех, а оказывается, это всего лишь пробы, что же тогда у них за работа такая? Еще труднее?» – испугалась Маша.

– Не ваше дело! – отрезала маленькая. – Я сказала, если с новенькой еще что-нибудь случится, хоть ядовитая рыба под одеялом, хоть толченное стекло в креме для лица, с виновной произойдет то же самое! А если я не найду виновную, то пострадаете вы все! Имейте это в виду. А сейчас спать! И не забудьте оставить свет в коридоре, чтобы Маша не заблудилась.

Тени девочек исчезли. Маша подождала немного и продолжила свой путь вверх. Хотя ее напугало описание изуверств, которые могли еще прийти в голову девочкам, подслушанный разговор убедил ее в собственной безопасности. Она спокойно прошла в комнату, начала переодеваться, откинула одеяло и ахнула. Под простыней лежала огромная медуза. Огромная, бело-синяя, уже начинающая темнеть. Лежала она кверху щупальцами, они выглядели

устрашающе, особенно множество гигантских присосок. Маша читала, что медузы бывают смертельно ядовитыми, наверняка и в другом мире они настолько же опасны.

Подумав, девочка решила взять полушубок и переночевать в кафе. Она выдвинула ящик комода... Но поверх полушубка лежала ленивая, сине-красная морская змея. Нервы у девочки не выдержали. Захлопнув комод, она опрометью бросилась вон из комнаты. В коридоре попила воды, отдышалась, вытерла слезы и задумалась, что же ей делать дальше. Она вспомнила, как Морена показывала на террасу с розовыми стеклами и говорила, что там ее апартаменты. Маше было некуда больше идти. Она решила подняться к Морене и попросить ее найти ей место подальше от злых девчонок. Но для начала, просто чтобы напомнить себе, что она прошла сквозь огонь и воду и поэтому не потерпит больше издевательств со стороны сверстниц, Маша щелкнула пальцами. Из мусорного бачка, стоящего на балконишке у кухни понадводника морских дев, пропала вся рыбья чешуя. Девочка переместила ее прямо в постели жестоких злюк, пощадив только Лилию. В чешуе ничего опасного нет, это не медуза, не морская змея и тем более не иголка в мыле, нет, Маша не была бессовестной, она просто не хотела, чтобы ее обижали.

Глава 12

Другое, но не лучшее

Фонарик колокольцев уверенно показывал путь по темному волнистому коридору и закрученной лестнице. Звезда жила недалеко от кафе, но Маша торопилась, зная, что Морена уже могла уснуть. Однако из-под двери лился свет. Апартаменты были не заперты, несмотря на поздний час. Маша вошла и негромко позвала хозяйку. В прихожей на полу лежал огромный русалочий хвост, перед зеркалом, узким и волнистым, в большой раковине темнели очки Реала. Девочка подумала, что перешагивать через большой объемный хвост неудобно, поэтому она приподняла его и прислонила к стене. Пальцы ее скользнули по наполовину расстегнутой молнии. Хвост недавно надевали. Где-то слышалось журчание воды, хозяйка, по всей видимости, принимала душ, поэтому Маша решила просто подождать в прихожей. Ее внимание приковали к себе очки Реала, ей давно было интересно, как это они держатся на лице. Приклеиваются, что ли? Ей было так любопытно, что она даже захотела их надеть. Однако, как только она взяла очки в руку, из комнаты вышел Урий Алей. Он прижимал к уху телефонную трубку. Увидев девочку, он положил телефон в карман. Маша замерла, держа в протянутой руке очки. Она испугалась, что молодой человек мог подумать, будто она хочет их украсть.

– Умная девочка, – кивнул Урий Алей. – Подстерегла меня без Морены. Итак, что ты хочешь за свое молчание? Чтобы я оплатил твой долг? Я, помнится, уже это предлагал. Просто из жалости. Однако тебе непременно надо меня шантажировать, так?

– Извините, – ответила ничего не понимающая Маша. – Я просто взяла посмотреть. Видите, кладу очки на место. Я искала Морену, но, наверное, я не вовремя, зайду в другой раз...

– Нет уж, другого раза не будет, – внезапно резко сказал Урий Алей. – Трусиха. Морена в ванной, я ее жду, она боится выходить из ванны, когда одна дома, мы только что вернулись с шоу... В общем, говори, что хотела, сейчас. Оплачу твой долг Морене и дам тебе денег на билет до любой планеты. Идет? Плачу только потому, что мне жаль тебя, ты совсем еще ребенок.

– Я не ребенок! – обиделась Маша. – Я верну деньги сама, я работаю. Скажите Морене, что я пришла, или просто позвольте мне ее подождать...

– Ты от своего не отступишься? Тебе непременно надо все ей рассказать? Я что, мало предложил?

– Что рассказать? – не поняла девочка.

– Даю в два раза больше, и ты не говоришь Морене, что я и ее телохранитель Реал один и тот же человек.

– Что?! – поразила Маша.

Урий Алей вздрогнул от ее восклицания, его лицо на секунду приняло растерянное выражение.

– Зачем вы стали Реалом? – с удивлением спросила девочка.

– Очень просто, я люблю Морену и хочу защитить ее от опасности. Кому я мог бы доверить ее жизнь?

Маша пожала плечами. Ей было странно и неловко слушать эмоциональные восклицания жениха Морены.

– Если думаешь, что ты первая маленькая морская дева, которая решила меня выдать Морене...

– Я?! Вас?! Каким образом – выдать?

– Рассказать, что я и Реал, – один и тот же человек, – не слушая девочку, продолжал Урий Алей. Он достал из бумажника крупные купюры и принялся отсчитывать...

– Вот здорово! Вы сами ее защищаете, вот молодец! – вдруг поняла Маша.

Руки молодого человека замерли с деньгами.

– Как же она вас не узнала, вот дуреха! – продолжала восхищаться Маша.

– Форма, – пробормотал Урий Алей. – Девушка ее уровня смотрит на форму, а не на человека. Ну и очки, они специальные, чтобы скрывать лицо. Ты заметила, они светятся – и засвечивают черты лица. Эти очки обычно носят звезды или сотрудники охранных служб. Опять же борода. Хотя настанет день, когда Морена меня узнает, конечно, поэтому я уговариваю ее уволить Реала и позволить мне ее защищать. А работа – ну что работа. Я вполне справляюсь с ней на расстоянии, дело хорошо налажено. Так ты не собиралась меня шантажировать?

– И в голову не приходило, мне показалось, что вы с Реалом чем-то похожи, но я подумала, что просто ошиблась.

– Тогда что ты тут делаешь в такой поздний час? – настала очередь Урия Алея удивляться.

Маша глубоко вздохнула, подбирая слова, чтобы рассказать о злых шутках девочек, но в этот момент перестала течь вода в ванной и щелкнула задвижка. Морена, совершенно без косметики, с гладкими влажными волосами и сияющими аквамариновыми глазами, появилась на пороге, одетая в пушистый розовый халатик. Она ласково улыбалась Урию Алею, но потом заметила девочку, стоящую перед зеркалом. Ее прекрасные глаза округлились.

– Что-то случилось? Что-то с девочками? Или ты заблудилась?

– Морена, я виновата, – Маша наконец поняла, что должна сказать. – Ты мне велела подружиться с девочками, мне не удалось. Лилия очень хорошо следила за другими, но все равно я не могу больше там жить! Я даже каждый вечер засыпать боюсь! А сегодня вообще...

– Что – вообще? – ледяным тоном переспросила Морена.

– Может быть, найдется другое место, где бы я могла спать?

– Что, опять пошли в ход клей в туфли и морской еж на подушке? – с пониманием усмехнулся Урий Алей.

– Откуда вы знаете?

Морена хлопнула в ладоши.

– Девчонки просто завидуют, а завидовать нечему, ты еще не прошла все пробы. Да, я знаю, они могут быть невыносимыми, но почему ты явилась сюда ночью? Почему бы не поговорить за завтраком или ужином?

– Потому что у меня на кровати лежит огромная синяя медуза, а в ящике комода – змея. Урий Алей присвистнул, потом сказал Морене:

– Ты снова забыла закрыть клапан в ванной, приползет к тебе ночью какая-нибудь каракатица.

– Я закрывала... – Морена бросилась в ванную.

Урий Алей быстро шепнул девочке:

– Я помогаю тебе, а ты молчишь о том, что я Реал, и мы будем друзьями. Идет?

Маша только и успела, что кивнуть.

– Морена, послушай, посели-ка девчонку здесь. Я думаю, в этом уголке, на диванчике, ей будет совсем неплохо. А у тебя появится подружка. Помнишь, тебе приснился человек-рыба, а ты была совсем одна...

– Ой, не напоминай, еще и на ночь глядя, – Морена нервно проверила, закрыто ли окно. – Вообще да, я и сама подумала, что Машу лучше бы оставить у меня, я боялась, что ты будешь возражать, в последнее время ты ее недолюбливал.

– Тебе показалось, – он чмокнул красавицу в лоб, как послушную девочку. – Вот теперь я действительно за тебя спокоен. Полечу домой, скоро придет Реал дежурить у твоих дверей.

– Конечно, мой милый. – Морена попрощалась с женихом, проводила его, потом повернулась к Маше с заговорщическим видом.

– А вот теперь ты каждый день, как и обещала, будешь рисовать на моих ногтях цветы и рассказывать про свои приключения! Согласна?

Маша улыбнулась. По сравнению с одиночеством в кругу враждебно настроенных морских девочек это была радужная перспектива.

– Решено. С завтрашнего дня начинаешь брать уроки по маникюру, – заявила Морена, потом уселась на диванчик, вытянула длинные ноги и вздохнула. – Ну, рассказывай, сильно девчонки доставали? Уж я этой Лилии...

– Нет, Лилия пыталась меня защитить, а про остальных я лучше ничего не буду говорить...

– Понятно, не хочешь ябедничать. Похвально... Они все равно решат, что ты наябедничала.

– Это их дело, что они решат, мне важно, как поступаю я, а я поступаю по совести, – еле слышно пробормотала девочка. Усталость навалилась на нее, глаза закрывались, спину невозможно было держать прямо, но Морена упорно не замечала, как измучена ее новая соседка. Она опустила на колени руки, сцепленные в замок, сделала обиженное лицо и заявила:

– Нет, ну каков, а? Реалу он не очень доверяет, а вот оставить со мной почти незнакомую девочку – это пожалуйста. Не обижайся, я тебе очень рада. Мне и в самом деле бывает тут одиноко без подружек. Но Урий Алей! Я его не понимаю.

– Ну какая от меня опасность, – нашла в себе силы рассмеяться Маша.

– Никакой, конечно, но все-таки... А если бы я впустила сюда морскую ведьму или... Только не обижайся.

– И не думаю, – Маша украдкой зевнула в кулак.

– Знаешь, когда мы с ним познакомились, он был не такой беспечный, он не отпускал меня ни на шаг. Конечно, мне это не нравилось, и я...

Нежный голос Морены убаюкивал, как будто соловей пел, смысл слов ускользал от Маши. Девочка слегка согнула ноги в коленях, решив, что таким образом сможет вздремнуть стоя... Буквально несколько секунд, Морена не заметит, а глаза снова откроются. Так бывает, когда делаешь уроки поздно вечером, начинаешь клевать носом, дремать, а потом вдруг испугаешься, что уже прошло много времени, и опять бодр и свеж...

– Маша! Ты спишь?! – возмущенный возглас Морены заставил девочку вздрогнуть, она чуть не упала спросонья.

– Ну что же ты молчишь, ты же смертельно устала...

– Извини, – Маша потеряла глаза. Морена приподнялась с дивана, ласково глядя на девочку. «Сейчас она даст мне постельное белье, и я лягу, а может быть, даже и сама постелит», – с удовольствием подумала Маша.

– Постельное белье вот в том стенном шкафу, можешь взять желтое, а мое розовое, с атласными бантиками. Себе постели здесь, а мне в спальне. Не забудь брызнуть мне на подушку духами из круглого розового флакона, он на тумбочке перед кроватью. Побыстрее, пожалуйста, миленькая, нам с тобой завтра рано вставать.

Морена пересела в кресло и принялась намазывать руки кремом. Маша захлопнула открывшийся от негодования рот и отправилась на поиски шкафа с постельным бельем. «Ну спасибо, Урий Алей, удружил, а девчонки-то все давно спят», – думала девочка, пока стелила розовые скользкие простыни.

Она надеялась, что утром Морена не потребует от нее уборки, но красавица велела убрать постель и за собой, и за ней, потом час принимала ванну. Маша бы плюнула и ушла в душевую к девочкам, но она вспомнила, как накануне подбросила им в постель чешую; злюки, наверное, ее с утра смывают. Пришлось дожидаться ванную у Морены. В результате она сильно опоздала на завтрак. Когда Маша присела за стол, остальные уже допивали горячий кефир и делились планами на день. При виде девочки все замолчали.

– Спасибо тебе, – прошипела Венесса.

– За что? – ангельски улыбнулась Маша.

– За сюрприз в постели. Как ты это сделала, не пойму?

– Ах, да не за что, – снова улыбнулась девочка и спросила у Морены: – А к кому сегодня я пойду?

– Все морские девы должны быть образованны, – строго сказала Морена.

– Ты же знаешь, что рано или поздно я вернусь в свой мир и получу образование там, – прошептала Маша.

– Но ты же должна знать историю, географию...

– Какую историю и географию, в моем мире они совсем другие! – возмутилась девочка. – Может быть, мне лучше поработать? К кому мне пойти, к Черной Мя?

– Результаты проб у Агри Рины мы получим только вечером, – задумалась Морена. – Знаешь что, сейчас ты договоришься с моей маникюршей об уроках, а потом пойдешь с Дельфой в бассейн, она поможет... Девочки, а где Дельфа?

– Я думала, она уже поела, – Маша посмотрела в сторону морских девчонок, те в ответ хмуро на нее уставились.

– А мы думали, вы куда-то вместе убежали, на ночную дискотеку, например, – ответила Лилия. – Вас обеих не было сегодня в спальне.

«Значит, ночью она говорила с Венессой», – догадалась Маша.

– Нет, я была одна, – сказала она вслух.

– Вот и мы удивились, – прищурилась Венесса. – Ведь прошлым утром за завтраком вы поссорились. Значит, не знаешь, где Дельфа?

– Нет, – Маша повернулась за поддержкой к Морене и увидела, что та смотрит на нее прищурившись. – Нет, нет, я была одна. Зашла к себе в уголок, увидела медузу, потом змею...

– Ябеда, – припечатала Кара. – А что ты расскажешь про чешую?

Маша опустила голову.

– А что, ей надо было спать на медузе? – вступилась за нее Морена.

– Не было никакой медузы, – ответила Венесса. – Змея была, она до сих пор в ее шкафу.

– Заканчивайте завтрак и пойдемте, посмотрим на змею, заодно Маша заберет вещи из шкафа, – распорядилась Морена.

К Машиному немалому смущению, страшная морская змея оказалась игрушечной, а о медузе свидетельствовал лишь влажный круг на простынях, при виде которого Венесса с Карой захихикали.

– Но ведь медуза была, – с отчаянием прошептала девочка.

– Забирай вещи, – строго сказала Морена. – Отнесешь их в мои апартаменты. Сейчас мне намного интереснее, куда девалась Дельфа. Когда вы видели ее в последний раз?

Девочки переглянулись, но ничего не ответили.

– Я уверена, что с ней все хорошо, – Лилия оглядела девочек. – Я вчера долго не могла заснуть, у нас все было тихо. Вечером она была на ужине. На зарядке ее уже не было, но она, случается, прогуливает. Может быть, проспала и сразу поднялась в бассейн?

– Я обязательно должна проверить, но сейчас у меня эфир, – Морена оглянулась на Машу. – Вот если только ты, детка. Ты ведь свободна?

– Хорошо, я поднимусь к бассейну, – ответила Маша.

Она отнесла свои вещи в апартаменты Морены, затем спросила у фонарика колокольцев, где бассейн, и поднялась по движущимся лестницам, следуя путеводному лучу. Бассейн располагался на крыше. В это раннее утро здесь было прохладно, и девочка ежилась в розовой футболке. Голубую воду бассейна покрывала рябь. Возле него было пусто. Обойдя вокруг, Маша села в один из тканевых шезлонгов, чтобы подождать – кто-то ведь должен был появиться в конце концов, Дельфа же не плавала в свое удовольствие, она работала. Наверное, придут фотограф, гример... Поднимающееся солнце светило ей прямо в глаза. Маша закрылась зонтом и сама не заметила, как заснула. Проснулась оттого, что вокруг нее галдела толпа народа. Взрослые морские девы в разноцветных купальниках пристегивали рыбы хвосты и с визгом сигналы в воду, на бортиках устанавливали аппаратуру аж три ярких синих Мя, горстка пестро одетых туристов, среди которых оказалось два трехротых слона, фотографировала рабочую суматоху с почтительного расстояния.

– Пустите кракена! – закричал кто-то, и тут же из бассейна, посреди верещащих морских дев, вынырнула и, словно огромный хищный цветок, раскрылась многозубым ртом жуткая зверюга.

Маша онемела от ужаса, а морские девы принялись хихикать и чесать чудище между зубами. Кракен издавал жуткие трубные звуки, но захлопывать пасть вместе с попавшими в нее красотками не спешил, видимо, у него на самом деле чесались десны.

– Что за ребенок в кадре? – закричал тот, кто просил пустить кракена, это оказался сравнительно молодой, но усатый и пузатый мужчина в серой майке. – Туристы, заберите ребенка.

– Я не турист, я морская девочка, – автоматически ответила Маша.

– Тогда марш в бассейн. Где униформа?

Маша неплохо плавала, но быстро уставала, к тому же она боялась кракена, поэтому предложение усатого ее не особенно обрадовало. Но тут откуда ни возьмись появилась Актиния. Она моментально узнала девочку и сказала:

– А, хорошо, то-то я гадаю, где же Дельфа. Значит, ты вместо нее. Иди сюда, сейчас я приведу тебя в порядок, и ты появишься под конец из пасти кракена...

– Откуда? – Маша разинула рот, но на ее слова больше никто не обращал внимания. Актиния буквально как куклу передела девочку в голубой купальник с невесомым русалочьим хвостом, причесала, приклеила голубые ресницы и передала с рук на руки усатому, а тот, особо не церемонясь, столкнул Машу в какую-то черную трубу. Девочка еле успела набрать воздуха в легкие, прежде чем погрузилась под воду. Несколько секунд она провела в полной темноте, не разбирая, где верх, где низ, зная только, что и вверху, и внизу, всюду – вода. Еще миг – и она бы испугалась, и закричала, и наглоталась бы воды. Но вместо этого что-то внезапно вынесло ее на солнечный свет, на высоту, на воздух, над толпой восторженно вопящих зрителей.

– Ребенок в пасти чудовища! – закричало несколько голосов, и тогда Маша, судорожно глотающая воздух, вцепившаяся в то, что было под рукой, огляделась и поняла, что держится за отполированные клыки кракена. Не помня себя от ужаса, она завопила, и ее тут же кто-то схватил. Как оказалось, это была огромная белокожая и беловолосая морская дева в золотистом купальнике, сильная, как мужчина. Она перекувырнулась над кракеном, выхватила из его пасти испуганную Машу и очутилась вместе с ней в воде, на некотором расстоянии от чудовища. Заведя Машу за спину, она выхватила из воды блистающее копьё – на самом деле ей его незаметно подали две русалки – и нацелилась на кракена.

– Чудовище! Пожиратель кораблей! Я разделаюсь с тобой!

Из копьё посыпались искры. Зрители взревели от восторга, замигали вспышки фотоаппаратов, и в этот момент до окончательно перепуганной Маши дошло, что она всего лишь участница какого-то шоу. Рассердившись на себя за испуг, она скорчила злую мину и погрузилась

зилась под воду по самые уши. Дальше шоу продолжалось без нее. Беловолосая великанша метала молнии и сыпала искры из своего копья, кракен довольно подвывал, пока морские девы плавали между его огромных зубов и скучающе повизгивали якобы от ужаса.

Когда все закончилось, Маша долго не могла подтянуться на руках, чтобы выбраться из бассейна. Ей помогла беловолосая великанша.

– Пойдем, тебе дадут горячего кораллового напитка, – позвала она девочку за собой.

Закутанная в пушистое полотенце, держа в руках быстро нагревающуюся баночку, Маша посидела немного с морскими девами, но на нее никто не обращал внимания, и девочке стало скучно. Наступая на свисающие до земли края полотенца, она побрела к шезлонгам, стараясь не расплескать коралловую воду. Но в шезлонгах уже отдыхали Актиния и усатый дядька. Маша в растерянности остановилась за их спинами, соображая, удобно ли будет сесть в свободный шезлонг рядом.

– Ну и как тебе новенькая, эта девочка из детского сада нашей звезды? – вдруг спросила Актиния.

– А кто у нас звезда, Морена? – усмехнулся усатый. – Все никак не наиграется в воспитательницу...

– Так лучше или хуже Дельфинии?

– Как тебе сказать... Двигается она неуклюже. Зрителя не видит. В воде беспомощна. Дельфа в этом плане более профессиональна. Но вот эмоции зашкаливают. Снимки должны получиться неплохие. На само шоу, конечно, это не влияет...

– Да, Агри Рина в своем отчете упоминала, что Маша с готовностью принимает и переживает любую рабочую обстановку.

– Ого, она была у Черной Мя? – поперхнулся коралловой водой усатый. – Это меняет дело. А то я голову ломаю, почему ее прислали вместо Дельфы, да еще на такое ответственное представление. Ну хоть Большой Руслане было легче ее таскать, чем Дельфу, она же крохотная, как воробышек...

Маша попятилась, пока ее не заметили, чтобы никто не подумал, что она подслушивала. Неприкаянно стоя у края крыши, она торопливо выпила горячий напиток, поставила баночку на пол у своих ног и попыталась полотенцем высушить волосы, но обнаружила, что они покрыты какой-то пленкой, которая не смылась в воде и сохранила укладку точно в том же виде, в каком она вышла из-под рук Актинии. Казалось, каждый волос был обернут. Как это очистить, Маша себе не представляла. Однако в данный момент ее больше волновало другое – Дельфа не пришла в бассейн, и если Маша участвовала в шоу вместо нее, значит, Дельфу никто не видел.

«Может быть, она просто проспала», – подумала Маша и спустилась в комнату девочек. Но постель Дельфы была аккуратно заправлена. Куда она могла подеваться?

Маша прибегла к последнему средству – потребовала у фонарика колокольцев указать ей направление, в котором ушла Дельфа. Синий лучик послушно пролегал через комнату к окну, а потом пробежал по воде. Несколько минут Маша молча стояла у окна и смотрела на луч, лежащий на поверхности океана. В городе Дельфы не было.

Морену это, казалось, абсолютно не беспокоило. За обедом, который Маша не пропустила впервые с тех пор, как стала одной из морских девочек, звезда в первую очередь поинтересовалась, договорилась ли Маша со стилистом, чтобы взять уроки маникюра.

– Это так важно, – покачала головой Морена. – Одно дело – рисовать узоры, но совсем другое – предварительно обработать ногти. Не буду же я сама!

Маша ответила, что не договорилась.

– Хотела бы я знать, чем ты занималась полдня! – удивилась красавица и вдруг протянула руку, чтобы дотронуться до Машиной головы. – У тебя волосы загримированы для водного шоу! Как это понимать?

– Мне пришлось участвовать в шоу с кракеном, чтобы подменить Дельфу, – призналась девочка. – Я искала ее до и после шоу, но Дельфы нет в городе.

– Что за чушь, нет в городе, – с нервным смехом отозвалась Морена. – Откуда тебе знать?

– Магия, волшебство и прочие штучки-дрючки, – издевательски протянула Маша. – Поверь мне, Дельфы нет в городе.

– Да? – Барабанная дробь пальцами по столу. – И где она может быть? Уехала загорать на атоллы с богачами? Пошла работать на морскую ферму, доить коровяка или разводить морскую капусту? Подалась в ловцы жемчуга? Понимаешь, сегодня ни одна морская дева не покидала город. Если ты смотрела прогноз погоды, то...

– Дельфы нет. Ее нет в городе, это все, что я знаю, – устало ответила Маша и протянула руку за стаканом русалочьей воды, но ее остановила Кара.

– Избавилась от соперницы, чтобы участвовать в шоу? – перехватив руку девочки, ехидно осведомилась она. – Понравилось в пасти у кракена?

– О да, эта по трупам пойдет, чтобы добиться своего, – лениво отозвалась Венесса, откидывая с плеча перламутровую прядь.

Лилия ничего не сказала, она опустила голову на руки, словно собралась заплакать.

– Что за фокусы?! – недовольно проговорила Морена.

– Ведь мы не видели тебя вечером, – продолжала Кара. – Ты не ночевала в комнате. Где ты была?

– У меня, – спокойно ответила за Машу звезда. – Теперь Маша будет жить в моих апартаментах.

– Ого! – воскликнула Венесса, смеясь. – Вот это карьера! Три дня в морских девах – и уже апартаменты звезды!

Кара несколько секунд в изумлении переводила взгляд с Маши на Морену и обратно, потом на ее лице снова появилось ехидное выражение.

– Пусть так... Но во сколько она пришла? Ты же вчера допоздна была на шоу.

– Брось, Кара, – глухо отозвалась Лилия, не убирая рук от лица. – Маша бы не справилась с Дельфой. Она и ростом ниже, и младше, и по весу легче.

– Ей ничего не стоило просто спихнуть Дельфу с подоконника. Если неожиданно подкрасться, да еще в темноте...

– Дельфа прекрасно плавает! Она часами тренировалась в бассейне.

– А в темноте, в океане? А если при падении расшиблась?

– Дельфа нормально ко мне относилась, – воскликнула Маша. – Если бы я решила кого-то утопить, начала бы с одной из вас.

Она выскочила из-за стола, чтобы не расплакаться, и побежала к стилисту. Но, не дойдя до студии, остановилась, чтобы перевести дух, и прижалась к стене пылающим лицом. Ей было ужасно обидно, что Кара наговорила про нее гадостей. А вдруг все поверят в этот бред? Спихнуть Дельфу в темноте с подоконника... Ну и фантазия у этой злюки!

Вдруг во рту у Маши пересохло. А если действительно вчера на подоконнике сидела Дельфа? Хотя нет, ведь, когда девочки ушли и Маша поднялась по легкоступам, никто не падал из окна. А если кто-то упал до того, как пришла Маша? Что, если одна из беседующих вчера девочек как раз и была той, что столкнула Дельфу? Попалась на глаза подруге и притворилась, что ждет Машу. Но кто? Точно не Кара, ее имя они упоминали в разговоре. Венесса? Лилия? И зачем она ждала Машу? Чтобы тоже столкнуть в воду? Маше стало страшно. Это было куда хуже дохлой медузы в постели и игрушечной змеи в комод.

– Ты чего тут стоишь? – из студии выглянула стилист, причесывавшая девочек.

– Морена прислала меня взять несколько уроков по маникюру, – автоматически ответила Маша, с трудом возвращаясь мыслями в сегодняшний день.

– Да, она говорила, что ты придешь, заходи, – пригласила ее женщина.

Глава 13

Вещи оживают

Полтора часа, ужасно скучая, Маша провела, изучая инструменты для маникюра, уход за ними и стерилизацию, а также особенности строения ногтей. Наконец стилист, чтобы развлечь девочку, позволила ей полистать каталоги и покопаться на столике с украшениями для маникюра. Маша долго перебирала приклеивающиеся стразы, меняющую цвет при нагревании пленку, зеркальную пленку, распиленные на тонкие кружочки жемчужины и многое другое. Ее внимание привлекли оживающие крохотные рыбки. Сначала она не поняла, что рыбки должны ожить. Пока стилист не показала ей картинку из каталога, где те резвились, летая над ногтями, покрытыми голубым лаком. Маша вспомнила также свой шарф из порхающих бабочек, который ей пришлось вернуть в магазин.

– А как это получается? – спросила девочка.

– О, – улыбнулась стилист. – Это коралловое масло.

– Как это? – удивилась Маша. – Я видела кораллы. У нас в кабинете географии в шкафу, на подставке. И у бабушки есть коралловые бусы. Они же твердые, в них не может быть масла.

– Ты ведь не здесь родилась, насколько я знаю. А у нас коралловое масло используется в разных областях, правда, не слишком широко. Конечно, одежду и большую часть вещей нам привозят из других миров. У нас негде поставить заводы, нам нельзя отравлять океан. Но кое-какое производство здесь налажено, и все благодаря коралловому маслу. Гляди-ка!

Женщина пинцетом достала крохотную рыбку, сделанную из невесомого, полупрозрачного материала, и прижала ее к ногтю Машиного большого пальца. Рыбка смотрелась как аппликация, только чуть заметно дрожал хвостик. Затем, с великими предосторожностями, стилист поставила на стол металлическую шкатулку. Внутри, на подушке из синего бархата, лежал оранжевый флакон. В нем пузырилась и переливалась жидкость, густая, как шампунь. Женщина открыла флакон и обмакнула в него стеклянную палочку, потом слегка мазнула ею по рыбке на Машином ногте. Секунда, другая, третья, и рыбка подпрыгнула над ногтем. И еще раз. И еще.

– Как это, почему? – Маша так далеко отставила руку от себя, что едва могла видеть рыбку.

– Не бойся, она не живая, просто движется.

– Но почему? Что такого в масле?

– Ага! – стилист наклонилась к Маше. – Скажи, ты слышала о сердцеедах?

– Если бы не они, меня бы здесь не было, – нахмурившись, ответила девочка. – Кажется, они высасывают из сердца человека Зеленку, зеленый...

– Зеленый луч сердечной магии, да! – торопливо закивала стилист. – Некоторые богачи, приезжающие на курорт, платят огромные деньги за порцию чужого здоровья. Это для них лучше и безопаснее, чем пересадка органов и пластические операции, хоть и намного дороже. Но знаешь ли ты, что до того, как были изобретены сердцееды, многие ученые годами бились, чтобы извлечь полезную для человека Зеленку из растений и животных?

– Ну животные-то понятно, а у растений ведь сердца нет.

– Опыты с животными не дали результата. А вот с кораллами кое-что получилось. В частности, так была найдена субстанция, которую ныне зовут коралловым маслом. Хотя на самом деле это жизненная сила пряных оранжевых кораллов. Когда-то они целыми колониями покрывали дно планеты и были настоящим несчастьем, живучие и неистребимые. Теперь их численность строго регулируется. А издержки идут на коралловое масло. Большая часть домов, кстати, построена на коралловых отходах.

– А что это масло делает? Оживляет вещи?

– Нет, что ты, вещи никогда не оживают. Они просто начинают двигаться. Без топлива и энергии. Пока не испарится нанесенное масло. Таким образом мы построили много промышленных цехов в подводной части понаводников. Ну и малая толика идет на экзотические безделушки для туристов, конечно, недолговечные, так как вывоз масла за пределы планеты запрещен. Можно выехать с маникюром с летающими рыбками, но рыбки замрут через несколько дней. А кстати, ты любишь коралловую воду?

– Горячую и сладкую – очень, – призналась Маша.

– В напиток добавляют коралловое масло. Буквально каплю на десять литров. Поэтому эта вода разогревается сама, попадая на свет, и придает энергию без ущерба для здоровья. А коралловая вода в бутылках, которая изначально на свету может оставаться холодной, но пузырится, как газированная. У меня от нее ноги будто сами бегут.

Она рассмеялась и повернулась, чтобы достать пару баночек коралловой воды из подвесного шкафчика, но, смеясь, слишком энергично распахнула дверцу, и та ударилась о печку, в которой стерилизовались инструменты. Печка накренилась и всевозможные ножницы и щипчики посыпались на стол, следом за ними рухнула и сама печка, упав в точности на оставленную шкатулку.

– Ой, – тихонько сказала Маша, глядя, как под печкой расплывается оранжевая бурлящая лужа.

Секунда, другая, третья. Ножницы и щипчики поднялись в воздух и принялись скакать. Печка от них не отставала. Полотенце, разложенное на столе, подрагивало уголками. Даже стол вдруг начал вздрагивать.

– Какой кошмар! – ахнула стилист и бросилась наводить порядок. Маша украдкой хихикала, пытаясь поймать прыгающие ножницы.

– Отойди, порежешься!

– Но вам же надо помочь!

– Хочешь помочь? – замерла на минутку стилист. – Возьми возле двери мою сумочку, в ней блокнот с адресами, найди цех «Маскор» на улице Летающих рыбок, купишь там флакон такого же размера. Деньги возьми в сумочке, там примерно тысяча перлитов, должно хватить.

Перед тем как выйти за дверь, Маша попыталась привести в порядок флакон, но куда там, скачущие вещи не желали расставаться со свободой. Коралловое масло не собиралось обратно. Видимо, у него были собственные магические свойства. Маша решила, что оно и к лучшему, совсем необязательно обнаруживать свои необычные способности перед мало-знакомым человеком, кто знает, как стилист на это отреагирует, может, испугается.

Девочка выбралась на городскую улицу – впервые за четыре дня работы. День уже клонился к вечеру, но улицы долго еще будут кремовыми и розовыми, пока с наступлением темноты не засветится и не позеленеет тротуар. То и дело Маша, уже наученная собственным опытом, замечала в толпе женщин в париках, с голографическими ресницами и надутыми помадой губками. Выглядели они скорее как клоуны. Казалось, что в городе душно, в воздухе какофонией сливались десятки музыкальных духов. Некоторые любительницы проигнорировали правило, написанное на флаконе: «Не более двух нажатий на кнопку, чтобы мелодия звучала непосредственно для вас и тех, кто с вами разговаривает, сохраняя тишину и покой для окружающих». Девочке не верилось, что всего лишь неделю назад город казался ей прекрасным и праздничным, а жители яркими и нарядными, сейчас ей хотелось только вернуться в свой понаводник, в открытое прохладное кафе, но нужно было найти коралловое масло.

Ракушку с водителем она нашла быстро, сказала адрес, села, плотно прижавшись спиной к сиденью, и правильно сделала, потому что ракушка полетела между воздушными

мостами, едва не задевая резные перила, резко притормаживая у нависающих волнистых стен, падая под встречные ракушки, взлетая над головами беспечных прохожих. Маша не узнавала улицы, по которым гуляла, ее начало укачивать, и она посчитала за благо просидеть остаток пути, зажмурившись. Наконец ракушка зависла в воздухе у одного из кремовых понадводников, резко надвинула защитный колпачок и ушла под воду. Вот тут уже девочка смотрела во все глаза – она никогда еще не видела подводную часть города. Снизу понадводники выглядели практически так же, как и наверху. Волнистые стены, казалось, шевелились под водой, опаловые окна светились изнутри, вот только поналеплено было на стенах столько, что они казались пестрыми и мохнатыми – разноцветные кораллы, водоросли, морские желуди, целые колонии разнообразных раковин, раскрывающих и закрывающих свои створки. Ракушка с Машей влетела в раздвигающиеся спиралью круглые двери и оказалась в густой синей темноте. Затем вода довольно быстро ушла, свет стал ярче. Колпак открылся. Маша спросила у водителя, сколько с нее – ведь теперь она была без кредита, с кошельком стилиста Морены.

– Тебе ведь надо будет обратно возвращаться, – зевнул водитель. – Время к вечеру, скоро лифты переключат. Я тебя здесь подожду, в ангаре.

Девочка заверила его, что скоро вернется, ей показалось странным, что водитель не взял денег, поверил ей на слово, но она была приучена не мерить другие миры меркой собственного мира. И потом, ей, наверное, в самом деле некуда будет деваться, пешком из-под воды не уйдешь, если только ты не человек-рыба.

Маша вышла в открывшуюся стеклянную дверь и оказалась в узком коридоре, в котором горели синие лампы. Не было слышно ни звука. Она толкнулась в одну, в другую дверь, потом решила спросить у фонарика колокольцев, куда идти, но вот досада – синего лучика не было видно в свете синих ламп. Через несколько шагов коридор разветвился, и более того, дальше он не был ровным и прямым, кто-то словно задался целью сделать его максимально изломанным. Маша подумала немного и пошла направо, она решила, что всегда сможет вернуться к своей ракушке по единственному прямому коридору, уж его-то она не перепутает. Она толкалась и стучалась во все двери, которые попадались ей на пути. Одна из них качнулась, и оказалось, что она ведет в крохотный коридорчик со стеклянной дверью, точно такой же, какой вел в ангар с ее ракушкой, только вот ее ангар остался далеко позади.

Маша решила посмотреть, что за дверью – вернуться она всегда успеет. Однако за дверью было пустое помещение с лужицей на пружинящем полу, слабо освещенное синей лампой. Девочка повернулась, чтобы уйти. Она успела выйти за стеклянную дверь и как раз закрывала ее за собой, когда Машу остановил странно знакомый голос. Она никак не могла вспомнить, кому он принадлежит.

– Ты так и не улетела к маме с папой, дурочка? Нашла способ оплатить кредит или что?

– Что?! – Маша застыла на месте, удерживая дверь рукой, и в этот момент что-то темное с силой ударило о стекло снаружи. Дверь захлопнулась, а Маша, прижав к груди ушибленную руку, попятилась в изломанный коридор, глядя на неправильный силуэт, виднеющийся через стеклянную дверь. Человеческий силуэт с большим горбом. Вдруг послышалось журчание. Маше было видно, как ангар, в котором стояла тень, начал быстро наполняться водой. Когда уровень воды достиг коленей незнакомца, тот снова сильно стукнул по двери рукой, как будто хотел ее разбить. Может быть, он хотел напасть на Машу? Вода уже подбиралась к его поясу.

– Господи, вы же сейчас утонете! – вскрикнула девочка и выскочила в коридор. – Помогите кто-нибудь! Выключите воду в ангаре! Пожалуйста! – завопила она что было сил, обращаясь к закрытым дверям, освещенным жутким синим светом. – Пожалуйста! Помогите! Скорее!

Внезапно двери раскрылись почти одновременно. Большая их часть была как раз в том отрезке коридора, до которого девочка не дошла. Из них выглянули люди, почти все в одинаковой оранжевой униформе, которая странно смотрелась в синем свете.

– Что случилось? – загалдели все разом. Мужчина в темных очках подбежал к Маше.

– В ангаре человек! Выключите воду! – изо всех сил, даже надавив себе на живот для громкости, завопила Маша, стараясь перекрыть людей в коридоре.

Несколько мужчин побежали к стеклянной двери, за которой уже не было ничего видно, кроме колышущейся синей мути. Вода начала убывать. Когда она исчезла, дверь легко, будто сама собой, отворилась. Загорелся яркий свет – не синий, белый. В ангаре было пусто.

– Тебе показалось, – сказала девочке молодая женщина.

– Нет, – покачала головой Маша. – Его смыло в океан.

– Здесь нет давления, – ответил ей мужчина в темных очках. – Если бы кто-то оказался в ангаре, он бы остался там. Его бы не вытянуло наружу против его воли. Либо тебе показалось, либо...

– Либо это был человек-рыба, и он добровольно покинул понадводник, – рассмеялся кто-то. – Фантастика! Спасайся, кто может, человек-рыба среди нас.

Смех подхватили. Маша из вежливости улыбнулась, но сама она думала о том, что это, скорее всего, и был человек-рыба. Ей вспомнился разговор с ним в ее самый первый день, у «Ночлега для пришельцев». Он знал про кредит и пытался предупредить ее по-своему. И тогда он тоже обозвал ее дурочкой.

– Ну хорошо, нарушительница спокойствия, – положил ей руку на плечо мужчина в темных очках. – Что ты делаешь в «Маскор»? Это тебя ждет ракушка в ангаре номер семь?

– Меня послал клуб Морских дев, стилист Морены разбила бутылку кораллового масла и попросила меня...

– Морены? Звезды? – Вокруг стало тихо. Кто-то во все глаза рассматривал девочку, кто-то рассмеялся, высоко подняв брови.

– Опять, – вздохнул мужчина в темных очках. – Ну хорошо, пойдем, я тебя провожу.

Он повел ее по изломанному коридору, а мимо них проходили люди, торопливо возвращавшиеся на свои рабочие места. Любопытная Маша заглядывала в приоткрывающиеся двери, но видела лишь крохотные комнаты с офисными шкафами и компьютерами. Ее спутник остановился перед такой же дверью. Девочка ожидала, что сейчас окажется в маленьком помещении, где есть место лишь для шкафа, стола и компьютера, но никак не для гостей. Может быть, бутылку с маслом достанут из стола или шкафа... Но когда дверь открылась, ноги у девочки подкосились – так велик был контраст того, что она ожидала, с тем, что увидела. Огромное, все в огнях, пространство, шум, лязг, грохот, множество людей – занятых, суесящихся, хмурых. Множество механизмов, головастых, многоруких, догадаться о предназначении которых невозможно. Машин спутник шел, стараясь держаться поближе к стене с мерцающими опаловыми окнами, за которыми, словно юркие серебристые мотыльки, в синей темноте проплывали стайки рыбок. Пол медленно спускался вниз, и вскоре все грохочущие и лязгающие механизмы остались позади. Мимо Маши и ее сопровождающего по длинным прозрачным трубам текло и пузырилось коралловое масло...

– Девочка по твою душу, – крикнул кому-то Машин провожатый. – Опять русалочки разбились склянкой с маслом.

– Всего один стилист, никто об этом не знает, там ведь много стилистов, – попыталась возразить Маша, но группа людей в отдалении расхохоталась:

– В новостях уже передавали про нашествие летающих ножниц!

– Примерно раз в неделю каждый стилист разбивает по пузырьку, и это часто приводит к ужасным событиям, – к Маше подошел Урий Алей. – Мы даже пытались запретить корал-

ловое масло к использованию морским девам, но это привело бы к краху нашей индустрии красоты, ведь коралловое масло используется только у нас, и только наши морские девы могут похвастаться развевающимися без всякого ветра волосами, шлейфом из тропических бабочек и парящими морскими рыбками над ноготками.

Он оглянулся по сторонам и только потом добавил, смеясь:

– Кроме того, Морена была бы в гневе.

– Привет, – тоже смеясь, ответила Маша. – А вы тут что делаете?

– «Маскор» – предприятие, которое я принял по наследству от моих родителей. Об оранжевых пряных кораллах я знаю все. Мне читали научные статьи вместо сказок на ночь, – развел руками Урий Алей. – Сейчас возьмем склянку, и я отвезу тебя обратно, как раз успеем к ужину.

Маша подумала, что ей нацедят кораллового масла из трубы, однако Урий Алей подвел ее к высокому стеклянному стеллажу, заполненному пузырьками всех размеров.

– Мы и так уменьшили пузырьки, чтоб не так много масла пропадало. Неразумно было бы увеличивать колонии оранжевых кораллов для его производства, они задушат естественную подводную флору. Раньше морские девы получали примерно литр масла в месяц, каждый стилист. Представляешь, что случилось, когда проливался литр кораллового масла?

– Боюсь себе представить, – призналась Маша, вспомнив летающие ножницы.

– Ты обратила внимание на два водопада по бокам серебряной морской девы? Не задумывалась, отчего они льются из самой середины понадводника?

– Неужели...

– Да, да! Пролитшееся масло девчонки просто спустили в раковину. К счастью, нам удалось локализовать последствия катастрофы. И теперь, пока все масло не истратится, понадводник морских дев будет украшен водопадами.

Маша протянула руку с деньгами, когда ей вручили пузырек с коралловым маслом, однако Урий Алей их не принял:

– Оставь деньги, я могу себе позволить обеспечивать коралловым маслом девочек Морены, так у нее будет меньше неприятностей.

– Но мне эти деньги дала стилист, специально для покупки масла.

– Так это не ты разбила бутылку? – уточнил Урий Алей и задумался. – Ну хорошо, стилист обязана покупать коралловое масло, но если пузырек будет разбит по твоей вине или по вине Морены, ты можешь даже в мое отсутствие брать отсюда масло. Прошу только, не бери слишком много, и главное – не пытайся продать. Правом на продажу обладает только компания-производитель, в данном случае «Маскор».

– А что, есть и другие компании?

– Да, несколько... Масло надежно упаковала? Тогда поехали, иначе Морена будет волноваться, если я опоздаю.

Маша едва не забыла про оставленную ею в ангаре ракушку с водителем, Урий Алей не стал настаивать и отпустил девочку лететь одну. Водитель выпустил ее на балкончике напротив комнаты стилиста, та уже закончила работу и наслаждалась отдыхом – смотрела телевизор, попивая русалочью воду. Изредка из печки для стерилизации инструментов доносилось бряцанье и скрежет, и тогда женщина морщилась и делала телевизор погромче. Маша отдала ей флакон с коралловым маслом и спросила, что там гремит в печке.

– С трудом уgomонила инструменты, заперла их до утра, – вздохнула женщина. – Только вот не пересчитала, все ли на месте, уж больно прыткие. Видела в новостях сюжет о летающих ножницах, беспокоюсь, уж не мои ли удрали...

Глава 14

Талант, который не пригодится

Маша так спешила, что даже не заглянула в апартаменты Морены, чтобы привести себя в порядок. Конечно, она проголодалась, но ей очень хотелось поскорее узнать новости о пропавшей Дельфе. Наверняка Морена разыскивала ее весь день. Перепрыгивая через ступеньки, едва не падая на крутящихся спиралью лестницах, бесстрашно наступая на стеклянную воду плиток пола, девочка прибежала в кафе взлохмаченная, покрасневшая, готовая плюхнуться на стул и потребовать много холодной воды... Однако еще на пороге ее остановил голос Морены.

– Маша, ты очень странно выглядишь.

Девочка замерла, соображая, что с ней не так, и вдруг обнаружила, что за столом на балконе сидят не только морские девочки и Урий Алей. Во главе стола, там, где обычно она видела Морену, сидела высокая красивая женщина с невероятно длинными золотистыми волосами, они спускались с балкона и шевелились, как живые. Несколько секунд девочка рассматривала волосы, пока не сообразила, что в шампуне наверняка было не меньше чем полфлакона кораллового масла, и только потом обратила внимание на лицо гостьи. Лицо было прекрасно, безупречно, совершенно – высокие скулы, яркие улыбающиеся губы, миндалевидные зеленые глаза. Однако оно было странно неподвижно, словно лицо куклы.

– У девочки был очень напряженный день, судя по всему, – гостья едва разомкнула губы, больше ничто на ее лице не дрогнуло. Голос оказался старческим, слегка дрожащим.

– Действительно, – пришел на помощь Маше Урий Алей, – несколько минут назад я видел ее в цехе «Маскор» по поручению кого-то из стилистов. Удивительно, что она успела к ужину.

– Морская дева должна быть украшением комнаты, в которую входит, – назидательно произнесла гостья. – Красивая, опрятная, спокойная, улыбающаяся. Не красная. Не взъерошенная.

– Простите, – Маша прикусила губу. Ей совершенно не было стыдно – не опаздывать же из-за того, что слегка покраснели щеки. Вот если бы она ввалилась в кафе в испачканной одежде, чумазая, она бы действительно испортила всем аппетит. Однако Морена и девочки виновато опустили головы, а Маша вовремя вспомнила, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Она попыталась придать себе виноватый вид и спросила:

– Можно мне сесть за стол?

– Конечно, – Морена чуть заметно улыбнулась ей. – Разговор пойдет о тебе. Пришли результаты сессии у Агри Рины. Если ты не очень голодная, обсудим их.

Какой уж тут аппетит! Маша села на стул, во все глаза глядя на странную бабушку. Та действительно походила на огромную ожившую куклу Барби – любезная улыбочка, доброжелательный взгляд, каскад роскошных волос, безупречный овал лица. Только вот пока она старушечьим голосом отчитывала Машу за неподобающий вид, выражение ее лица не поменялось совершенно. Девочке очень захотелось приманить щелчком пальцев живого паука. Интересно, что произойдет, если бросить его на подол куклы Барби? Останется ли ее лицо невозмутимым или с улыбающихся губ сорвется визг? Но потом она подумала, что от испуга бабушке может стать плохо, и не решилась попробовать.

– Агри Рина считает тебя очень талантливой. Внешность обманчива, говорит она. По способности приспосабливаться к любой реальности, виртуальной или нет, девочке нет равных. Признаться, Совет морских дев был весьма удивлен результатами проб.

– Советница, нам можно посмотреть? – робко спросила Морена.

– Я принесла только снимки. Видеоролик Черная Мя не пожелала нам отдать. Говорит, он слишком сложен для наших человеческих чувств. Однако ваша девочка-соседка справи-
лась с ним шутя. Видимо, и правда среди людей ей нет равных.

Красивым жестом, выражающим пренебрежение, кукла Барби швырнула на стол нетолстую пачку снимков. Несмотря на робость, девочки с любопытством разобрали их. Маша смотрела и решительно ничего не понимала. На всех снимках были изображены Мя. Черные, красные, желтые, коричневые, синие. Коричневые Мя в лесу среди лиан и гигант-
ских грибов. Желтые Мя спят на грибах-чагах, выросших на стволах исполинских деревьев. Черные Мя на фоне извергающегося вулкана. Красные Мя – совсем маленькие, котята – рез-
вятся на зеленой травке. Синие Мя плывут на плоту по морю.

– А при чем тут Маша? – недоумевающе пробормотала Морена, тасуя фотографии.

– Она на снимках, по словам Черной Мя! Она – каждый раз одна из них!

– Наша Маша – Мя?! – пораженно переспросила Лилия.

И тут Маша вспомнила! Она вспомнила бешеный калейдоскоп ощущений во время
последней съемки у Мя – зеленые листья, радуга, водяные брызги – и свое смущение от
того, что время так быстро пролетело.

– Как это возможно? – Урий Алей пристально взглянул на Машу.

– Черная Мя считает, это талант – поверить в чуждую реальность, приспособиться к
ней, – презрительно бросила советница, однако Маша почувствовала, что та в растерян-
ности. – Она попробовала стандартный набор игровых реальностей, а потом попыталась поме-
стить вашу подопечную в реальность Мя, симулятор их мира.

– Я поняла, – прошептала девочка и повернулась к Морене. – Я же тебе говорила –
я сквозняк! Я просто стала сквозняком в виртуальном мире Мя. Я не знаю, как это произо-
шло, – до сих пор я всегда бывала только в мирах людей.

Морена потрясенно переводила взгляд с Маши на снимки. Девочки молчали.

– Ну?! – раздался голос советницы. – Мне кто-нибудь объяснит, в чем тут фокус?!

– Мне кажется, этому нет объяснения. А что говорит Черная Мя? – Морена положила
снимки на стол и оперлась о него обеими руками.

– Она невменяема. Она намерена собрать совет Мя и работать только с Машей.

– А что решил Совет морских дев?

– Совет не знает, как можно применить этот странный талант к нашим условиям и
задам. Зачем нам снимки Мя? Наши морские девы работают на людей. И если Мя отка-
жутся работать с моделями, нам предстоит не самые приятные перемены.

– Какие? – дрожащим голосом спросила Венесса.

– Во-первых, без особого дара Мя наши снимки останутся картинками, они не будут
сообщать эмоции модели. Во-вторых, нам придется отказаться от виртуальной реальности.
Не будет больше подводных пейзажей, замков, садов и других планет. Останутся только
атоллы, пальмы и морские фермы. Ну и виды города. Хорошенькое личико будет решать все.
Красавица с бутылкой русалочьей воды – самая глупая и бесполезная реклама, без чувств
и вкуса.

– Так что решил Совет по поводу Маши?

– Отказать, – советница утомленно прикрыла веки, подкрашенные зелеными тенями.
Улыбающиеся губы дрогнули, вокруг них образовалась сеточка морщинок. Она вовсе не
была куклой.

– Отказать? Но почему, ведь все остальные пробы хороши?

– И эта – хороша, даже слишком хороша. Но мы должны вернуть всех Мя к работе с
морскими девами. Маша не настолько талантлива и красива, чтобы заменить всех. А что до
ее феноменальной веры в сказки... Могу только посочувствовать.

Маша вздрогнула. Последние слова советницы обидели ее невыносимо. То, что она назвала сказками, – всего лишь грани Машиной способности сквозняка, ведь миры, которые она посещала, к которым приспосабливалась, реальны, разве она не находится сейчас в одном из них? Но Морена едва заметно покачала головой, и Маша поняла, что разумнее сейчас не спорить. Какое дело советнице до других миров? Но с работы ее, похоже, увольняют. Мечта стать супермоделью разбилась вдребезги. И как теперь возвращать Морене деньги за кредит?

– А как же мой проект? – испугалась Морена. – Пусть Маша не станет девочкой-соседкой, но кто-то другой...

– Мы это обсудим на Совете, – туманно ответила гостья. – Теперь перейдем к другим нашим проблемам. Вы по-прежнему не в курсе, где пропадает ваша морская девочка Дельфа? Нет? Так никто ничего и не вспомнил?

Девочки переглянулись, Морена бросила быстрый взгляд на Урия Алея. Маша глубоко вздохнула, ей очень хотелось признаться в том, что она обнаружила, когда искала Дельфу с помощью фонарика колокольцев, только могла ли она сделать это после слов о «феноменальной вере в сказки»?

– Мы подключили водолазов и запросили все окрестные атоллы, навели справки по морским прогулкам на ракушках, у всех родных Дельфы оставлены наши люди, но девочки нигде не обнаружено. Если есть хоть что-то – хоть что-то!..

Но все молчали.

– Это третья пропавшая морская дева в нашем понадводнике. В опасности мы все.

– А могла она как-нибудь покинуть город не на ракушке, а сама? – запинаясь, спросила Маша.

– Вплавь? – пошутил Урий Алей, но никто не засмеялся.

– Она же хорошо плавает, – брякнула Венесса.

– Ей некуда плыть, даже если бы она феноменально плавала, – кукла Барби поморщилась и поднесла руки к вискам. – Ближайший атолл в восьми часах езды на ракушке.

– А если это был человек-рыба? – очень тихо сказала Лилия и посмотрела на океан через плечо советницы.

Венесса отозвалась коротким смешком, Урий Алей икнул, а советница обронила:

– Еще одна феноменальная сказочница. Кстати, Маша, переночевать можешь здесь, а завтра отправляйся домой и больше не пытайся устроиться работать морской девочкой.

– Куда же я пойду? – прошептала Маша и перевела взгляд на Морену.

– Ей некуда идти, она издалека, – подтвердила Морена.

– Ну что ж сделаешь, – пожала плечами советница. – Мы не приют, не ночлег для пришельцев. Девочке ни в коем случае нельзя работать с Мя. Иначе они откажут всем остальным морским девам, я вам говорила.

– Я однажды участвовала в водном шоу с кракеном вместо Дельфы, – напомнила Маша. – А еще сегодня брала уроки по маникюру.

– Вот как маникюрша оставайся, – разрешила советница. – Я помню ногти Морены на ее дебюте. Интересно, на какой это планете растут такие очаровательные актинии?

– Это же цветы! – не выдержала Лилия. – Вы что, не видели фильмы и открытки?

– Цветы, ну да, я помню, такие наземные актинии, они иногда попадают в рекламных роликах, хотя я, признаться, сторонник морской тематики. Это патриотично, – заявила советница. – Хорошо, как маникюрша пусть остается, а водные шоу... Смешно. Для участия в них ты должна сдавать спортивные нормативы, а вдруг утонешь? Как ты попала к кракену без подготовки? Надо разобраться с персоналом...

Маша прикусила язык.

Советница, дружелюбно улыбаясь, выпила со всеми горячий кефир, потом очень ласково попрощалась с каждой девочкой. Когда Морена и Урий Алей встали, чтобы проводить гостью и поблагодарить за визит, та вдруг, даже не понизив голос, сказала:

– Морена, детка, ты должна наладить дисциплину. Маша явилась к ужину неопрятная, мне просто кусок в горло не лез, Кара пялилась на меня весь вечер, Венесса кладет свои волосы на стол. На редкость отвратительные девчонки, а хуже всех Лилия, девушка-лицо! Мало того, что открывала рот в моем присутствии, она спорила со мной, поучала, не давала слова сказать! Впрочем, это не только их вина, они берут пример с тебя, а ты позволяешь своему жениху ужинать в вашем коллективе! Хотя да, он снабжает нас коралловым маслом... любого другого мы бы вытолкали взащей. Неудивительно, что у вас пропала Дельфа, от такой разболтанности можно ожидать любых неприятностей.

Она снова повернулась к столу с любезной улыбкой.

– Спасибо за приятный вечер, девочки, вы самые красивые. Пока, до новых встреч.

Величественно, словно королевскую мантию, она подобрала свои длинные волосы и закуталась в них, как в плащ. Выйдя из кафе, пошла по темному коридору к ожидавшей ее крутящейся лестнице. Когда она скрылась из виду, Маша повернулась к Морене и увидела у нее в глазах слезы.

– Ты плачешь?

Та покачала головой, но ее обнял Урий Алей, и тогда она не выдержала и разрыдалась.

– Она никогда, никогда не разрешит мне сделать карьеру воспитательницы, столько замечаний, никогда мне не работать с малышами, а я... Я так хотела...

– Морена, ты самый лучший воспитатель, – поспешила ее утешить Лилия. – Она всегда к нам цеплялась из-за пустяков. Что было делать Венессе, она по контракту всегда носит распущенные волосы, ей тоже вывешивать их с балкона?

– Ну уж Маша могла бы умыться холодной водой и отдышаться, прежде чем идти в кафе, – вставила Кара.

– А ты могла бы пялиться не на бабульку, а в свою тарелку, например, – огрызнулась Маша.

– Как ты ее назвала? – растерянно переспросила Морена.

Маша смутилась.

– Как-как? – одновременно переспросили Венесса и Лилия. А потом Кара захихикала. Она закрыла лицо руками, попыталась заглушить смех, поднесла ко рту стакан воды, но не смогла пить, только все расплескала. Через несколько секунд захихикала Морена. А потом все засмеялись, уже не стесняясь.

– Вечно юная Арина – бабулька! Да как ты могла! – давась от смеха, пыталась выговорить Морена. – Да она пятьдесят лет уже кремы от морщин рекламирует, у нее самая идеальная кожа среди морских дев.

– Пятьдесят лет? – глупо улыбаясь, переспросила Маша, которая никак не могла понять, чем она всех рассмешила. – Идеальная кожа? А мне показалось, она пластмассовая...

Конец ее фразы потонул в громовом хохоте.

– Ну ты даешь. – Каре наконец удалось выпить немного воды, и она хлопнула Машу по плечу. – Вечно юная Арина... Секрет вечной молодости без вливаний Зеленки! Бренд «Мыловарни ангелов». И в точку по поводу пластмассовой кожи.

– По-моему, ее любимый крем, ну тот, что она рекламирует «Ни одной морщинки, как на попке ангела», просто ее законсервировал, – добавила Венесса.

– Ага, а я вечно прислушиваюсь, не стучат ли ее губы о стакан, но вот волосы сегодня точно звенели, интересно, из чего они сделаны, – делилась наблюдениями Лилия.

– Девочки, какое святотатство, а вдруг кто услышит, нас же советницы мигом выгонят, – пыталась урезонить всех Морена, но не выдержала и сама поделилась сплетней. –

Говорят, «Мыловарня ангелов» уже очень жалеет, что заключила с ней контракт до появления первой морщинки. Над их рекламными плакатами смеются, многие уверены, что на них изображение и эмоции пластмассовой куклы. Говорят, они уже рады платить ей не за ее работу, а чтобы она не работала и не позорила их. Совет морских дев собирается запретить ей давать интервью, потому что уже двадцать пять лет она упорно твердит, что ей тридцать шесть.

– Ох, девочки, вот мы смеемся, а сами потом такими же будем, – вздохнула Лилия. – Ведь это так ужасно – потерять свою красоту. Я бы не пережила.

– А я не буду такой же, – фыркнула Кара. – Я уж постараюсь заработать себе на Зеленку.

– Как тебе не стыдно, ее же у других людей отнимают! – возмутилась Маша.

– Ага, и чем меньше этих других людей, тем дороже Зеленка, – подтвердила Кара. – Зато с чужой Зеленкой я не состарюсь и не буду истязать себя дубильными кремами и пластическими операциями.

– Ты никогда не заработаешь на Зеленку, – вздохнула Морена. – Слышали – планета Лакуна разорена и была выставлена на продажу с аукциона? Там будет радиоактивная свалка, жители пытаются эмигрировать. И все из-за того, что графиня Лакуна-атавани превысила бюджет и влила себе столько чужой Зеленки, что помолодела лет на сто и продолжает молодеть, что, впрочем, спасает ее от народного гнева, так как делает совершенно неузнаваемой. По слухам, сейчас она выглядит как школьница.

«Какое знакомое имя – Лакуна-атавани, где я его слышала? Кажется, в космопорте?» – подумала Маша. А вслух сказала:

– Все равно это плохо. Крем, нож, Зеленка. Лучше бы, конечно, люди не старились, оставались бы до самой смерти молодыми и красивыми.

– Тогда бы и не умирали, – улыбнулся Урий Алей.

– Ну что сделаешь, если такова природа. Мне вот в пять лет казалось, что десятилетки уже такие взрослые, а двадцатилетние так и вовсе старые. Наверное, когда мне исполнится семьдесят, мне и пятидесятилетние будут детьми казаться, так было бы из-за чего расстраиваться. Я же не реву, что не выгляжу, как десять лет назад, и не хожу в ползунках и с соской.

– В случае с советницей – она всегда будет ходить в ползунках. Вернее, в красивых платьях и с косметикой на лице, – возразила Лилия. – Я тоже никогда не надену старушечье платье и платочек, а ты?

– Ладно, девочки, мы не будем расстраиваться. Учтем замечания советницы, понадемся, что Дельфа развлекается где-то на атоллах с друзьями и что Мя придут в себя и перестанут вербовать нашу Машу. Или Маше больше понравится быть стилистом, чем моделью. Будем надеяться на лучшее, – оптимистично заявил Урий Алей.

– А мне на что надеяться? – невесело улыбнулась Морена.

– А с тобой все прекрасно, – Урий Алей смущенно кашлянул. – И если все же вдруг твоя карьера воспитательницы не сложится, ты выйдешь за меня замуж и родишь десять детей, вот и станешь воспитателем.

– Десять? Ужас какой! – возмутилась Морена. – Нет, я так просто не откажусь от своей мечты. Это же мамина работа, понимаешь? Ладно, девочки, завтра у всех много дел, пойдемте отдыхать.

Маша покидала кафе последняя – ей не хотелось стелить постель Морене, та была не больна и не беспомощна, зачем превращать себя в служанку. А еще ей вспомнилось, как здорово было сидеть в темном кафе одной, в тот вечер, когда пропала Дельфа. Однако при мысли о Дельфе ей стало немного жутко, невидимый во мраке океан гудел враждебно, казался опасным. Она ловила каждый звук, каждый плеск, и отчего-то ей становилось все страшнее. Потом она вспомнила, как бродила по коридорам «Маскор», и перед ее мысленным взором предстал силуэт в затопленном ангаре. Ей стало невыносимо жутко, она бросилась из кафе

в коридор, и, когда уже почти добежала до лестницы, услышала всплеск и мягкое влажное шлепанье, которое уже никак не могло быть плодом ее воображения. Маша заставила себя вернуться на балкон. У самой решетки на полу билась рыба. Однако океан был слишком далеко, чтобы она попала сюда самостоятельно, даже если бы была из породы летающих.

– Меня нарочно пугают, – вслух сказала девочка. В этот момент далеко внизу плеснула вода. Так громко, будто в нее упало что-то или кто-то. Но в темноте Маша не могла ничего разглядеть. Девочка побежала в апартаменты Морены, сердце ее колотилось, как сумасшедшее.

Глава 15

Дилемма Морены

Маше повезло – Морена успела сама расстелить постель до ее прихода. В коридоре на кушетке перед дверью уже дремал Урий Алей в образе Реала. И ежевечернюю ванну Морена также успела принять. Однако, когда девочка пришла в ее апартаменты, звезда сидела перед зеркалом, разложив на столике принадлежности для маникюра – инструменты, воск, крема, мази, лаки, ванночки для рук, полотенца, салфетки.

– Ну, давай, хоть ты меня обрадуй, – улыбнулась девушка, и ее глаза засияли, как два светлячка. – Ты давно обещала мне сделать маникюр, говорила – хоть каждый день, помнишь?

– Конечно, – Маша улыбнулась, несмотря на усталость и печальные думы. Она с благодарностью вспомнила, как выручила ее Морена. – Только боюсь, за один день я не многому научилась. А вдруг испорчу твои ногти?

– Не испортишь. Честно говоря, я два дня назад делала маникюр у профессионала, так что все, что тебе надо – нарисовать на них что-нибудь красивое. А пока будешь рисовать, расскажешь мне еще про сквозняков, теперь я в них верю намного больше – Агри Рина на пустом месте не станет рисковать своим именем.

Маша выводила на бледно-золотом фоне фиолетово-розовые фиалки и рассказывала о своей первой миссии в Как-о-Думе, все больше увлекаясь.

– Не может быть! – восклицала Морена. – Ах, как бы я хотела побывать там! А ты не думала написать об этом книгу?

– Слишком много писать, – смеялась девочка. – Меня бы хватило на рассказ, не более. Я же еще учусь в школе, ты не представляешь, сколько задают.

Рассказ занял намного больше времени, чем маникюр, девушки опомнились только в два часа ночи.

– Кошмар, как мы завтра встанем! – испугалась Маша.

– Все кораллово, тебе же не работать, маникюрша с утра занята, так что пойдешь брать у нее уроки вечером, – улыбнулась Морена.

– А ты? Ты будешь плохо выглядеть.

– Это еще почему?

– Ну... Темные круги под глазами...

– Ерунда, стилист замажет.

– А если глаза покраснеют? Их-то никак не замазать.

– Мои глаза? – Морена странно улыбнулась и посмотрела на себя в зеркало. – Мои глаза всегда будут прекрасны, даже если я не буду спать неделями, даже когда я состарюсь, они будут сиять, как два аквамарина, ни у кого больше таких нет.

Маша про себя подумала, что Морена опять «звездит», но промолчала.

– Все-таки поспать бы надо, завтра дорасскажешь, – красавица отправилась в спальню, оставив Машу у неразобранного диванчика.

Маше показалось неприятным спать в комнате, в которой пахнет лаком для ногтей, она подошла к окну и распахнула его. Было тепло, поэтому девочка не стала его закрывать и улеглась в постель. Утром ее разбудил вопль ужаса.

– Небеса, окно было открыто всю ночь?! – Круглые от злости глаза Морены вовсе не казались красивыми в этот момент.

– А что такого? – удивилась Маша.

На вопли Морены в апартаменты ворвался Урий Алей в образе Реала.

– Весь сыр-бор из-за того, что я не закрыла на ночь окно, – поспешила объяснить ему Маша.

Услышав это, Морена заломила руки – Маша опять дернулась, чтобы повторить жест, уж очень он был красив – и зарыдала. Не помня себя, Урий Алей обнял невесту и нежно поцеловал в висок.

– Все хорошо, рыбонька, здесь никого нет, ничего не случилось, ну что ты...

Морена моментально замолчала. Потом оттолкнула от себя охранника и заявила:

– Ты уволен!

Затем она взглянула на Машу и предупредила:

– Ты тоже. Если будешь впредь открывать в моих апартаментах окна, привыкай спать в коридоре.

Она гордо вскинула голову, отчего ее волосы взметнулись красивой иссиня-черной волной, и величественно прошествовала в ванную, грохнув дверь.

Урий Алей и Маша посмотрели друг на друга.

– Вот так так, уволили меня, – озабоченно пробормотал молодой человек.

– Так вы же вроде этого хотели.

– Я-то хотел, чтобы она меня на меня поменяла, а теперь Морена осталась вовсе без охраны. А время-то опасное.

– Нечего было из образа выходить! – Маша была зла на весь свет – она не выпалась, ее вторично уволили, ну, или почти уволили, и ей не понравилась Морена в гневе, особенно противно это смотрелось после их вчерашних посиделок.

– Да я себя не помнил, когда увидел, как она плачет, перепуганная, – Урий Алей вздохнул. – Как теперь объяснить... Реала она в жизни не простит за такое поведение, а я тоже не могу признаться, что столько времени ее обманывал. Боюсь, наймет она другого охранника. А все ты!

– Я?!

– Почему ты оставила окно открытым, ты же знаешь, она ужасно боится человека-рыбу.

– Я забыла... – Маша виновато опустила голову. В это время Морена вышла из ванной.

– Маша, ты поможешь мне одеться, раз у тебя свободное утро, потом доспишь, а как выспишься, вымоешь ванную, перестелишь постели, выстираешь полотенца. До учебы. Делать тебе теперь все равно нечего.

Девочка в негодовании раскрыла рот. Ей хотелось сказать, что в служанки она не нанималась, но о чем было спорить – Морена так решила, а она, Маша, была ей должна – с работы ее уволили, как расплачиваться? Пока девочка боролась с собой, раздумывая, становиться ли добровольной служанкой Морены или снова остаться одной в городе, без дома, денег, еды, с огромным долгом, Морена выясняла отношения с охранником.

– Вы все еще здесь? – спросила она странно изменившимся голосом.

– Не вы меня нанимали, не вам меня увольнять.

– Я сейчас же позвоню Урию Алею и расскажу, что вы сделали.

Морена взяла со столика мобильный телефон. Молодой человек моментально сообразил, что сейчас будет – его телефон ответит на ее звонок, – и быстро запустил руку в карман, но успел только достать сотовый, как тот запиликал. К счастью, Морена стояла к нему спиной. Он быстро сунул телефон в руки Маше, а та, недолго думая, вышвырнула его в открытое окно. Урий Алей охнул, в это время Морена повернулась.

– Не берет трубку.

– Простите меня, больше это не повторится. Я сам отрапортую Урию Алею, что произошло, пусть он принимает решение.

Реал слегка склонил голову и решительно пошел к двери. Вдруг его догнал возглас Морены.

– Не надо!

Он замер. Замерла и Маша, во все глаза глядя на лицо красавицы. А та явно мучилась очень, и видно было по ней, как нелегко ей дается эта борьба с самой собой, как она не может принять решение, и словам, что только что сорвались с ее языка, она и сама не рада и удивлена не меньше других.

– Морена, – позвала ее Маша, в беспокойстве оглядываясь на спину Реала. – Морена, что ты придумала?

– Я... – Морена глубоко вздохнула. Потом сглотнула. Затем откинула с плеча волосы. – Я не думаю, что стоит говорить Урию Алею. Он, наверное, вас просто убьет. А вы... Вы сказали вроде, что больше так не будете.

– Так что, мне остаться? – мягко спросил Реал, оборачиваясь.

– Нет! – поспешно воскликнула Морена. – Нет, я вас не увольняю. Пока. Ну, это ведь дело Урия Алея, увольнять вас или нет, а ему-то как раз мы ничего сказать не можем, потому что он вас убьет. Но я вас видеть не хочу. Пока. Пока я сержусь – да, я сержусь. Наверное. В общем, идите и не показывайтесь мне на глаза... Какое-то время.

Реал грустно сказал Маше:

– Вот я влип.

Потом он вышел за дверь. Морена плюхнулась – не села, а именно плюхнулась перед зеркалом так, будто ее кто-то пнул под коленки. Растерянными, полными слез глазами она рассматривала свое отражение.

– Мореночка, миленькая, – Маша осторожно погладила ее по голове.

– Так не бывает, – ответила Морена, не глядя на девочку. – Нет, так не бывает.

– Как не бывает? – не поняла Маша.

– Я люблю его, понимаешь? Я люблю Реала. Когда он ворвался, готовый меня защищать, а потом так нежно поцеловал, чтобы утешить, я подумала, что просто умру.

– А... Урия Алея?

– И Урия Алея тоже люблю. Так не бывает. Небеса, что же мне делать!

Морена уронила голову на руки, а Маша принялась кусать губы, чтобы не рассмеяться. Пока девочка придумывала, что сказать красавице, чтобы ее утешить, в дверь громко постучали.

– Ой, это он! – вскрикнула звезда и схватилась за пуховку с пудрой, замазать следы слез. Маша бы многое отдала, чтобы узнать, кого Морена имела в виду в этот момент. Но в дверь влетела Лилия.

– Морена, приехала мама Дельфы! Иди, поговори с ней, она там так кричит...

Мама Дельфы – высокая, полная женщина со стрижкой риджбек, напоминавшей грешок цыпленка с волосами желтого цвета, – уже сидела в кафе и жадно пила воду из высокого стакана. Капельки скатывались с подбородка и капали на ее светло-розовую футболку, оставляя темные влажные пятна. При появлении Морены она закашлялась, отставила стакан в сторону и начала говорить, резкими жестами стряхивая пролитую на себя воду.

– Где моя девочка? Что вы с ней сделали? Я вчера была в Совете морских дев, я слышала ужасные вещи. Вы, избалованная маленькая богачка, собираете талантливых девочек для удовлетворения своих амбиций...

– Прекратите! – нахмурилась Морена. Но сразу же взяла себя в руки и села рядом с женщиной, заговорила спокойно и дружелюбно: – Вы прекрасно знаете, что Дельфа еще слишком молода для того, чтобы стать морской девой, и если бы не такие проекты, как мой, не видать бы ей работы и заработка. Я сама начинала в подобном проекте.

– Если бы не вы, она бы не пропала. Что вы с ней сделали, чем вы ее обидели...

Мама Дельфы зарыдала, потом шумно высморкалась. Маша стояла ни жива, ни мертва, она вдруг представила себе, что если навсегда останется в этом мире, ее мама вот так же будет приходить в школу или к подругам и плакать. «А ведь я здесь уже полторы недели и при этом понятия не имею, что мне нужно сделать в этом мире, чтобы вернуться домой», – подумала девочка. Кто-то положил руку ей на плечо. Маша обернулась – это была Лилия. Она взволнованно следила за сценой в кафе, в ее лице не было ни кровинки. Наклонившись к уху Маши, она прошептала:

– А твои родители вообще в курсе, что ты с нами? Морена с ними встречалась?

– Мои родители на другой планете, очень далеко, – ответила Маша. Ей было неприятно, что Лилия сказала про Морену. Или будущая воспитательница чересчур ответственная, или она хочет навредить звезде, например, докладывая обо всем происходящем Совету морских дев.

– Дельфа пропала более двух дней назад. Я хочу знать, что вы сделали, чтобы ее найти.

– Предоставьте работу профессионалам, они справятся лучше нас с вами, – Морена подалась вперед и взяла женщину за руку. – Не волнуйтесь.

– У меня еще вопрос... Вчера Дельфа должна была привезти свой заработок. Может быть, ее ограбили? Где эти деньги?

– Она не успела их получить, – ответила Морена.

– Ну так могу их за нее получить я?

Девочки одновременно удивленно вскрикнули. Что было важнее для мамы Дельфы – деньги или дочка?

– Что вы ахаете? – всхлипнула женщина. – Отца Дельфы вот-вот заберут сердцееды. Проигрался на дельфиных гонках. Если бы не это, разве ж я вообще отпустила бы ее работать... Наши заработки все уходят на оплату долга.

– Я сейчас же распоряджусь, чтобы вам выдали деньги, – взяла себя в руки Морена. А Маша с содроганием вспомнила лязгающие шестеренки сердцеедов, отчаянный крик забираемого и подумала: «Для Дельфы наверняка не было ничего важнее папиного долга. Она бы в лепешку расшиблась, но принесла бы родителям деньги. Значит, никуда она не убежала, с ней действительно случилась беда».

– Маша, тебе ведь этим утром нечем заняться, – сказала Морена. – Я тебя прошу – проводи маму Дельфы до бухгалтерии, это там, где стилисты, от кабинета маникюра подниметесь по лестнице на один этаж. Потом можешь проводить ее до дома и расскажешь мне, все ли в порядке. Возьмите мою ракушку. Хотя я точно знаю, что Маша не заблудится.

Маша, напрочь забыв про еду, заторопилась прочь по коридору. Но женщина шла за ней медленно, дотрагиваясь рукой до стены. Смутившись, девочка предложила ей руку. Мама Дельфы тут же схватилась за ее локоть, тяжело и неуклюже, так что тонкая Машина лапка заныла от боли, но девочка сжала зубы и решила не жаловаться. Она поняла, что женщине намного хуже, чем ей.

Стараясь не клониться набок, она медленно повела свою спутницу к лифту. Бухгалтерию они нашли быстро благодаря не столько указаниям Морены, сколько путеводному лучику колокольцев. Но мама Дельфы не отпустила Машу даже после того как получила деньги. Вцепившись в ее локоть, она торопливо шла по коридору к лифту, затем к стоянке ракушек. Девочка была не против проводить ее до дома, но она не завтракала и теперь хотела даже не столько есть, сколько пить, к тому же солнце поднималось все выше и пекло все сильнее. Оказавшись в ракушке, мама Дельфы объяснила водителю, куда ехать, а сама достала из сумочки бутылку русалочьей воды и отпила несколько глотков. Маше она попить не предложила.

– Какая безответственность... Ей доверили детей, а она и не переживает, что моя девочка пропала. Даже не заплакала ни разу!

Маша облизнула сухие губы, вокруг ракушки дразняще плескалась вода. Разговаривать, поддакивать или, наоборот, выгораживать Морену ей не хотелось, девочку клонило в сон и немного укачивало. Но все как рукой сняло, едва Маша слышала знакомый лязг.

Ракушка подплывала к мосту, а прямо над перилами висел сердцеед, второй кружился выше. Мама Дельфы закричала и попыталась вскочить на ноги, но упала на колени, едва не укатившись в воду. Длинная механическая рука поднимала за шиворот мужчину. За этим спокойно наблюдали стоящие неподалеку люди.

– Спрутик! Я же принесла деньги! Отпустите его!

– Это бесполезно, – водитель вышел из ракушки и помог женщине подняться, – вы же знаете, они вас не слышат. Сердцееды только забирают должников. Вы лучше поезжайте за ним и на месте заплатите, может, еще успеете... До того как...

Мама Дельфы засуетилась, заспешила обратно в ракушку, но вдруг закатила глаза и обмякла, едва снова не свалившись в воду.

– Ей плохо, – сказала женщина, выбежавшая из толпы. – Ей нужно в тень. Ты вот что, девочка, забери у мамы сумку и поезжай за сердцеедами. Ничего, ты большая, справишься, а я о ней позабочусь, я медик.

Глава 16

В погоне за сердцеедом

Растерянная, испуганная Маша подхватила сумку с зарплатой Дельфы и села обратно. Водитель аккуратно повел ракушку следом за удаляющимися сердцеедами. Девочка сидела, крепко прижав к груди сумку, и уговаривала сама себя не бояться: «Мой долг уплачен, я в безопасности, деньги передам, и все». Ракушка поднялась высоко, сердцеедов вокруг стало больше, и Маша давно потеряла из виду того, кто унес Спрута, отца Дельфы. Наконец, возле купола из мутного голубоватого стекла ракушка остановилась. Она подлетела близко к полукруглым широким ступеням и замерла, еле ощутимо дрожа. Водитель сказал:

– Мне нельзя оставлять транспорт в воздухе, тебе придется идти одной. Иди по указателям, смотри, не заблудись. Я буду здесь, когда ты вернешься.

Тут, наверху, было не так жарко, как внизу. Ветер путал Машины волосы, они лезли в глаза и очень мешали, но девочка не могла их поправить, она обеими руками держала сумку мамы Дельфы, даже обмотала ремешок вокруг запястья, чтобы случайно ее не уронить. Ступая медленно и очень твердо, чтобы не унесло ветром, Маша поднялась по ступенькам. Над головой пролетели, лязгая, сердцееды и скрылись за куполом.

Под куполом было безветренно, зато со всех сторон жужжали лестницы, ведущие вниз. Девочка очень торопилась, она боялась, что у Спрута начнут отбирать Зеленку до того, как она принесет деньги. Фонарик колокольцев выдавал только один путь – вниз – возле каждой лестницы, где останавливалась Маша, в то время как надписи на указателях противоречили друг другу. Наконец девочка подошла к единственной лестнице, где на каждой ступеньке стояли люди. Прямо над ней светилась огромная голубая стрела, на которой было написано «Оплата кредитов и процентов».

– Куда бежишь, – широкая рука преградила ей путь. – Не видишь, тут очередь.

– Мне нужно срочно, – слегка стуча зубами от волнения, попросила Маша. – Человека только что увезли сердцееды. Мне надо скорее отдать деньги.

– Девочка, мы тут знаем, сколько стоим, чтобы вовремя уплатить по кредиту, заранее, чтобы нас не унесли сердцееды? Ты опоздала по-любому, – обладатель широкой руки сплюнул в сторону. – Шла бы ты домой.

– Я не могу, – пискнула Маша и попыталась проскочить снова, но на этот раз ее схватили за шкирку, как котенка.

«Черт, мне бы хоть на минутку туда попасть, я бы оставила там маячок из пуговицы или монетки, я бы пробилась», – лихорадочно соображала девочка, оглядывая плотно стоящих по всей длинной лестнице людей. Бесполезно.

– Да поймите вы, из него, может быть, уже Зеленку качают, – тщетно упрасивала Маша, она была готова заплакать. – Понимаете, у него дочка пропала. Или похищена. А жена его только что в обморок упала, я не знаю, что с ней, может быть, что-то серьезное. Этот человек мне даже не знаком, я просто должна деньги передать.

– Отдай мне, – ухмыляясь, предложил обладатель широкой руки, – я передам. Точно, обещаю.

Маша с сомнением посмотрела на него. В этот момент к ним подошел человек в обычной униформе салатного цвета, только посередине груди на ней был нарисован огромный желто-зеленый глаз, точно такой же, какой имелся у каждого сердцееда.

– Вам не совестно над ребенком издеваться? – спокойно спросил подошедший. А потом обратился к очереди: – Передайте вперед, чтобы все сместились к левому поручню, пусть девочка пройдет. А ты, милая, беги вниз, там на входе объяснишь, что произошло. Иди, иди, пока я смотрю.

Люди в очереди, кто ворча, кто молча, кто лениво, кто поспешно, пропустили Машу, и девочка побежала вниз. Лестница медленно двигалась под ее ногами, от этого кружилась голова, и Маше казалось, что она вот-вот упадет, кубарем покатится до самого низа. Но тем не менее Маша спустилась нормально, дошла до окошечка, точь-в-точь такого же, как дома. За ним сидела женщина, которая и принимала платежи.

«Какое счастье, что не компьютерная девушка, ей хоть можно все объяснить», – подумала Маша, дождавшись, когда человек перед окошком закончит свои дела, потом подошла и высыпала деньги из сумки мамы Дельфы. Попыталась своими словами объяснить ситуацию.

– Прости, но ты хоть понимаешь, что покуда деньги поступят, пока сигнал будет доведен до сведения сердцеедов, человека уже поместят в камеру? Мы в любом случае не успеваем его спасти. Если только уменьшить наказание. Пришла бы ты хотя бы вчера.

– Вчера мы еще ничего не знали... Это не мой отец, его дочка пропала... – в третий раз начала повторять Маша.

– Ну хорошо, мы постараемся сделать все побыстрее, пожалуйста, адрес, имя...

– Спрут... – растерянно проговорила девочка. Потом раскрыла сумку мамы Дельфы. Сумка была почти пуста. То есть в ней были бутылка с русалочьей водой и начатый тюбик голографической помады. Если у мамы Дельфы были с собой документы, то она их держала не в сумочке.

– Спрут, а как дальше? За кого вносить платеж?

– Дочку его зовут Дельфа...

Девушка за окошком молчала, с непонятным выражением на лице глядя на Машу.

– Его же только что привезли...

– Домой за документами, – строго сказала девушка. – Следующий!

Маша отошла от окошка и села прямо на пол. Она лишь сейчас поняла, насколько же ей хочется пить. От слабости она не могла пошевелиться. Ей пришла в голову мысль о том, что можно взять бутылку с водой из сумки мамы Дельфы, но когда девочка потянулась за ней, то увидела неотданные деньги, и пригорюнилась, забыв попить.

От окошечка отошла очередная счастливица, старушка, оплатившая свой кредит. Увидев плачущую девочку, она подошла к ней и ласково заговорила:

– Надо же, как ты по чужим людям убиваешься. Я стояла прямо за тобой и все слышала. Не плачь, я знаю, что можно сделать. Ты должна спуститься этажом ниже, там зал ожидания сердцеедов, он ведет в цеха. Только не попадайся на глаза, ничего, ты маленькая, проскочишь. Найди того самого сердцееда, в котором сидит твой знакомый, и следуй за ним до первого же работника-человека. Запомни, именно человека. Твоего знакомого выпустят из сердцееда, и он назовет свое имя и адрес, и долг будет уплачен!

– Как же я найду того самого сердцееда? – прошептала Маша, и в это время засветился путеводный лучик. Тогда девочка воспрянула духом и ответила: – Спасибо вам, я так и сделаю.

Она побежала следом за лучиком, спустилась по свободной движущейся лестнице, проскользнула в дверь, когда отвернулся охранник, и очутилась в длинном и узком зале с высоким потолком. Сколько же там было сердцеедов! Девочка даже замерла от ужаса, увидев десятки, сотни крутящихся шестеренок, услышав лязг и грохот. Но сердцееды не обращали на нее никакого внимания, они медленно двигались куда-то стройной шеренгой. Маше пришлось пригнуться, чтобы не стукнуться головой о парившего сердцееда. Она прижалась к стене и принялась двигаться вдоль нее, следя за ярко-синим лучиком колокольцев. Тот указал на одного из сердцеедов. Маша достала голографическую помаду и украдкой нарисовала на сердцееде блестящий крест. Желто-зеленый глаз уставился на нее, но девочка не испугалась – она точно знала, что кресло-футляр было занято другой жертвой. Она спокойно достала из сумки недопитую бутылку русалочьей воды и сделала большой глоток. Маша стеснялась

пить чужую воду, но она просто уже не могла терпеть. Ей стало легче, она пошла по темному коридору следом за своим сердцеедом с намалеванным на нем блестящим крестом.

– Сломать бы вас всех, сердцееды. Взорвать. Отменить Зеленку и кредиты, – бормотала девочка. – Но мне это не по силам. Изменить всю экономику этого мира, да этого даже Александр Нескучный бы не смог!

Сердцееды двигались медленно и нудно, Маша брела следом и думала теперь только о воде. О русалочьей воде в красивых сине-зеленых бутылках, о коралловом «чае» в самоподогревающихся банках, о горячем кефире, даже о простой воде из-под крана, которая здесь всегда была немного солоноватой. Бульканье в сумке раздражало и дразнило ее, и за все время пути она не раз делала глоток чужой воды из бутылки, ей уже совсем не было стыдно. Чего стыдиться, если бы она не пыталась помочь маме Дельфы, она бы сейчас отдыхала в апартаментах Морены, где и напитков хоть залейся, и роскошная ванна в полном ее распоряжении. Но жажда не отступала, Маше становилось все хуже и хуже, ее мутило, в висках стучали молоточки, перед глазами появились искры. Она упрямо шла вперед, глядя на блестящий крест на сердцееде, но ей казалось, что все пространство вокруг было закрашено голографической помадой. Когда кто-то схватил ее за руку, она буквально рухнула на этого человека.

– Кто здесь? Ты откуда? Как ты выбралась? На каком из них ты прилетела?

– Ни на каком...

– Стоять! – человек крепко держал ее за локоть. – Постоянно кто-то сбегает! Шарниры на замках расшатываются, понятное дело, должники их изнутри пинают.

– Нет, я от касс иду, с деньгами...

– Деньги надо было вовремя платить, а не сейчас! – сотрудник выхватил сумку. Маша почувствовала, что поднимается в воздух. Один из сердцеедов подхватил ее под мышки.

– Стойте! – руки у Маши были свободны, она щелкнула пальцами, и сумка вернулась к ней. Сотрудник уставился на девочку во все глаза.

– Как ты это сделала?

– Поставьте меня на пол, и я все объясню!

Неизвестно, что бы предпринял сотрудник, но в этот момент случилось то, чего он опасался, – футляр помеченного помадой сердцееда раскрылся от сильных ударов изнутри, и папа Дельфы выпрыгнул наружу. Маша по-прежнему висела в воздухе и с испугом смотрела, как здоровенный мужчина в разорванной салатовой униформе набросился на растерявшегося сотрудника. Но в тот же миг упустивший жертву сердцеед подхватил его и поднял в воздух. Теперь папа Дельфы махал кулаками, вися на одном уровне с Машей. Вид у него был злой и отчаянный.

– Вот, у нас уже двое удравших, – обрадовался сотрудник, – сейчас из вас выжмут Зеленку вне очереди.

Услышав это, папа Дельфы громко застонал, он явно расстался со всякой надеждой. Но Машин звонкий голос перекричал его стон:

– Не имеете права, на мне нет долга! Можете проверить!

Она назвала свое имя и те данные, которые записывала компьютерная проводница, а потом с торжеством показала свое запястье без путевода.

– Тогда что ты здесь делаешь? – наконец начал понимать сотрудник. – Обычно детишки стараются держаться от сердцеедов подальше и не лезут в цеха...

– Я же вам битый час пытаюсь объяснить: я пришла заплатить деньги в счет долга этого человека!

– Деньги принимают только в кассах.

– Я была в кассе, но я не знаю его имени и адреса, поэтому побежала за сердцеедом, чтобы спросить.

– Что за чушь! С какой стати тебе платить за него долг?! Вы ее знаете? – обратился сотрудник к мужчине. Тот в растерянности переводил взгляд с него на Машу, желание махать кулаками у него пропало, казалось, силы совсем оставили его. Он болтался в железных лапах сердцееда совершенно безвольно.

– Его дочь Дельфа пропала или похищена. Она заработала денег, и его жена как раз везла их в кассу, когда ей стало плохо. Я работала вместе с Дельфой и поэтому взяла деньги, чтобы успеть помочь ее отцу. Вот они, все в сумке. Спустите меня вниз!

Сердцеед по знаку сотрудника осторожно поставил Машу на пол. Девочка высыпала содержимое сумки на круглый поднос, повисший перед ней в воздухе. Сотрудник выяснил у Спрута его данные, потом долго считал перлиты, а затем пожал плечами:

– Но ведь это не все.

У Маши появилась слабость в коленках. Она так старалась, так торопилась, через столько прошла, чтобы принести эти деньги, а их не хватает. О чем только думали родители Дельфы, ведь они наверняка знали, сколько получает их дочь. Девочка села прямо на пол и снова достала недопитую бутылку русалочьей воды из сумки.

– Стой! Это сумка и вода моей жены? – вдруг спросил мужчина, висящий в лапах сердцееда.

– Да, а вам что, жалко? – жалобно ответила Маша, замерев с бутылкой в руках. – Я ужасно хочу пить.

– Долг это не покроет, но для очередного взноса вполне годится, – пояснил сотрудник и велел сердцееду отпустить мужчину. – Вы свободны на две недели. В течение этого времени постарайтесь не увеличивать сумму долга и соберите следующий взнос. Иначе вас снова привезут ко мне.

Маша, обрадовавшись, что все так хорошо окончилось, с облегчением открыла бутылку и сделала большой глоток. Но папа Дельфы подбежал к ней и выхватил бутылку.

– Моя жена разводит в напиток сердечное лекарство. У нее бывают приступы, и она вынуждена постоянно его принимать. Сколько ты успела выпить?

– Примерно четверть бутылки, – ответила девочка сонным голосом. Слабость разливалась по ее телу, ей ужасно хотелось спать, ну хотя бы чуть-чуть полежать с закрытыми глазами на полу.

– За какое время? – тормошил ее мужчина.

– Примерно минут за двадцать...

Голоса казались очень гулкими, словно на вокзале. Маша изо всех сил старалась держать глаза открытыми, но ей это никак не удавалось. Она уснула прямо на руках у папы Дельфы.

Когда она проснулась, за окнами уже было темно, и лежала она на белом диване в апартаментах Морены. Рядом с диваном, на столике, стояло несколько бутылок холодной коралловой воды и чашка с ложкой. Маша подумала, что больше никогда не сможет смотреть на русалочью воду. Ей ужасно хотелось в туалет, но когда она встала, на нее опять накатила слабость. В этот момент в комнату вошла Морена, она была в купальном халате, с мокрыми волосами, видимо, только что принимала ванну.

– Умничка какая, сама встала, пойдем, я тебя провожу, держись за меня.

Девушка проводила Машу до ванной и подождала ее за дверью. Потом снова помогла ей добраться до дивана.

– Что со мной было? – испуганно спросила Маша.

– Все в порядке. Скоро опять зайдет врач и подтвердит это. Она уже была тут и все мне рассказала. Ты выпила немного лекарства, которое заставило твое сердце биться медленнее, отсюда слабость и желание поспать. Но пока ты спала, я поила тебя с ложечки каждые десять

минут, водила в туалет полусонную, и лекарство постепенно покидало твой организм. К ночи оно должно все выйти, и ты будешь в порядке.

– А как я здесь оказалась?

– В центре сердцеедов очень хорошая больница. Когда тебя обследовали, отдали водителю, сказали, что тебе нужно только спать и пить до вечера. Врач приехала полчаса назад, специально для того, чтобы присутствовать при твоём окончательном пробуждении.

В этот момент в дверь постучали.

– Вот и она.

Вошедшая врач осмотрела Машу, взяла у нее анализ крови, надев ей на руку специальную перчатку, и подтвердила, что лекарство вышло из организма полностью.

– Никогда больше не возьму чужую воду, – жалобно сказала девочка, – даже если буду умирать от жажды.

– Ну что ты, бедная головушка, ты не виновата. Это я отправила тебя, не дав позавтракать. Совет морских дев прав, не выйдет из меня воспитателя. Я занервничала из-за Дельфы и ее родителей, поэтому не подумала о тебе. Спрут мне все рассказал, у тебя могли выкачать Зеленку ни за что ни про что. Мне нет прощения.

Морена закрыла лицо руками и нагнулась низко, почти к самым коленям.

– Мореночка, не плачь, – неловко сказала Маша, дотрагиваясь до плеча старшей подруги. – Зато после сегодняшнего дня мы точно знаем, что Дельфа не убежала к родителям. И еще – она бы не бросила своего отца в такой беде, мне так кажется.

– Да, и что ее не забрали в счет долга отца сердцееды, как я боялась, – откликнулась Морена. – Теперь у нас совсем нет вариантов, куда она могла деться. Кто мог ее похитить. Она не была знаменитой, у нее не было поклонников... Остается только...

Девушка посмотрела в окно и замолчала, не закончив фразу.

Маша долго смотрела на красавицу, ожидая продолжения, но так и не дождалась. Внезапно ей показалось что-то очень странное. Глаза Морены были обведены кругами, видимо, она долго плакала до того как проснулась Маша, но от этого ли они казались намного темнее, чем обычно?

– Морена, у тебя карие контактные линзы? – спросила девочка.

Девушка вскочила с испуганным криком и, выбежав из комнаты, закрылась в ванной. Маша осталась сидеть на диване. Она молча пила коралловую воду и прислушивалась к звукам, доносящимся из ванной. Наконец Морена появилась. Ее глаза снова пускали аквамариновые блики на лицо и волосы.

– Да, забыла снять линзы, – смущенно пробормотала девушка, – чуть не ушла в них спать. Боюсь, что глаза покраснеют из-за них. Ты весь день спала, если захочешь развеяться, не уходи далеко от апартаментов. Спустись в кафе, там тебе оставили еды, только не ходи по легкоступам, у тебя может еще кружиться голова. Спокойной ночи.

Маша была очень голодная, ведь она не ела со вчерашнего дня. Когда Морена ушла спать, девочка прошла по комнате. Голова почти не кружилась, если только от голода. Идти по темным коридорам было жутковато, но у Маши имелся фонарик колокольцев, который светил тем ярче, чем темнее становилось вокруг. В его синем свете девочка добралась до кафе, там горела свеча в стеклянном подсвечнике, стояли накрытые прозрачными крышками тарелки с едой – жареные мидии, красная рыба, салат из морской капусты, печенье. Маша с удовольствием начала есть, но у нее кусок встал поперек горла, когда в темноте она услышала откуда-то снизу, с моря, сдавленный крик и громкий всплеск воды. Вне себя от страха Маша схватила в руки тарелку с печеньем и поспешила обратно по темным коридорам в апартаменты звезды. Там она спокойно поела, попила и легла спать. Окно оставила чуть-чуть приоткрытым, так, чтобы Морена не заметила утром, но чтобы ночной ветерок тоненькой струйкой смог литься в комнату, принося с собой запах моря. Маша долго лежала

в темноте, думая, не померещился ли ей крик и всплеск, а еще о карих контактных линзах Морены, и не заметила, как уснула. Проснулась она тоже от крика. Кричала Лилия.

– Морена! Морена, проснись скорее! Кары нет в комнате! Кара пропала!

Глава 17

Таинственные похищения продолжаются

– Как, Кара тоже пропала?! – Морена выглянула из спальни, изо всех сил растирая глаза кулаками.

– Да, Кара пропала, – Лилия плакала. – Спустись скорее в кафе, мы все так боимся. Там ее полотенце осталось на легкоступе.

– Минуту, я не могу идти в таком виде, – Морена бросилась в ванную.

Лилия побежала было за ней, но Маша ее задержала, бесцеремонно схватив за руку.

– Нет в комнате – ну и что? Может, вышла куда-то. С чего такая паника? Вы о Дельфе около суток не беспокоились.

– Кара с этим полотенцем на голове вышла из моей комнаты вчера. Пошла спать. Ее кровать не разобрана. И Венесса клянется, что слышала вчера крик и решила, что Кара запнулась в темноте.

– Запнулась... Полотенце на голове... – пробормотала Маша, запоминая. Из ванной вылетела Морена, свежая и решительная.

– Пойдем, покажешь мне, где полотенце и что произошло.

Полотенце слегка шевелил утренний ветер, оно было немного влажным, не то от росы, не то от брызг волн. Маша спросила у фонарика колокольцев, где путь к Каре, и синий луч ушел под воду.

– Запнулась в темноте, – в пятый раз повторила Венесса. – А если она утонула?

– Еще вчера вечером... – подсказала Лилия и залилась слезами. Подружки держались за руки и заметно дрожали от утренней прохлады. Маша внимательно смотрела на них – уж не они ли были теми заговорщицами, которых она видела в ночь перед исчезновением Дельфы? Не эти ли два голоса шептались? Маленькая и высокая, Лилия и Венесса – это в их разговоре прозвучало: «Я сказала, если с новенькой еще что-нибудь случится, хоть ядовитая рыба под одеялом, хоть толченное стекло в креме для лица, с виновной произойдет то же самое! А если виновную я не найду, то пострадаете вы все! Я сказала это каждой из вас, имейте это в виду». Кто это сказал? Маленькая – Лилия!

Маша пристально посмотрела на девушку с красивым, нежным, белым лицом, любимицу малышей-туристов. Неужели она выполнила свои угрозы? Не потому ли она так много плачет, что ее мучает совесть?

– Это ты их утопила, – твердо сказала Маша. – Столкнула в темноте.

Вокруг стало очень тихо, только гул просыпающегося города заглушал шум прибоя.

– Конечно. Ты говорила с Венессой в ту ночь, когда я ушла ночевать к Морене. Ты сказала, что покрываешь девчонок, которые травят меня, чтобы Морена не усомнилась в твоих педагогических способностях.

– Да, я говорила, – Лилия вздернула подбородок. – Я не смогла мирно разрешить конфликт, и ты ушла в апартаменты Морены.

– Ты сказала, – настаивала Маша, – что, если меня будут продолжать травить, ты накажешь виновную. Ты отправила Венессу спать, не позволив ей столкнуть меня в воду. Зато Дельфа, видимо, успела положить мне на кровать медузу, и ты расправилась с девчонкой-ноги. Затем Кара...

– Маша, остановись, – приказала Морена. – Боюсь, у меня для тебя сегодня слишком мало терпения.

– Я никого не толкала! – возмутилась Лилия. – И уж тем более не топила. Что тебе пришлось в голову, а, знаю, это стресс после вчерашнего!

– Как сказала позавчера наша гостья, Маша легко верит в сказки, – усмехнулась Венесса.

– Смейся, смейся, ты следующая! – вспылила девочка. – Завтра твой халатик окажется на этой же ступеньке!

– Хватит! – Морена хлопнула в ладоши. – Замедузили уже. Я сообщу о пропаже Кары Совету морских дев. А вы – на завтрак, а потом на работу.

– Морена, послушай, – обратилась к ней Маша.

– Я сказала – замедузили! Дело серьезное, а вы отношения выясняете!

– Почему ты мне не веришь?

– Потому что у тебя нет доказательств, а у Лилии – мотива! Ты сама только что сказала – Лилия угрожала девочкам, преследующим тебя, боясь, что я прерву ее карьеру. Но какой смысл ей топить Кару и Дельфу, если ты живешь у меня, спишь на моем диване, пользуешься моей ванной. Тебя никто не травит. Так что возмись лучше за работу, меньше глупостей нафантазируешь, сквозняк.

Морена, не позавтракав, отправилась по своим делам. Девочки, не разговаривая, торопливо жевали соленые ломтики красной рыбы, давились сухим печеньем из рыбной муки, глотали теплую воду. Несмотря на то что Машу поставила на место сама Морена, с ходу отвергнув все предположения насчет Лилии, девочка заметила, что Венесса настороженно поглядывает на свою соседку. Слова Маши посеяли в ней тревогу.

«Ну и хорошо, если она будет настороже, с ней ничего не случится страшного, даже если всему виной и не Лилия», – успокоила девочка свою проснувшуюся совесть. Лилия закончила завтрак и, ни на кого не глядя, отправилась на работу. Маша чувствовала, что обидела ее. Против воли ей вспомнилось, как Лилия принесла растворитель для клея, как останавливала подруг, зло подшучивающих над новенькой при первой же возможности. Но изменить ничего уже было нельзя.

После завтрака Маша занялась делами, которые ей поручила Морена. Напоминая себе, что она сквозняк и на первом месте у нее стоит выживание и обустройство в другом мире, поэтому никакая работа не может быть для нее неприятной и нежелательной, она перестелила постели, выстирала полотенца и вымыла ванную. В принципе то же самое она делала и дома, так почему бы и не прибраться в своем новом жилище? Разошедшись, она решила протереть пыль во всех комнатах. На подоконнике, том самом, где было всю ночь открыто окно, девочка нашла несколько длинных водорослей – тех самых, что похожи на хвощ, только очень нежных на ощупь. Эти водоросли обычно мотаются с планктоном по поверхности воды у самого берега и застревают в волосах купальщиц. Но, насколько Маша знала, Морена не купалась в открытом море, и если посещала городские пляжи, то только в качестве актрисы. Неужели она права, и в окно забирался человек-рыба? А иначе как могли водоросли попасть именно на этот подоконник? Тогда почему он ничего не сделал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.